

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

30 ноября 2011 года

г. Минск

Верховный Суд Республики Беларусь в составе председательствующего Федорцова А.А., народных заседателей Згировского В.С., Гришкова А.И., с участием государственных обвинителей Стука А.К., Тимофеева Д.О., Мирончика А.С., защитников – адвокатов Лепретора Д.Д., Абразя С.В., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

Коновалова Дмитрия Геннадьевича, 22 февраля 1986 года рождения, уроженца г. Витебска, гражданина Республики Беларусь, со средним специальным образованием, холостого, ранее не судимого, военнообязанного, работавшего токарем на РУП «Витебский завод тракторных запасных частей», проживающего по адресу – г. Витебск, ул. _____,

в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.289, ч.2 ст.289, ч.3 ст.289, ч.2 ст.295, ч.3 ст.295, ч.2 ст.339, ч.3 ст.339, ч.2 ст.218, ч.1 ст.14 и ч.3 ст.339, ч.1 ст.14 и ч.2 ст.218 УК Республики Беларусь,

Ковалева Владислава Юрьевича, 17 января 1986 года рождения, уроженца г. Витебска, гражданина Республики Беларусь, со средним специальным образованием, холостого, ранее не судимого, невоеннообязанного, работавшего электромонтером в «Витебские электросети», зарегистрирован по адресу: _____, г. Витебск, проживающего в г. Минске по адресу: _____,

в совершении преступлений, предусмотренных ч.6 ст.16 и ч.3 ст.293, ч.3 ст.339, ч.2 ст.339, ч.2 ст.218, ч.2 ст.406, ч.1 ст.406 Республики Беларусь,

УСТАНОВИЛ:

Обвиняемый Коновалов Д.Г. как один, так и в разных формах соучастия с обвиняемым Ковалевым В.Ю. совершили в период с 2000 по 2011 год ряд преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, против общественной безопасности, общественного порядка и собственности.

Обвиняемые Коновалов Д.Г. и Ковалев В.Ю., действуя группой лиц, в один из дней в период с октября по декабрь 2000 года в вечернее время умышленно из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и проявляя явное неуважение к обществу, прикрепили к оконной раме в подъезде №2 дома №7 по ул.Видуды в г.Витебске предмет, используемый в качестве оружия, – изготовленный Коноваловым из смеси магния и перманганата калия самодельный пиротехнический состав, помещенный в металлическую трубку, и взорвали его. В результате взрыва умышленно, общеопасным способом, выразившемся в создании опасности причинения вреда здоровью жильцов подъезда, уничтожили стекла оконной рамы, повредили оконную раму и дверь квартиры Яцко Д.И., причинив ущерб ЖСК-79 в сумме 54 651 рубль и Яцко Д.И. в сумме 47 600 рублей.

Они же, повторно в группе друг с другом и иным лицом, в один из дней с марта по ноябрь 2001 года, из хулиганских побуждений, в подъезде дома №22 по ул. 39-й Армии в г.Витебске прикрепили к оконной раме изготовленный Коноваловым самодельный пиротехнический состав из смеси магния и перманганата калия в герметичной упаковке из бумаги и взорвали его. В результате взрыва были уничтожены стекла оконной рамы подъезда, чем причинен ущерб ЖРЭТ Первомайского района г.Витебска на 15 340 рублей.

Они же, Коновалов Д.Г., Ковалев В.Ю. и иное лицо, в вечернее время летом 2002 года, повторно, действуя группой лиц, умышленно, из хулиганских побуждений прикрепили к витринному стеклу фасада здания детской библиотеки, расположенной по адресу: ул.39-й Армии, д.7, в г.Витебске, изготовленный Коноваловым самодельный пиротехнический состав из смеси магния и перманганата калия в герметичной упаковке и взорвали его, что повлекло повреждение витринного стекла стоимостью 132 116 рублей.

Обвиняемый Коновалов повторно, в один из дней августа 2003 года в вечернее время суток умышленно, с целью произведения взрыва из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и проявляя явное неуважение к обществу, сопровождая свои действия применением насилия и угрозой его применения в отношении неопределенного круга лиц, на участке пешеходной тропы, расположенном примерно в 100 метрах от дома № 54 по улице 39-й Армии в г.Витебске, установил пиротехнический состав и механизм приведения его в действие от механического воздействия на натянутую через тропу леску.

В этот же день по указанной пешеходной тропе следовал Куксенюк Е.С., который в ходе движения наступил на натянутую леску, вследствие чего произошел взрыв, в результате которого у Куксенюка Е.С. наступило незначительное нарушение функционирования органов слуха (кратковременное оглушение).

Обвиняемый Коновалов в период с 23 часов 30 минут 17 июня до 00 часов 30 минут 18 июня 2004 года повторно, умышленно, из хулиганских побуждений, с целью поджога киоска установил между потолочным перекрытием и полимерным настилом киоска №9 ТРУП «Витебскоблсоюзпечать», расположенного в районе многоквартирных домов №20 и №22 по ул.39-й Армии в г.Витебске, бутылку с горючей жидкостью и совершил поджог. В результате этого произошел пожар, повлекший уничтожение и повреждение общепубличным способом киоска с находящимися в нем товарно-материальными ценностями, причинив ТРУП «Витебскоблсоюзпечать» материальный ущерб на сумму не менее 1 523 640 рублей.

Обвиняемый Коновалов Д.Г. повторно в один из дней второй половины августа 2004 года умышленно, из хулиганских побуждений, сопровождая свои действия применением насилия и угрозой его применения в отношении неопределенного круга лиц, в 500 метрах от железнодорожной станции Гришаны Витебского района на участке проселочной дороги установил устройство, специально изготовленное и используемое в качестве оружия для причинения телесных повреждений, состоящее из пиротехнического состава, совмещенного с емкостью с легковоспламеняющейся жидкостью, действующее от механического воздействия на натянутую через дорогу проволоку.

В этот же день, в период с 10 до 12 часов передвигавшийся на велосипеде Шелуджевич В.Ф. совершил наезд на натянутую через дорогу проволоку, вследствие чего произошел взрыв, повлекший

выбросом воспламененной горючей жидкости, в результате которого у Шелудкевича В.Ф. наступило незначительное нарушение функционирования органов слуха (кратковременное оглушение), а также угроза ожогов горючей жидкостью, которых удалось избежать из-за значительной скорости движения потерпевшего.

Он же, повторно, 3 октября 2004 года умышленно, из хулиганских побуждений, сопровождая свои действия применением насилия и угрозой его применения в отношении неопределенного круга лиц, в 800 метрах от железнодорожной станции Гришаны Витебского района установил устройство, специально им изготовленное и используемое в качестве оружия для причинения телесных повреждений, состоящее из пиротехнического состава, совмещенного с емкостью с легковоспламеняющейся жидкостью, приводимое в действие от механического воздействия на натянутую через дорогу проволоку.

В этот же день, около 13 часов 30 минут следовавший по дороге Колуцкий И.И. наступил на натянутую через дорогу проволоку, вследствие чего произошел взрыв, сопровождающийся выбросом воспламененной горючей жидкости, в результате которой горящая жидкость попала на открытые участки тела Колуцкого И.И. Колуцкому И.И. были причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, а также имущественный вред в виде повреждения и приведения в непригодное для использования состояние принадлежащего потерпевшему куртки, джинсов, аудиомогагнитофона, общей стоимостью 415 000 рублей.

Коновалов Д.Г. в позднее вечернее время 27 марта 2005 года во дворе многоквартирного жилого дома №8 по ул.Репина в г.Витебске повторно, умышленно, из хулиганских побуждений, с использованием легковоспламеняющейся жидкости поджог автомашину «РАФ»-2203, 1984 года выпуска, принадлежащую Петровскому А.Б., и таким образом общеопасным способом уничтожил ее, причинив ущерб потерпевшему на 220 000 рублей.

Обвиняемый Коновалов В.Ю. в один из дней в период с лета 2005 года по 14 сентября 2005 года в доме № 5 по ул. Репина в г. Витебске, незаконно путем покупки приобрел у Куксеенка Е.С. взрывчатое вещество в виде двух гронадных шашек массой не менее 75 грамм каждая, одну из которых через несколько дней сбыл путем продажи Коновалову Д.Г., а другую он повторно незаконно приобрел у Куксеенка Е.С. часть 400

граммовой тротиловой шашки и отломки данной шашки общей массой не менее 300 грамм, которые незаконно переи́дс и хранил в квартире.

После сентября 2005 года Ковалев В.Ю. незаконно переи́дс тротил в количестве не менее 375 грамм (в виде 75 граммовой, а также части 400 граммовой тротиловой шашки и отломков данной шашки общей массой не менее 300 грамм) на участок местности вблизи гаражно-строительного кооператива № 7 в г. Витебске, где в непроницаемой для влаги упаковке с целью хранения закопал в землю и продолжал незаконно его хранить.

В один из дней лета с 2007 года по июнь 2008 года Ковалев откопал незаконно хранившийся им тротил в количестве не менее 375 грамм и там же в тот же день незаконно сбывл его Коновалову Д.Г.

Обвиняемый Коновалов Д.Г. в период с начала июня 2005 года по 14 сентября 2005 года в доме № 5 по ул. Репина в г. Витебске незаконно приобрел у Ковалева В.Ю. взрывчатое вещество – тротил, в количестве не менее 75 грамм, который в названный период времени незаконно переи́дс и хранил в своем подвальном помещении дома № 8 корпус № 1 по ул. Репина в г. Витебске до его использования в самодельных взрывных устройствах.

Он же в этот период у неустановленных лиц в г. Витебске незаконно приобрел тротилсодержащее взрывчатое вещество, которое в названный период времени незаконно переи́дс и хранил в подвальном помещении до использования в самодельных взрывных устройствах.

Он же повторно, в один из дней с лета 2007 года по июнь 2008 года неподалёку от гаражно-строительного кооператива № 7 в г. Витебске незаконно приобрел у Ковалева В.Ю. взрывчатое вещество – тротил, в количестве не менее 375 грамм, которое незаконно переи́дс и хранил в своем подвальном помещении до использования в самодельном взрывном устройстве.

Он же повторно, в период с 22 сентября 2005 года по 03 июля 2008 года у неустановленных лиц в г. Витебске незаконно приобрел взрывчатое вещество – тротил, которое в названный период времени незаконно переи́дс и хранил в своем подвальном помещении.

Обвиняемый Коновалов в период с лета 2004 года до 13 апреля 2011 года в своем подвальном помещении и квартире № 33 дома № 8 корпус № 1 по ул. Репина в г. Витебске не менее 10 раз незаконно изготавливал и хранил взрывчатое вещество – тротил в количестве не менее 280

грамм; повторно, незаконно изготовил и хранил N,N-динитрозопентаметилентетрамин, который относится к взрывчатым веществам, в количестве не менее 67,86 грамм; не менее 10 раз, повторно, незаконно изготовил и хранил смешевые бризантные взрывчатые вещества на основе аммиачной селитры, гексаметиленetetрамина (уротропина), в количестве не менее 2,5 кг; повторно, незаконно изготовил и хранил смешевое бризантное взрывчатое вещество типа «горючее+окислитель», содержащее в составе нитрат аммония и алюминий, в количестве, пригодном для производства взрыва.

Часть указанных взрывчатых веществ Коновалов Д.Г. в названный период времени незаконно доставлял путём ношения и перевозки из места хранения на участок местности в лесопосадке вблизи станции Гришаны Витебского района, где производил их испытательные взрывы, а часть из них, а именно: триацетонтрипероксид, завернутый в лист бумаги, в количестве не менее 32,78 грамм, триацетонтрипероксид в количестве не менее 12,17 грамм; два бумажных свертка, содержащие N,N-динитрозопентаметилентетрамин, в количестве 34,74 грамм и 33,12 грамм были изъяты в ходе обыска в его подвальном помещении 13 апреля 2011 г.

Он же повторно, в период с лета 2004 года до 13 апреля 2011 года в своем подвальном помещении, используя изготовленные им взрывчатые вещества, незаконно изготовил и хранил самодельные взрывные устройства зажигательного и осколочно-фугасного действия, которые в названный период времени незаконно переносил и перевозил из места хранения на участок местности в лесопосадке вблизи станции Гришаны Витебского района, где производил их испытательные взрывы.

В этот же период времени им были изготовлены основные части взрывных устройств, которые он незаконно хранил в подвальном помещении дома № 8 корпус № 1 по ул. Репина в г. Витебске до их обнаружения и изъятия 13 апреля 2011 г., такие как: предназначенный для инициирования взрыва заряд взрывного устройства самодельный электродетонатор со взрывчатым веществом триацетонтрипероксидом в количестве не менее 0,89 грамм, способном ко взрыву как взрывное устройство; электронные часы, специально доработанные, позволяющие использовать их в качестве источника управления для замыкателя боевой цепи и таковых схем исполнительных механизмов взрывных устройств.

Обвиняемый Коновалов с целью устрашения населения - предотвращения терроризма - в период с лета по сентябрь 2005 года после приобретения у Коновалова и других лиц тротила и других компонентов взрывчатого вещества, изготовил самодельное взрывное устройство

осколочно-фугасного действия, специально предназначенное для причинения телесных повреждений, уничтожения и повреждения имущества. Взрывное устройство содержало разрывной заряд, состоящий из взрывчатого вещества мощностью не менее 90 грамм в тротильном эквиваленте, в состав которого входил тротил или тротилосодержащее взрывчатое вещество, триацетонтрипероксид (либо диацетондипероксид), средство взрывания и исполнительное устройство с замедлением времени взрывания, поражающие элементы в виде гаек, шурупов, болтов, гвоздей и иных металлических предметов. Взрывное устройство было размещено и закумуфлировано в металлической банке из-под напитка емкостью 0,33л.

Изготовленное взрывное устройство с целью совершения терроризма Коновалов Д.Г. установил вечером 14 сентября 2005 года на цветочной клумбе на пересечении ул.Ленина и пр-та Фрунзе в г.Витебске, вблизи останков общественного транспорта в месте скопления людей. Для осуществления взрыва Коновалов Д.Г. привел взрывное устройство в боевую готовность и инициировал исполнительное устройство с механизмом замедления взрыва, в результате чего в 18 часов 45 минут произошел взрыв взрывного устройства. В результате взрыва Бесовой О.В. и Федосенко И.В. причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, а также уничтожение и повреждение их одежды на сумму 70 000 рублей и 200 000 рублей соответственно. В результате взрыва также была создана опасность гибели и причинения телесных повреждений другим лицам, была дезорганизована работа общественного транспорта.

Обвиняемый Коновалов В.Ю., достоверно зная о совершенном Коноваловым Д.Г. указанном особо тяжком преступлении и о месте нахождения Коновалова Д.Г. после его совершения, имея реальную возможность сообщить данные сведения в период после 14 сентября 2005 года по 12 апреля 2011 год, не сообщал их компетентным органам или их должностным лицам.

Обвиняемый Коновалов Д.Г., будучи неудовлетворенным незначительной тяжестью последствий совершенного 14 сентября терроризма, с целью совершения повторного, с целью устрашения населения, терроризма с более тяжкими последствиями, изготовил другое взрывное устройство осколочно-фугасного действия, предназначенным для причинения телесных повреждений и вреда имуществу, состоящее из разрывного заряда мощностью 150-300 грамм в тротильном эквиваленте с поражающими элементами из металлических предметов и фрагментов металла, размещенное в металлической банке емкостью 0,5 литра.

Изготовленное взрывное устройство, приведенное в боевую готовность, Коновалов Д.Г. с целью взрыва установил в месте скопления людей – на парапете цветочной клумбы возле кафе «Эридан» в г.Виттебске в вечернее время 22 сентября 2005 года и произвел его взрыв в 22 часа 17 минут 22 сентября 2005 года.

В результате взрыва причинены тяжкие телесные повреждения Купченко Е.А., Паленому В.В., Присюк К.Н., Самарец О.Н., Федоренко О.В.;

менее тяжкие телесные повреждения: Афонасьеву А.В., Кравченко С.В., Мандрик И.А., Орехову М.В., Чапковской Ю.А.;

легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья: Ананьеву Ф.В., Антипову М.Н., Антоненко А.Л., Барановскому Д.В., Барковской О.В., Бруеву Д.И., Веретилу М.М., Власенко А.Д., Жанковой Ю.Н., Ивановой М.Л., Каржкову А.Ю., Козловской Н.В., Коноплеву Д.М., Костюку М.В., Кузьминой И.Н., Лавченко С.Н., Малаховскому А.В., Мужелевой О.В., Осиповичу С.А., Позняк О.Н., Рамченко О.И., Сафонову А.А., Скварь Е.С., Сукотской Н.А., Счастному А.В., Терлецкому А.А., Черепанову А.В., Чечету Л.В., Шутко Ф.Г.;

легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройство здоровья: Бригневич М.В., Кононову Р.И., Костеряну О.В., Кузьминой Е.И., Леончиковой Ю.А., Листковой А.И., Осиповичу Ю.А., Скородилко Д.И., Шестакову С.С., Щербакову И.Н.;

садины, кровоподтеки, физическую боль и страдания: Адаменко А.С., Казаку Д.В., Кирилову Д.В., Романенко Л.А., Стукалной Ю.И.;

а также имущественный вред в виде повреждения и уничтожения одежды, обуви и другого имущества на сумму: Купченко Е.А. – 190 000 рублей, Паленому В.В. – 190 000 рублей, Присюк К.Н. – 333 000 рублей, Самарец О.Н. – 345 000 рублей, Федоренко О.В. – 160 000 рублей, Афонасьеву А.В. – 200 000 рублей, Кравченко С.В. – 70 000 рублей, Мандрик И.А. – 330 000 рублей, Орехову М.В. – 100 000 рублей, Чапковской Ю.А. – 280 000 рублей, Ананьеву Ф.В. – 120 000 рублей, Антоненко А.Л. – 251 500 рублей, Барановскому Д.В. – 130 000 рублей, Барковской О.В. – 20 000 рублей, Бруеву Д.И. – 150 000 рублей, Веретилу М.М. – 50 000 рублей, Власенко А.Д. – 50 000 рублей, Жанковой Ю.Н. – 140 000 рублей, Ивановой М.Л. – 75 000 рублей, Козловской Н.В. – 190 000 рублей, Коноплеву Д.М. – 70 000 рублей, Костюку М.В. – 110 000 рублей, Кузьминой И.Н. – 70 000 рублей, Лавченко С.Н. – 80 000 рублей, Малаховскому А.В. – 100 000 рублей, Мужелевой О.В. – 40 000 рублей, Осиповичу С.А. – 180 000 рублей, Позняк О.Н. – 100 000 рублей, Рамченко О.И. – 50 000 рублей.

Сафонову А.А. – 200 000 рублей, Скляр Е.С. – 56 000 рублей, Судотской Н.А. – 500 000 рублей, Счастному А.В. – 100 000 рублей, Терещицкому А.А. – 80 000 рублей, Черепанову А.В. – 223 500 рублей, Ченету Л.В. – 50 000 рублей, Шутко Ф.Г. – 70 000 рублей, Бриглевич М.В. – 560 000 рублей, Леончиковой Ю.А. – 190 000 рублей, Листковой А.И. – 150 000 рублей, Шестакову С.С. – 100 000 рублей.

Общий имущественный ущерб вследствие умышленных действий Коновалова Д.Г. составил на день совершения преступления 6 514 000 рублей.

В результате взрыва также была создана опасность гибели людей и наступления иных тяжких последствий.

Обвиняемый Ковалев В.Ю., обладая достоверной и не вызывающей у него сомнений информацией о подготовке Коноваловым указанного особо тяжкого преступления – терроризма, имея реальную возможность сообщить эти сведения в период с 15 по 22 сентября 2005 года, не сообщил данную информацию компетентным органам или их должностным лицам.

Он же, достоверно зная о совершенном Коноваловым Д.Г. указанном особо тяжком преступлении – терроризме, повлекшем тяжкие последствия, и о месте нахождения Коновалова Д.Г. после его совершения, имея реальную возможность, не сообщил данную информацию компетентным органам или их должностным лицам.

Коновалов Д.Г. с целью дестабилизации общественного порядка и устрашения населения летом 2008 года подготовил и в ночь на 4 июля 2008 года совершил повлекший тяжкие последствия взрыв самодельного взрывного устройства на пересечении пр-та Победителей и пр-та Машерова в г.Минске.

С целью совершения данного акта он в июне 2005 года незаконно приобрел у Ковалева и другого лица не менее 375 грамм тротила, являющегося взрывчатым веществом, принес и хранил его в подвале дома №8 по ул.Репина в г.Витебске. Там же, с сентября 2005 года по июль 2008 года, незаконно изготовил взрывчатое вещество триацетонтрипероксид весом не менее 700 грамм. В этот же период в подвале указанного дома из тротила и триацетонтрипероксида изготовил два взрывных устройства типа безоболочечных осколочно-фугасных мин с разрывным зарядом замедленного действия, специально предназначенных для причинения телесных повреждений, уничтожения и повреждения имущества.

Первое взрывное устройство состояло из разрывного заряда мощностью 655 грамм в тротиловом эквиваленте, в состав которого входило 375 грамм плавящего тротила и 420 грамм триацетонтрипероксида; средства взрывания и воспламенения.

устройства, состоящего из электродетонатора, электронной системы замедления и предохранения; а также поражающих элементов – 514 металлических гаек. Все взрывное устройство было смонтировано и размещено в пакете сока «Садочак», емкостью 2 литра, который выполнял роль камуфляжа.

Второе взрывное устройство аналогичное по устройству первому, было размещено в упаковке от сока емкостью 1 литр.

Коновалов 3 июля 2008 года эти взрывные устройства перевез поездом в г.Минск и хранил на съемной квартире по ул.Заславской, 19.

В вечернее время 3 июля 2008 года с целью осуществления путем взрыва акта терроризма перенес взрывные устройства на территорию проведения праздника, в место скопления большого количества людей на пересечении пр-та Победителей и пр-та Машерова в г.Минске и разместил первое взрывное устройство с введенным механизмом срабатывания взрыва на газоне со стороны гостиницы «Планета», которое по независящим от обвиняемого причинам не взорвалось.

Второе взрывное устройство Коновалов Д.Г. установил на газоне со стороны дома №39 по пр-ту Победителей с установкой механичного срабатывания на более позднее время. Предохранительно-исполнительный механизм взрывного устройства, инициированный Коноваловым во время его установки, сработал в 00 часов 23 минуты 4 июля 2008 года и привел в действие взрывное устройство.

В результате взрыва была создана опасность гибели людей, причинены тяжкие телесные повреждения 11 лицам, менее тяжкие – 28 лицам, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья - 13 лицам и не повлекшие расстройство здоровья – 3 лицам, другой вред здоровью – 4 лицам и имущественный вред на 5 567 444 рубля, а именно:

тяжкие телесные повреждения причинены – Галотиной Н.В., Головки В.В., Еатуху М.Г., Дылько И.М., Зуеву Р.В., Ильиной Ш.И., Ланкуту В.В., Майорову С.О., Путильной Л.Н., Сокол В.В., Точалкиной Е.О.;

менее тяжкие телесные повреждения – Вафинло Ю.А., Газрилович Т.Т., Деркачу А.В., Дроздовой Л.М., Дубовику А.В., Зарудому Г.В., Зонтовой О.Л., Катанову П.В., Колоницкому А.А., Котвицкому Е.А., Ледних М.И., Левкович И.Е., Левкович-Худинскому М.И., Милышко С.А., Макаро С.И., Манчук Т.П., Масюк Ю.А., Мельник Д.А., Машковец И.С., Рыжей М.Ю., Сячко О.Е., Сенькевичу В.Г., Сергейчику Ю.В., Снякову Н.В., Тяглову А.Н., Шевелевой Г.А., Шникевичу А.Б., Шуманину А.А.;

легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, – Грищенко К.С., Капчику Е.А., Капчику Ю.А., Корниенко Н.Н., Курьянович В.А., Малашкевич М.А., Митренкову Д.В., Пожого С.Л., Синкевич М.В., Стрельцову М.В., Трофимовой В.Я., Хотяшову С.С., Шумко О.М.;

легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья, – Глазко И.Н., Кошар Н.А., Ширинскому Ю.И.;

физическая боль и страдания – Аврамовой Е.В., Агейчику Д.Г., Багдасярину П.С., Соколинской Ю.М.

Также в результате взрыва потерпевшим причинен ущерб повреждением и уничтожением одежды, обуви, носимых вещей и иного имущества на сумму: Галотниковой Н.В. – 170 000 рублей, Головки В.В. – 140 000 рублей, Евтуху М.Г. – 455 000 рублей, Дылько И.М. – 90 000 рублей, Зуеву Р.В. – 110 000 рублей, Ильиной Н.Н. – 181 420 рублей, Ланкуто В.В. – 270 000 рублей, Майорову С.О. – 240 000 рублей, Пугилиной Л.Н. – 120 000 рублей, Сокол В.В. – 80 000 рублей, Точилкиной Е.О. – 42 420 рублей, Войничу Ю.А. – 70 000 рублей, Гаврилович Т.Т. – 110 000 рублей, Держачу А.В. – 65 000 рублей, Дубовику А.В. – 11 620 рублей, Заводову Г.В. – 60 000 рублей, Зонтовой О.П. – 50 000 рублей, Катонову П.В. – 60 000 рублей, Колоницкому А.А. – 100 000 рублей, Костевич К.С. – 320 000 рублей, Ледник М.И. – 110 000 рублей, Левкович И.Е. – 70 000 рублей, Левкович-Худинскому М.Н. – 260 000 рублей, Малашко С.Г. – 150 000 рублей, Макаро С.И. – 55 000 рублей, Манчук Т.П. – 70 000 рублей, Мельник Л.А. – 320 000 рублей, Рыжей М.Ю. – 70 000 рублей, Сачко О.Е. – 50 000 рублей, Сенькевичу В.Г. – 195 000 рублей, Сергейчику Ю.В. – 295 000 рублей, Сняжкову Н.В. – 160 000 рублей, Таглову А.Н. – 138 222 рубля, Шевелевой Г.А. – 30 000 рублей, Шинкевичу А.А. – 50 000 рублей, Шуманину А.А. – 7 740 рублей, Капчику Е.А. – 40 000 рублей, Корниенко Н.Н. – 138 222 рубля, Курьянович В.А. – 300 000 рублей, Митренкову Д.В. – 45 000 рублей, Синкевич М.В. – 20 000 рублей, Трофимовой В.Я. – 27 800 рублей, Шумко О.М. – 100 000 рублей, Глазко И.Н. – 120 000 рублей.

Общий имущественный ущерб пострадавшим вследствие умысленных действий Коновалова Д.Г. составил на день совершения преступления 5 567 444 рублей.

Обвиняемый Ковалев В.Ю., обладая достоверной и не вызывающей у него сомнений информацией о подготовке Коноваловым Д.Г. особо тяжкого преступления – терроризма, имея реальную возможность с февраля по 4 июля 2008 года, не сообщил данную информацию компетентным органам или их должностным лицам.

Он же, обладая достоверной информацией о совершении Коноваловым Д.Г. указанного особо тяжкого преступления и о месте нахождения Коновалова Д.Г. после его совершения, имея реальную возможность сообщить данные сведения в период после 4 июля 2008 года по 12 апреля 2011 года, не сообщила ее компетентным органам или их должностным лицам.

Коновалов Д.Г. при пособничестве Ковалева В.Ю. с целью дестабилизации общественного порядка и устрашения населения 11 апреля 2011 года совершил на ст. метро «Октябрьская» в г.Минске терроризм – взрыв, сопряженный с убийством людей, причинением тяжких телесных и иных повреждений многим лицам, причинением ущерба в особо крупном размере и повлекший иные тяжкие последствия.

С целью совершения указанного акта терроризма Коновалов Д.Г. до 10 апреля 2011 года изготовил взрывное устройство, состоящее из взрывчатого вещества весом не менее 12,5 кг на основе аммиачной селитры, уротропина и незначительного количества алюминиевой пудры, около 30 гр. взрывчатого вещества триацетонтрипероксида, и разместил их в оболочки из 2-х пластмассовых емкостей по 6 литров. Данные взрывчатые вещества в емкостях совместил с изготовленным им же электродетонатором с системой предохранения и приведения в действие от механизма электронного беспроводного звонка, вместе с поражающими элементами – отрезками стальной арматуры, гвоздей, металлических шариков и роликов, сложил все в сумку и замаскировал сверху бумагой для подарочной упаковки.

Коновалов Д.Г. проинформировал о целях своего прибытия в г.Минск Ковалева В.Ю. и 10 апреля 2011 года с целью совершения терроризма доставил поездом изготовленное взрывное устройство в г.Минск.

Ковалев В.Ю., зная, что Коновалов Д.Г. привез взрывное устройство для акта терроризма в метро, встретил Коновалова Д.Г., убедился сам, что в сумке находится взрывное устройство, после чего оказал последнему содействие в дальнейшей подготовке и совершении взрыва.

Он 10 апреля 2011 года приобрел для поиска квартиры газету с объявлением. С целью исключения обнаружения места нахождения Коновалова, предоставил ему свой сотовый телефон для подыскивания съемной квартиры и общения с другими лицами. Совместно с Коноваловым Д.Г. доставили взрывное устройство с вокзала в бюро по найму и на съемную квартиру и совместно хранили взрывное устройство на съемной квартире №50 д.9а по ул.Короля в г.Минске до 11 апреля 2011

Коновалов Д.Г. 11 апреля 2011 года при пособничестве Ковалева, выразившемся в содействии в приведение в готовность к взрыву взрывного устройства и исключении доступа других лиц к месту в квартире, где они соединяли составные части взрывного устройства, совместно с Ковалевым привели взрывное устройство в готовность ко взрыву, замаскировали его в сумке. После 17.00 часов Коновалов Д.Г. доставил взрывное устройство на ст. метро «Октябрьская», разместил его возле скамьи и, отойдя на безопасное расстояние, дождавшись прихода на станцию поезда и выхода людей из вагонов, в момент наибольшего скопления людей на станции, путем нажатия кнопки передатчика высокочастотного сигнала в 17 часов 56 минут произвел взрыв взрывного устройства.

В результате взрыва на станции метро «Октябрьская» погибли: Абрамев Н.В., Бакан В.С., Герасимчик С.А., Дайнеко В.В., Захаркова Т.И., Ильин А.В., Каптюх Р.В., Климец Ю.А., Макейчик А.И., Наркевич А.В., Парфунцев А.Е., Пикулик Г.И., Сербасев С.В., Соловьева О.Э., Шагойко А.В.;

получили тяжкие телесные повреждения: Александрия А.В., Баглей Л.Н., Боговая В.В., Галкин Ю.В., Горшков А.А., Диваненко А.В., Ильющенко Н.А., Кела Я.П., Кириллин А.О., Курилович А.И., Ломоносова М.Г., Мехнико А.И., Моклая Н.Р., Осипович С.М., Прилишко В.И., Павлючик Н.В., Пугачева Т.С., Пасекий Я.А., Рашинская К.А., Романовский А.С., Рудлевский В.И., Солодка А.В., Степанович Е.М., Тютюнов В.Н., Чарьев Х.Ю., Чыкунов В.М., Шелешков В.Ю., Шкель С.Е., Шокель Ю.С., Шубич М.Н., Ярошевич М.В., Ясюкевич М.Р.;

причинены менее тяжкие телесные повреждения: Анохину П.А., Аринич А.И., Атрошкиной Т.М., Барсуку Е.Н., Бахмату А.В., Бехишу М.В., Боговому В.А., Буевич И.А., Булдовой Л.А., Вергейчику И.П., Витко Е.А., Волчку Л.С.; Гулько П.П., Дожженок Н.М.; Долнао Р.К., Каплевич Т.С., Карпенко Е.М., Картыжову А.А., Кашуба Т.П., Королю В.Г.; Крутой И.А.; Куликовой А.В., Купцовой А.В., Лайковскому В.В., Латинской А.Е., Липскому В.В., Лычавко Е.Э., Люцкому А.И.; Малашу И.О., Мельниковой Л.Н., Максимовой Е.А., Милевской Т.П.; Мироновой Е.Н., Мовчан Э.С.; Мошнич Г.С., Мордасу П.С., Мычкову И.А., Неклюдову Д.В., Пиконичу С.Г.; Павловской-Ванслав Е.И., Пархоменко Е.В., Пашкевич А.Ф., Пинькевичу Д.П., Поляковой Ф.Э., Понизович О.А., Проводяйце А.А., Радкевичу В.М., Рахмановой Н.П., Саакину С.Э., Самуйле Ю.В., Самургановой Н.В., Сантарович И.С., Сахарук Н.И., Селиверстовой Н.Н., Сойка Т.В., Соловьевой К.И., Стройкович Е.В., Суалексу П.В., Теллякову Д.М., Ткачевой А.Л., Трухан С.В., Удильевичу А.И., Удильичу

В.А., Фалейшину В.А., Федоровой А.О.; Харламенковой И.Ф., Хойшману Е.Н., Чернышовой М.П., Шабан Г.Г., Шило Я.С., Юнцевичу М.С.;

причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья: Акулич Т.С., Алишевич Е.М., Багаеву С.И., Балан О.В., Бариевич Н.Н., Белоблоцкой Е.А., Белоусовой А.О., Белому Д.А., Бенедиктович Е.В., Борисенко Н.В., Боярской Ю.Н., Букатому С.Л., Бутеру Л.И., Бутонич С.В., Буцько А.М., Вахромину А.Н., Войтехоничу А.С., Волосенкову К.В., Гафаровой М.М., Голещенину В.Б., Головаченко В.Ф., Голубу В.П., Голубец С.А., Горной Л.В., Горьчину В.А., Грещому Д.Н., Гурбан С.К., Гучек М.А., Дилевской Н.В., Дешкевичу С.Н., Долгу А.С., Дранчук М.В., Дроздовой М.Д., Дубровскому В.Л., Едушу С.В., Жагайловой С.Л., Жигулевскому Ю.А., Захаровой Н.А., Казариной Г.М., Каленик В.Д., Калугиной В.А., Караханову Р.К., Кашенок И.И., Квятко С.А., Киреевко Е.В., Кисляку А.А., Ковтуну А.В., Козелу С.Н., Козичу В.П., Комаровской Л.В., Короленок Г.А., Крамаренко О.А., Крупенкову И.А., Кузьмину М.Н., Куриленко Н.Н., Курилович Т.А., Ксендиковой И.С., Лепешко А.А., Летяго Е.Т., Лисенчону В.И., Локтик Т.В., Лукомской О.О., Луковой Н.В., Лученок Л.К., Майковой Ю.В., Малышевич М.Д., Малышиной М.Н., Маннафовой В.А., Маслихину А.М., Нассару Хуссейну Рашиду, Натуркан И.В., Павлович А.А., Патенок О.В., Пересенкой Е.Г., Петроль С.М., Пошелок И.А., Рекуто В.А., Романовец Р.С., Романовичу В.Е., Рутковскому В.Р., Савинович Г.Н., Саложинокву Е.А., Светлову К.Д., Седичу В.В., Селедичу В.В., Семенову И.Д., Скорбек Ю.Л., Слободан М.М., Сопяч Н.Ю., Старичому П.Г., Сусловой И.В., Сушкову В.И., Тарасовой Т.В., Трипутеню С.А., Трифиновой И.В., Федорову Р.Г., Филиппович Е.Г., Харитонович И.А., Харченко Е.В., Хоронско В.В., Хаменко Е.С., Худакову С.В., Чепикову М.Ю., Шакайло Н.И., Шакуло В.А., Шатишовой В.В., Шаховичу Д.В., Шиловой Г.В.; Шимко О.В., Шкель Н.Е., Шушпанникову А.А., Яркович А.М., Яскело А.С.;

причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья: Агейчик Н.Н., Артсменковой Т.А., Артюкевич Я.В., Бобок В.В., Войничкому С.О., Волкотруб О.Ю., Выкочко В.В., Гаврилович Н.А., Гарбузовой О.П., Голубеву Л.М., Горустовичу Е.И., Гостеевой А.А., Дакуко Н.В., Дрозд Т.В., Духану Н.А., Дулебенец З.Н., Дыдышко С.И., Жаху Е.Г., Желткович А.Е., Желтико Н.Е., Жук Р.Е., Зарубиной Ю.М., Захарьевой Л.В., Ивич Л.С., Казаринской С.И., Касперович А.М., Карпович И.М., Киклевичу А.В., Кленгучиков А.В., Ковалевой Е.В., Козельской О.П., Комляч Д.Т., Корбуту М.Ю., Костевич И.Н., Костевичу Н.А., Кот А.М., Красильниковой Е.В., Кругликовой В.В., Кроок И.Е., Куприенко Г.П., Кукриковскому К.Ф., Кучерной М.А., Лапковскому А.М., Ларичковой Ю.В.

Лемешевичу Д.В., Лемешко В.Ю., Лубинской О.В., Лукьянцову Р.С.,
 Максимич Е.В., Малиновской О.В., Матвильскому И.В., Мирончику А.А.,
 Мистровой В.В., Митлашкову В.А., Мультиану А.Н., Муравникову Ю.А.,
 Нарутис У.И., Немкович М.Л., Неметной С.Н., Олейник Т.С., Петровой
 Е.А., Петровской Е.А., Петухович Е.И., Печнической О.В., Пешину С.В.,
 Пилецкой Е.В., Платоненко О.В., Поддубскому В.А., Пономарчук Е.В.,
 Понявину А.А., Половой М.М., Поталовой Ю.А., Родионовой Л.П.,
 Романович Е.И., Рудько И.В., Рутковской Т.А., Рыбиковой А.С., Савицкой
 Г.Ф., Семеняко А.И., Семилетникову А.А., Соколу А.А., Старовойтовой
 З.Л., Суботко М.В., Тамкову А.Г., Таруцу А.А., Федоровой Е.В.,
 Филипповой А.Е., Фоминных С.С., Фурман Л.М., Цалей В.В., Чеглик Л.Г.,
 Чибисову П.И., Чистяковой В.Н., Шакун Е.А., Шарко Н.А., Шунейко
 Н.А., Яскевич Т.Г.;

причинены физическая боль и страдания: Асабовой А.С.,
 Барашковой И.А., Брагинец И.М., Василевичу Е.В., Волкову А.В., Гацкой
 И.А., Галевич Т.О., Гладкой И.И., Горюстай О.Ю., Гриб О.В., Гулиной
 Э.В., Дектяревой Т.Л., Дмитриевой О.В., Доншиковой Е.В., Дорошко
 Д.А., Ермачёнок М.М., Ждановичу И.И., Жигало Ф.В., Зайцевой А.О.,
 Казаку П.П., Казакову Л.Т., Каменко И.А., Кашкану С.Л., Коваленко И.Е.,
 Колда Т.С., Конарской Т.А., Конарусо Е.Г., Копать В.Н., Корниенко
 П.А., Корчевской Т.В., Красниковой Н.Е., Красновской В.В., Кушечник
 Е.В., Лебединской Е.А., Малкину С.В., Матвееву А.Т., Марковскому Б.Б.,
 Мельник Н.М., Морозу А.П., Назаренко А.М., Опанасенко С.И., Передня
 О.В., Перцовской В.И., Поляковой В.А., Поповой Я.В., Радивиловой А.В.,
 Радиковой Н.Н., Савич Ж.Д., Сазоновой Е.И., Селюк Н.С., Семжон
 Е.А., Сержантовой Е.А., Скачковой Н.С., Скоробогатой Н.Н., Смирновой
 Ю.С., Соболю Н.А., Соколу Е.А., Стахурской О.А., Стельмах С.Г., Степук
 А.С., Тимофееву Ю.А., Токовенко А.В., Тумашу И.О., Тупальской А.В.,
 Фещенко И.Г., Чехановой С.И., Чемикову А.В., Чхуневич С.В.,
 Шараловой И.В., Шибко М.С., Ядровой М.Д., Якимовичу И.А., Яковлеву
 Т.В.

В результате взрыва уничтожены, повреждены и утеряны одежда,
 обувь и иные вещи потерпевших на сумму:

Абражей Н.В. - 4 875 000 рублей; Герасимчика С.А. - 980 000
 рублей; Дайнеко В.В. - 740 000 рублей; Захарковой Т.И. - 2 450 000
 рублей; Капцова Р.В. - 1 900 000 рублей; Клима Ю.А. - 1 000 000 рублей;
 Макейчика А.И. - 1 550 000 рублей; Наркевич А.В. - 5 500 000 рублей;
 Парфунцева А.Е. - 880 000 рублей; Пикунчик У.И. - 5 000 000 рублей;
 Сербасва С.В. - 2 550 000 рублей; Соловьевой О.Э. - 1 710 000 рублей;
 Шагойко А.В. - 437 000 рублей; Александря А.В. - 490 000 рублей;
 Баглей Л.Н. - 1 620 000 рублей; Боговой В.В. - 1 299 000 рублей; Баркина
 Ю.В. - 300 000 рублей; Горшкова А.А. - 1 185 000 рублей; Дивак А.В. -

рублей; Боярской Ю.Н. - 500 000 рублей; Бутыко А.М. - 300 000 рублей;
 Вахромина А.Н. - 160 000 рублей; Войтеховича А.С. - 200 000 рублей;
 Головаченко В.Ф. - 950 000 рублей; Голубец С.А. - 865 000 рублей;
 Грещкого Д.Н. - 1 000 000 рублей; Дилемовой Н.В. - 800 000 рублей;
 Дранчук М.В. - 45 000 рублей; Дроздовой М.Л. - 49 000 рублей; Едуша
 С.В. - 4 000 000 рублей; Жигайловой С.Л. - 800 000 рублей; Жигульского
 Ю.А. - 80 000 рублей; Каленик В.Д. - 200 000 рублей; Калугиной В.А. -
 150 000 рублей; Квятко С.А. - 600 000 рублей; Ковтуна А.В. - 50 000
 рублей; Комаровской Л.В. - 900 000 рублей; Крамаренко О.А. - 410 000
 рублей; Кузьмича М.Н. - 500 000 рублей; Летяго Е.Т. - 150 000 рублей;
 Лученок Л.К. - 6 000 рублей; Маннафовой В.А. - 160 000 рублей; Нассара
 Хуссейна Рашида - 200 000 рублей; Натуркан И.В. - 432 000 рублей;
 Патежок О.В. - 3 000 000 рублей; Пересецкой Е.Г. - 550 000 рублей;
 Петроль С.М. - 120 000 рублей; Пошелок И.А. - 120 000 рублей; Рекута
 В.А. - 180 000 рублей; Рутковского В.Р. - 400 000 рублей; Сапожонкова
 Е.А. - 150 000 рублей; Светлова К.Д. - 230 000 рублей; Семешко И.Д. -
 300 000 рублей; Слободян М.М. - 1 676 000 рублей; Федорова Р.Г. -
 300 000 рублей; Филиппович Е.Г. - 175 000 рублей; Харченко Е.В. -
 1 000 000 рублей; Хаменко Е.С. - 11 000 рублей; Шакула В.А. - 395 000
 рублей; Шимко О.В. - 450 000 рублей; Яркович А.М. - 930 000 рублей;
 Яжелва А.С. - 1 043 000 рублей; Артоженяч Я.В. - 780 000 рублей; Бобок
 В.В. - 780 000 рублей; Гарбузовой О.П. - 250 000 рублей; Горустовича
 Е.И. - 50 000 рублей; Дрозд Т.В. - 400 000 рублей; Жака Е.Г. - 50 000
 рублей; Захарьевой Л.В. - 125 000 рублей; Каморниковой С.И. - 50 000
 рублей; Касперович А.М. - 220 000 рублей; Козельской О.П. - 159 000
 рублей; Корбута М.Ю. - 150 000 рублей; Кот А.М. - 500 000 рублей; Крок
 И.Е. - 450 000 рублей; Кучераной М.А. - 600 000 рублей; Лапковского
 А.М. - 600 000 рублей; Ларичковой Ю.В. - 3 000 000 рублей; Лемешко
 В.Ю. - 250 000 рублей; Макович Е.В. - 720 000 рублей; Матылицкого И.В.
 - 90 000 рублей; Мистровой В.В. - 1 790 000 рублей; Митлашкова В.А. -
 200 000 рублей; Поддубского В.А. - 300 000 рублей; Поповой М.М. -
 64 000 рублей; Родионовой Л.П. - 203 000 рублей; Рудько И.В. - 100 000
 рублей; Савицкой Г.Ф. - 8 000 рублей; Семенко А.И. - 330 000 рублей;
 Суботко М.В. - 150 000 рублей; Тамкова А.Г. - 5 000 рублей; Филипповой
 А.Е. - 2 939 320 рублей; Фурман Л.М. - 2 000 000 рублей; Цалей В.В. -
 80 000 рублей; Шулейко Н.А. - 400 000 рублей; Яценко Г.О. - 338 000
 рублей; Брагинец И.М. - 150 000 рублей; Яковлевой Т.Л. - 430 000
 рублей; Дмитриевой О.В. - 280 000 рублей; Зайцева А.О. - 30 000 рублей;
 Казака П.П. - 985 000 рублей; Каменко И.А. - 120 000 рублей; Кашкана
 С.Л. - 390 000 рублей; Кондруса Е.Г. - 300 000 рублей; Лебединской Е.А. -
 2 570 000 рублей; Опанасенко С.И. - 360 000 рублей; Поповой Я.В. -
 500 000 рублей; Сазоновой Е.И. - 420 000 рублей; Тимченко Ю.А. -

600 000 рублей; Тоховенко А.В. - 60 000 рублей; Тупальской А.В. - 35 000 рублей; Якимовича И.А. - 440 000 рублей.

Таким образом, в результате преступных действий Коновалова Д.Г. и Ковалева В.Ю. потерпевшим причинен особо крупный ущерб на общую сумму 175 488 170 рублей.

Кроме того, в результате взрыва уничтожены и повреждены электропоезд и его оборудование, конструктивные элементы, инженерные сети и оборудование станции метрополитена, чем причинен особо крупный ущерб унитарному предприятию «Минский метрополитен» на общую сумму 2 168 246 505 рублей, на длительное время дезорганизована работа общественного транспорта.

Обвиняемый Коновалов в судебном заседании признал себя виновным в совершении взрывов в г.Минске в ночь с 3 на 4 июля 2008 года в районе пересечения проспектов Машерова и Победителей около Стеллы и 11 апреля 2011 года на станции метро «Октябрьская». В совершении других инкриминируемых ему преступлений виновным себя не признал. В ходе предварительного следствия Коновалов Д.Г. не отрицал факты совершения им взрывов в г.Минске в ночь с 3 на 4 июля 2008 года около Стеллы и 11 апреля 2011 года на станции метро «Октябрьская», а также совершение им хулиганских действий, связанных со взрывами в 2000 году в подъезде жилого дома и в 2002 году на фасаде здания детской библиотеки в г.Витебске, незаконных действий в отношении взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств.

При этом обвиняемый Коновалов Д.Г. в ходе предварительного следствия первоначально признавал себя виновным также в совершении взрывов в г.Витебске 14 и 22 сентября 2005 года. Впоследствии Коновалов Д.Г. стал утверждать, что эти взрывы не совершал.

Допрошенный в судебном заседании обвиняемый Ковалев признал свою вину в совершении хулиганских действий в период с 2000 по 2002 год в соучастии с Коноваловым, то есть во взрывах в подъездах жилых домов и в библиотеке им.Я.Коласа в г.Витебске с повреждением стекол и другого имущества, а также в недонесении о готовящемся, а в последствии и о совершенном взрыве на день Независимости в г.Минске в 2008 году и лица, что совершил, в приобретении тротила и сбыте его Коновалову.

При этом Ковалев не признал себя виновным в уничтожении имущества общедоступным способом по эпизоду взрыва в подъезде жилого дома в г.Витебске в 2000 году, так как по его мнению взорванное им с Коноваловым вещество не несло опасности для жизни и здоровья людей.

В ходе судебного заседания обвиняемый Ковалев изменил свои первоначальные показания, данные в суде, при допросе пояснил, что не знал о готовящемся, а в последствии и о совершенном взрыве на день Независимости в г.Минске в 2008 году и лице, его совершившем. Свою первоначальную позицию по отношению к предъявленному обвинению объяснил тем, что «запанковала».

Винность обвиняемых в совершении установленных судебным следствием преступлений подтверждается совокупностью собранных по делу и исследованных судом доказательств.

Злобное хулиганство, сопровождаемое уничтожением имущества общеопасным способом в подъезде дома № 7 по ул. 1-й Бадули в г.Витебске в 2000 году

Обвиняемый Ковалев суду показал, что принимал участие с Коноваловым во взрыве взрывпакета в подъезде дома № 7 по ул. 1-й Бадули в г.Витебске в 2000 году. К нему домой пришел Коновалов, показал взрывпакет, представлявший собой алюминиевую трубку с фитилем, предложил взорвать его в подъезде. Он согласился. Затем они пошли, выбрали подъезд, закрепили взрывпакет на стекле в оконном проеме на лестничной площадке, после чего вышли на улицу и наблюдали момент взрыва.

Ковалев в ходе предварительного следствия указывал, что в один из дней летних каникул после 8 класса Коновалов Д.Г. показал изготовленный им (Коноваловым) предмет в виде алюминиевой трубки длиной около 15 см, диаметром – около 1,5 см, оба конца которой были сплющены и для надежности и плотности скреплены болтами. В трубке имелось отверстие и фитиль для поджога. Со слов Коновалова Д.Г. внутри трубки находился порошок магния вперемешку с порошком марганцовки. Коновалов Д.Г. предложил ему взорвать это предмет в подъезде одного из жилых домов. Он согласился. В подъезде одного из домов Коновалов Д.Г. при помощи герметика, прикрепил предмет посередине стекла оконной рамы на лестничной площадке, после чего поджег фитиль и оба вышли на улицу. Через минуты три произошел сильный взрыв в результате чего разбилась и разлетелась стекла двух оконных рам, где было прикреплено устройство.

Он же на предварительном следствии утверждал, что его роль состояла в том, что он находился рядом и следил за тем, чтобы никто не заметил, как Коновалов крепит устройство. Он опасался, чтобы никто не проходил рядом.

Свои показания Ковалев В.Ю. подтвердил в ходе очной ставки с Коноваловым Д.Г.

При проверке показаний на месте Ковалев В.Ю. подтвердил свои показания и указал дом №7, расположенный по ул.Бадуйи в г.Виттебске, подъезд и место, где был установлен и приведен в действие изготовленный Коноваловым Д.Г. предмет.

Потерпевший Яшко Д.И. показал, что в 2001 году от соседки Ломекиной узнал, что в результате взрыва осколками оконного стекла на лестничной площадке была повреждена дверь его квартиры. Впоследствии указанную дверь он заменил на металлическую.

Свидетели Ломекина В.П. и Мишина Л.Е. в судебном заседании показали, что в вечернее время суток осенью 2000 года они услышали хлопок на лестничной площадке и звон бывшего стекла. Выйдя из квартир, увидели, что в оконном проеме между 4 и 5 этажами разбиты стекла и повреждена оконная рама. Ломекина В.П. пояснила, что осколками стекла была сильно повреждена обшивка двери Яшко Д.И. В подъезде ощущался запах гари и дыма, часть стекол была закопчена.

Свидетель Парчинский Л.Е. суду пояснил, что, исходя из примененного расчета, определили стоимость ущерба, причиненного повреждением стекол окна и оконного блока, в размере 34 651 рубль по состоянию на 2000 год.

Обвиняемый Коновалов в своих показаниях, данных в ходе предварительного следствия, указывал, что летом 2001 года он вместе с Ковалевым В.Ю. осуществили взрыв взрывпакета в подъезде пятиэтажного панельного дома, расположенного недалеко от дома, в котором он жил. Данный взрывпакет он изготовил сам из куска алюминиевой трубки, которую наполнил составом из порошка магния с марганцовкой. В середине было просверлено отверстие, куда был вставлен фитиль из ваты. Взрывпакет он прикрепил пластилином к окну, после чего поджег фитиль. Ковалев В.Ю. в это время находился рядом. После того, как он поджег фитиль, вместе с Ковалевым В.Ю. выбежали из подъезда и остановились недалеко от него. После взрыва было слышно, как разбиты окна. На следующий день утром они видели, что в месте крепления взрывпакета выбито окно.

Показания Коновалова Д.Г. на предварительном следствии объективно подтверждены другими доказательствами, и суд признает их достоверными.

Оценки показаний свидетелей и обвиняемых, указавших на 1-й и 2-й подъезды дома, суд не ставит под сомнение показания свидетелей о

совершения обвиняемыми этого деяния. Незначительное расхождение в номере подъезда вызвано давностью событий.

Судом установлено, что примененный обвиняемыми для взрыва предмет состоял из пиротехнического состава, помещенного в металлическую оболочку, и использовался ими в качестве оружия для повреждения имущества и представлял угрозу и опасность причинения телесных повреждений лицам, оказавшимся в подъезде дома. Мощности взрыва, дальность разлета осколков стекла и повреждение ими двери, находившейся на значительном расстоянии от места взрыва, свидетельствуют о наличии реальной опасности для здоровья лиц, находившихся в подъезде.

Из обвинения обоих обвиняемых следует исключить признак особой дерзости, так как ныне действующий УК не предусматривает такого квалифицирующего признака.

Таким образом, суд считает доказанной вину обвиняемых в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся уничтожением и повреждением чужого имущества, совершенных группой лиц, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в умышленном уничтожении и повреждении имущества, совершенном общеопасным способом, и их преступные действия подлежат квалификации по ч.3 ст.339 и ч.2 ст.218 УК Республики Беларусь.

**Злоостное хулиганство, сопровождаемое уничтожением
имущества в подъезде дома № 22/3 по ул.39-й Армии в г.Витебске в
2001 году**

Обвиняемый Ковалев В.Ю. в судебном заседании не отрицал своего участия в совершении взрыва пиротехнического состава в подъезде дома №22 кор.3 по ул.39-й Армии в г.Витебске совместно с Коноваловым Д.Г. и Румянцевым С.Ю., однако данных обстоятельств по истечении времени не помнит.

Коновалов Д.Г. в суде и на следствии отрицал свою вину в совершении взрыва в подъезде дома по ул.39-й Армии в г.Витебске.

Свидетель Румянцев С.Ю. в судебном заседании показал, что когда они учились в школе, Коновалов в их присутствии в одном из подъездов домов их района прикрепил к стеклу взрывчатку и взорвал его. В результате взрыва было повреждено стекло, осколки которого посыпались на козырек подъезда.

При этом Румянцев показал, что Коновалов Д.Г. увлекался химией, любил изготавливать взрывчатку, при этом изготавливал взрывчатку и

марганцовку. Многие, кто был знаком с Коноваловым, знали, что Коновалов любил взрывать подобные изготовленные им устройства в домах, в подъездах и других местах. Еще в школьные годы Ковалев и Коновалов осуществляли взрывы взрывпакетов. Во время учебы в 8-9 классах в ходе разговора с Коноваловым, последний сообщил ему, что имеет намерение сделать что-то посерьезнее, чем взрывпакет.

Свои показания Румянцев С.Ю. подтвердил на очной ставке с Коноваловым Д.Г. и в ходе проверки показаний на месте.

Факт и обстоятельства взрыва вечером одного из дней в период с марта по ноябрь 2001 года в шестом подъезде многоквартирного жилого дома № 22/3 по ул.39-й Армии в г.Витебске прикрепленного на стекле оконной рамы самодельного устройства, в результате которого было разбито стекло оконной рамы на лестничной площадке между 4 и 5 этажами, подтвердили в суде свидетели Осипов В.И., Рыбаков А.Д., Клюев В.И., Лукашенко Л.Д., Сметанниа И.В., Святкина А.В.

Свидетель Парчицкий Д.В. в суде подтвердил правильность расчетов о размере вреда от уничтожения остекления и повреждения оконных рам – о стоимости оконного блока и стекла в период с марта по ноябрь 2001 года в суммах 63 941 рубль и 7 670 рублей в ценах, действовавших на тот период.

Давая оценку показаниям Румянцева С.Ю. и свидетелей, суд отмечает, что указание Румянцевым приблизительного места взрыва не ставит под сомнение его показания в целом о взрыве, поскольку из его же пояснений следует, что он не смог уточнить место из-за времени, прошедшего с момента совершения им совместно с Коноваловым и Ковалевым указанных действий.

Незначительные расхождения в показаниях указанных свидетелей относительно времени происшедшего, а также точного места взрыва объясняются давностью происходивших событий, о которых они дали пояснения, и не ставят под сомнение установленные судом обстоятельства. Все свидетели показали, что такой взрыв в их подъезде был только один раз.

Взрыв на фасаде библиотеки в 2002 году

Свидетель Ковалев В.Ю. в судебном заседании и в ходе предварительного следствия подтвердил свое участие в совершении взрыва взрывпакета совместно с Коноваловым и Румянцевым на внутреннем окне детской библиотеки им.Я.Коласа в г.Витебске в 2002 году и показал, что взрывпакет представлял собой свернутую в трубочку бумагу, внутри которой находилась смесь марганцовки и магния.

Взрывпакет прикрепили на стекло, Коновалов поджег фитиль. За взрывом наблюдали с безопасного расстояния.

Свои показания Ковалев В.Ю. подтвердил на очной ставке с Коноваловым Д.Г., а также в ходе проверки показаний на месте подробно указал и рассказал об обстоятельствах взрыва окна библиотеки.

Свидетель Румянцев С.Ю. суду показал, что он совместно с Коноваловым и Ковалевым, находясь в районе детской библиотеки, совершили взрыв взрывпакета, изготовленного Коноваловым с использованием магна и марганцовки. Взрывпакет, в котором имелся фитиль, Коновалов прикрепил к одному из окон библиотеки пластилином или скотчем. Спустя несколько минут прогремел взрыв, в результате чего было разбито стекло. Данные показания свидетель Румянцев С.Ю. подтвердил при их проверке на месте, а также на очной ставке с Коноваловым Д.Г.

Факт повреждения вечером в один из дней лета 2002 года витринного стекла здания библиотеки (филиал №10), расположенного в д.7 по ул.39-й Армии в г.Витебске подтверждается показаниями свидетелей Александровой Т.А., Нестеровой Н.С., которые сообщили, что около 9 лет тому назад имел место случай повреждения наружного стекла одной из секций остекления фасада библиотеки в виде трещины, в центре которой была дырка со следами, похожими на коготь. Стекло с этим повреждением простояло несколько лет, а затем было списано и заменено.

Свидетель Коржанская С.А. в судебном заседании подтвердила факт списания и замены стекла.

Принимая во внимание отсутствие документов о стоимости поврежденного стекла библиотеки на момент совершения преступления, суд считает обоснованным расчет стоимости поврежденного витринного стекла, представленный стороной обвинения, в размере 132 116 рублей.

Обвиняемый Коновалов на предварительном следствии признавал совершение взрыва на фасаде библиотеки, описал обстоятельства изготовления взрывпакета, нарисовал взрывпакет и схему его крепления к окну. При этом он пояснил, что в результате взрыва в центральной части стекла образовалась дыра. Коновалов показал, что Ковалев и Румянцев следили за обстановкой при совершении взрыва.

Оценив представленные и исследованные судом доказательства по эпизодам взрыва в подьезде дома №22/3 по ул.39-й Армии в д.7 фасаде библиотеки в г.Витебске в их совокупности, суд считает виновной вину

обоих обвиняемых в совершении умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся повреждением чужого имущества, повторно, группой лиц. Преступные действия Коновалова Д.Г. и Ковалева В.Ю. в этой части подлежат квалификации по ч.2 ст.339 УК Республики Беларусь.

Суд считает необходимым исключить из обвинения обоих обвиняемых указание на нахождение их в состоянии алкогольного опьянения при совершении преступления в подъезде д.22 по ул.39-й Армии и взрыва на фасаде библиотеки, поскольку объективных, достоверных и достаточных доказательства этому не добыто.

Злостное хулиганство, сопряженное с уничтожением и повреждением киоска №9 «Витебскоблсоюзпечать» 18 июня 2004 года.

Свидетель Тимофеева Т.Е. показала, что работала продавцом в киоске №9 «Витебскоблсоюзпечать», представлявшем собой деревянное сооружение с крышей из шифера. Ночью 18 июня 2004 года ей сообщили о его поджоге, привезли на место пожара, который уже был потушен работниками МЧС. Киоск имел значительные повреждения от огня, а продукция, находившаяся в нем, была повреждена при тушении. Этот киоск вскоре демонтировали.

Свидетель Дук М.П. показал, что в составе пожарного расчета осуществлял выезд на место пожара и его тушение. Впоследствии он составил протокол осмотра места данного пожара и заключение по исследованию причины пожара от 18.06.2004. На стенах не видел следов возгорания. Очаг возгорания находился между кровлей и козырьком крыши, где большое скопление старой листвы. В этом месте был установлен источник загорания.

В соответствии с актом от 15.10.2004 пожар привёл к полной негодности и невозможности использовать киоск в хозяйственной деятельности. В ноябре 2004 года киоск списан. В результате поджога киоска причинен ущерб от порчи товаров на 1 040 640 руб.

В судебном заседании Ковалев В.Ю. отрицал свою осведомленность со слов Коновалова Д.Г. о совершении последним поджога киоска.

На предварительном следствии обвиняемый Ковалев показал о том, что указанный киоск был сожжен Коноваловым, о чем последний сообщил ему в разговоре вскоре после поджога, пояснив, что сделал это с бутылкой из-под бутылки с зажигательной смесью, установленной под крышу. При этом Коновалов впоследствии показал ему этот киоск.

Свои показания Ковалёв подтвердил 17.06.2011 при проверке их на месте.

Показания Ковалева, данные на стадии досудебного производства, подтверждаются заключением пожарно-технической экспертизы от 22.08.2011, согласно которому очаг пожара находился в промежутке между потолочным перекрытием и полимерным настилом в зоне сквозного прогара крыши.

Технической причиной возникновения пожара явился занесенный источник открытого огня.

При обстоятельствах, указанных Ковалёвым на допросе от 28.07.2011, возникновение пожара возможно, при условии расположения зажигательного устройства в промежутке между шиферной кровлей и деревянным потолком kiosка.

За совершение поджога указанного kiosка ранее привлекались к ответственности Даниленко И.Л. и Казаков В.С.

Однако, согласно заключению пожарно-технической экспертизы от 22.08.2011, возникновение пожара при обстоятельствах, указанных Даниленко И.Л., Козловой Н.В. и Казаковым В.С., исключается.

Оценивая показания Ковалева В.Ю., данные в суде и на предварительном следствии по этому эпизоду, суд отмечает, что о совершении данного поджога Коноваловым Д.Г., а не иными лицами, следствию сообщила Ковалёв В.Ю. в ходе свободного изложения о совершенных Коноваловым Д.Г. деяниях. Обстоятельства, изложенные Ковалёвым В.Ю., нашли свое объективное подтверждение в судебном заседании и на следствии. Поэтому суд считает правдивыми показания Ковалева В.Ю., данные на следствии по этому эпизоду.

Оценив собранные по данному эпизоду доказательства в их совокупности, суд считает доказанной вину Коновалова Д.Г. в умышленных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и грубо нарушающих общественный порядок, сопровождавшихся уничтожением имущества, совершенных повторно. Его действия следует квалифицировать по ч.2 ст.339 УК Республики Беларусь.

Злоостное хулиганство, связанное с поджогом автомобиля «РАФ» (март 2005)

Факт поджога 27.03.2005 и уничтожения автомобиля РАФ 2203 1984 года выпуска, принадлежащего Петровскому А.Б., чем ему причинен материальный ущерб, подтверждается заявлением потерпевшего в Первомайский РОВД г.Витебск от 28.03.2005 о происшествии
разбирательства по факту поджога его автомобиля.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 28.03.2005 на наружной поверхности и в салоне автомобиля зафиксированы следы нагара и копоти. На днище в салоне в задней части автомобиля имеется прогар. Обшивка автомобиля уничтожена полностью.

Свидетель Приказчикова О.П. показала, что утром 28.03.2005 вышла из подъезда, направляясь на работу, и увидела стоящую автомашину мужа.

Свидетель Ковалева Т.Ю. показала, что примерно в 2005 г. вечером, находясь в своей комнате, из окна увидела недалеко от дома 8 корпус 1 по ул.Репина, на расстоянии примерно в 45-50 м. горевший автомобиль - микроавтобус.

Согласно заключению пожарно-технической экспертизы от 02.05.2005 наиболее вероятной причиной возникновения пожара явилось занесение постороннего источника зажигания. Очаг пожара находился в салоне в месте расположения задних пассажирских сидений.

О совершенном Коноваловым поджоге а/м «РАФ» следствию впервые стало известно из показаний обвиняемого Ковалева.

Обвиняемый Ковалев на предварительном следствии пояснил, что автомашина была в технически неисправном состоянии и стояла длительное время. Примерно через неделю после пожара при встрече узнал от Коновалова, что это он поджег микроавтобус с использованием брызгачи с горючей жидкостью.

Свои показания Ковалев подтвердил на очной ставке с Коноваловым, отрицавшим этот факт.

При проверке показаний на месте 17.06.2011 Ковалев указал место, где находился подожженный Коноваловым микроавтобус.

Суд считает доказанной вину Коновалова Д.Г. в поджоге автомашины РАФ. Показания Ковалева В.Ю. на следствии в этой части являются объективными и подтверждены другими доказательствами, в том числе о месте и способе поджога, нахождении очага возгорания.

Суд устанавливает, что Коновалов признается из показаний свидетеля Шпакова, ко времени поджога а/м «РАФ» Коновалов уже обладал навыком поджога объектов с использованием бутылки с горючей жидкостью.

Суд устанавливает, что Коновалов обвиняется в совершении умышленных действий с применением оружия (самодельного

взрывного устройства), а также в том, что он действовал с угрозой применения насилия в отношении неопределенного круга лиц.

Государственные обвинители отказались от обвинения в той части, что Коноваловым было применено оружие, однако предложили указать о применении им предмета, используемого в качестве оружия.

Вместе с тем, суду не представлены объективные, достоверные и достаточные доказательства того, что Коноваловым в ходе совершения данного преступления было применено оружие или предмет, используемый в качестве оружия для причинения телесных повреждений, в связи с чем суд считает необходимым исключить указание об этом из обвинения, предъявленного Коновалову.

Не установлено судом и обстоятельств, которые бы свидетельствовали о наличии в действиях обвиняемого угрозы применения насилия, в связи с чем указание об этом подлежит исключению из обвинения.

Таким образом, действия обвиняемого Коновалова по поджогу киоска №8 и автомобиля «РАФ» суд квалифицирует ч.2 ст.339 УК как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся уничтожением чужого имущества, совершенные повторно.

Судебным следствием доказано, что уничтожение киоска №9 и автомобиля «РАФ» произведено общеопасным способом.

Из протоколов осмотра места происшествия, показаний свидетелей, а также показаний обвиняемого Ковалева В.Ю. усматривается, что автомашина и киоск находились в непосредственной близости жилых домов. Их уничтожение путем поджога представляло реальную опасность как для граждан, так и для другого имущества.

Действия Коновалова Д.Г. в этой части следует квалифицировать по ч.2 ст.218 УК Республики Беларусь.

Коновалов Д.Г. и Ковалев В.Ю. при осуществлении взрывов в подъездах домов и на фасаде библиотеки, а также Коновалов Д.Г. при поджоге киоска и автомобиля «РАФ» осознавали, что они грубо нарушают общественный порядок, проявляют явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, осознавали возможность причинения вреда здоровью граждан. Целью их противоправных действий являлось умышленное повреждение имущества. Суд расценивает эти действия, как хулиганский.

**Злостное хулиганство, совершенное в отношении Куксенюк Е.С.
(2003 год)**

Потерпевший Куксенюк Е.С. показал, что летом 2003 года он вместе с Ковалевым и другими лицами по тропе недалеко от дома №34 по ул. 239-й

Армии в г.Витебске и наступил на натянутую через тропу леску. В результате этого произошел взрыв устройства, установленного рядом с тропой. Его оглушило. В это время недалеко от места взрыва находились Коновалов с друзьями. Они смеялись. Ковалев сходил к ним и, возвратившись, рассказал, что взрывпакет на растяжке установил Коновалов.

Свидетель Шалатонов П.П. в суде пояснил, что сам он обошел леску, а потерпевший прыгнул на нее двумя ногами, после чего раздался взрыв. Ковалев В.Ю. сразу же сбегал к парням, которые находились в это время на возвышении недалеко от этого места, где о чем-то поговорил с ними. После этого Ковалев догнал его и Куксенка К.С. и сообщил, что эту растяжку установил его (Ковалева В.Ю.) знакомый.

Обвиняемый Ковалев в судебном заседании показал, что непосредственно после взрыва заметил на «горе» Коновалова, подошел к нему, и Коновалов сообщил ему, что это он установил «растяжку».

Свои показания Ковалев В.Ю. подтвердил на очной ставке с Коноваловым Д.Г.

Оснований сомневаться в достоверности показаний Ковалева В.Ю., Куксенка Е.С. и Шалатонова П.П. не имеется, так как о совершенном Коноваловым Д.Г. взрыве с использованием «растяжки» следствию впервые стало известно из показаний Ковалева В.Ю. Данные обстоятельства нашли полное подтверждение при последующей проверке, в том числе при проверке на месте показаний Куксенка Е.С. и на очной ставке между Ковалевым В.Ю. и Коноваловым Д.Г.

Действия Коновалова в этой части подлежат квалификации по ч.2 ст.339 УК как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия и угрозой его применения, совершенные повторно.

Особо злобное хулиганство в отношении Шелудкевича В.Ф. и Колупкого И.И. (2004 год)

Факты совершения Коноваловым примерно в 10 часов в ночь из дня 20.04.2004 на тропинке вдоль железнодорожного полотна вблизи станция Зушаны Витебского района особо злобного хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия для причинения телесных повреждений, в результате которого создана реальная опасность причинения Шелудкевичу В.Ф. телесных повреждений, а также имущественного вреда, установлены следующими фактами.

Потерпевший Шелудкевич В.Ф. показал, что примерно в один из дней второй половины августа 2004 около 10 часов он ехал на велосипеде в сторону станции Гришаны.

Проехав по тропе метров 250, наехал на натянутую через указанную тропинку проволоку, после чего произошел громкий взрыв, и появилось облако дыма. При этом его обдало взрывной волной. На месте взрыва увидел выжженный участок диаметром 50 см с небольшим углублением и остатки обгорелого прутика, на котором были закреплены два провода, на земле лежало два контакта и небольшая пружинка. На противоположной стороне тропинки лежала в траве батарейка, а к ней были прикреплены два оборванных провода.

В ходе проверки на месте Шелудкевич В.Ф. подтвердил свои показания и указал место взрыва, об обстоятельствах которого подробно рассказывал в своих предыдущих показаниях.

Свидетель Жеребцов С.В. в своих показаниях в суде воспроизвел обстоятельства, о которых ему стало известно со слов потерпевшего. В связи с фактами взрывов в г.Витебске в 2005 году он сообщил своему знакомому Давыдову, работавшему в правоохранительных органах, о происшедшем с Шелудкевичем, и передал ему предметы, собранные ранее потерпевшим на месте происшествия.

Свидетель Мамойко С.П. показал, что вместе с Понталевым Д.С. в районе ж/д ст.Гришаны видели обогнавшего их на велосипеде мужчину и поехавшего по тропинке дальше. Затем услышали взрыв, проехав вперед, увидели того мужчину, он был сильно напуган, справа от тропинки догорала трава, видели воронку, а также остатки от самодельного взрывного устройства.

Свидетель Гутель В.К. подтвердил изложенные обстоятельства.

Потерпевший Колуцкий И.И. в судебном заседании пояснил, что в дневное время 3 октября 2004 года шёл по тропинке от ст.Гришаны. Увидел натянутую через тропу леску и задел её ногой, раздался сильный взрыв, его немного оглушило, почувствовал, что ему на голову упал блок, спину и на ногу попала жидкость с характерным запахом бензина, которая загорелась. Загорелись также куртка и джинсы. Бросил горящую одежду и, бросив магнитофон, потушил огонь на себе. Вскоре соседи вызвали скорую медицинскую помощь, и его отвезли в Витебскую областную больницу. В результате взрыва получил ожоги лица и повреждены одежды и магнитофона.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз от 16.11.2005 и от 27.05.2011 у Колуцкого И.И. 03.10.2004 имелись термические ожоги пламенем головы, шеи, туловища, верхних конечностей общей площадью 10% 1-2 степени, которые могли образоваться от контакта с источником высокой температуры при обстоятельствах и в срок, указанные потерпевшим. Эти ожоги относятся к лёгким телесным повреждениям с кратковременным расстройством здоровья.

Причинение Колуцкому И.И. в результате взрыва ожогов 3 октября 2004 года подтверждено копией карты вызова скорой помощи и показаниями свидетелей Зайцевой Г.И. и Астафоновой О.Н.

Свидетель Аблецова Е.Ф. показала, что в районе ст.Гришаны услышала громкий хлопок и увидела столб пламени. На следующий день на этом месте увидела у тропы колышки и обгоревшие леску, бутылку из прозрачного пластика ёмкостью 1,5-2 л., а также обгоревшую куртку. Недалеко от места взрыва видела разбитый радиоприёмник или магнитофон.

Обвиняемый Ковалев В.Ю. в судебном заседании отрицал, что Коновалов Д.Г. рассказывал ему об установке «растяжки» на тропе возле станции Гришаны и пояснял, что эти обстоятельства ему стали известны со слов в процессе следствия.

На предварительном следствии Ковалев В.Ю. неоднократно в своих показаниях, а также на очной ставке с Коноваловым Д.Г. утверждал, что Коновалов Д.Г. рассказывал ему об установке им на тропе, которой пользовались прохожие, в районе ж/д ст.«Гришаны» растяжек со взрывпакетом и ёмкостью с горючей жидкостью. После установки самодельного взрывного устройства Коновалов спрятался и с помощью оптического прибора видел проезжавшего по тропинке мужчину на велосипеде и заденшего растяжку. Из-за быстрой езды на него горящая жидкость в результате взрыва не попала. Со слов Коновалова, он хотел, чтобы в результате взрыва пострадал какой-нибудь человек. Он наблюдал, как на второй установленной растяжке подорвался парень, и на нем загорелась одежда. При этом Ковалев В.Ю. показал, что Коновалов Д.Г. специально устанавливал самодельное устройство в месте, где ходят люди, говорил о желании, чтобы кто-нибудь пострадал. Он был доволен тем, что после неудавшейся попытки с велосипедистом, ему удалось совершить взрыв в отношении другого лица.

Суд считает достоверными показания Ковалева В.Ю. об обстоятельствах произошедшего с Шелуджевичем В.Ф. и Колуцким И.И., данные им на предварительном следствии, так как Ковалев В.Ю. дал

подробные показания следствию до того, как эти подробности стали известны из поступивших материалов Витебского УВД.

Правдивость показаний Ковалева В.Ю. подтверждается и фактом наличия у Коновалова Д.Г. оптического прибора в виде монокуляра.

Суд обращает внимание, что место и способ установки «растяжки» на тропе у станции «Гришаны» аналогичны установке «растяжки» в случае с потерпевшим Куксенком Е.С. Устройство дополнено лишь горючей жидкостью. Организацию взрывов Коновалов Д.Г. осуществляла в том же районе, где в последующем проводил испытания взрывных устройств.

Показания потерпевшего Шелудкевича В.Ф. о том, что он забрал с собой обнаруженные им в месте взрыва предметы, не противоречат показаниям свидетеля Гутеля, поскольку последний в своих показаниях обратил внимание на другие предметы, находившиеся на месте происшествия и относящиеся по его мнению ко взрыву.

Проанализировав доказательства по обстоятельствам содеянного Коноваловым Д.Г. в отношении Шелудкевича В.Ф. и Колуцкого И.И., суд приходит к выводу о доказанности вины Коновалова Д.Г. в совершении умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождавшихся применением насилия, совершенных повторно, с применением предмета, используемого в качестве оружия для причинения телесных повреждений. Его действия подлежат квалификации по ч.3 ст.339 УК Республики Беларусь. Изготовленное Коноваловым Д.Г. устройство для взрыва, совмещенное с горючей жидкостью, которая разбрасывалась взрывом в месте нахождения людей, являлось предметом, используемым в качестве оружия, так как оно предназначалось и специально изготавливалось для причинения телесных повреждений прохожим.

Органом уголовного преследования Коновалов обвинялся в незаконном изготовлении, хранении и ношении взрывчатых веществ и взрывных устройств, а Ковалев – в приобретении и ношении взрывчатых веществ и взрывных устройств, использованных для взрывов в подъездах домов и на фасаде библиотеки в г.Витебске, Коновалов – в изготовлении, ношении и хранении взрывчатых веществ и взрывных устройств в процессе осуществления противоправных действий в отношении Куксенка, Шелудкевича и Колуцкого.

Суд считает, что судебным и предварительным следствием с достоверностью не установлено, что изготовленные Коноваловым смеси являлись взрывчатым веществом, а также то, что взрывные устройства являлись взрывными. Экспертным путем

использованные обвиняемыми устройства и пиротехническая смесь, находящаяся в данных устройствах, являлись таковыми. Предположительные показания свидетеля Козырева Н.Н. о возможности отнесения содержимого взрывчатого устройства при определенных условиях к взрывчатым веществам, а самого устройства – к взрывным, не могут являться достаточным основанием для квалификации действий обвиняемого Коновалова как незаконное изготовление, хранение и ношение взрывчатых веществ и взрывного устройства, а обвиняемого Ковалева – как незаконное приобретение и переноса взрывчатых веществ и взрывного устройства. Поэтому из обвинения, предъявленного обоим обвиняемым по данным эпизодам, необходимо исключить незаконные действия в отношении взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также использование при совершении хулиганских действий взрывных устройств.

Эпизод «покушение на поджог киоска №8»

июль 2004

Коновалову Д.Г. предъявлено обвинение в том, что в период до 10 июля 2004 года он изготовил взрывчатое вещество, которое использовал для изготовления и изготовил самодельное взрывное устройство. Самодельное взрывное устройство из хулиганских побуждений с целью взрыва и уничтожения общепригодным способом чужого имущества в ночь на 10 июля 2004 года разместил под крышей киоска №8 предприятия «Витебскоблсоюзпечать», расположенного возле дома №20 по ул. Горького в г. Витебске. В результате обнаружения взрывного устройства сторожем Громовым взрыв был предотвращен.

Свидетели Громов, Трубчинский, Кнуров и Анненков как в суде, так и на следствии подтвердили факт обнаружения взрывного устройства, однако не указывали, что именно Коновалов Д.Г. установил это устройство. Громов пояснил, что он достал из-под крыши взрывное устройство ночью.

Свидетель Ковалева в суде пояснила, что она, являясь продавцом киоска №8, обнаружила утром в один из дней лета 2004 года под крышей устройство, состоящее из часов и колбы с жидкостью.

На стадии досудебного производства Ковалев В.Ю. говорил, что от Коновалова Д.Г. он узнал, что последний хотел поджечь киоск, однако у него это не получилось. Из показаний Ковалева усматривается, что Коновалов Д.Г. не показывал ему этот киоск, а вывод о его местонахождении он сделал сам.

Учитывая, что из показаний свидетелей усматривается о попытке поджога киоска не менее двух раз, Ковалев В.Ю. не конкретизировал способ поджога и тем способом, суд считает недостаточным представленных от Ковалева В.Ю. достоверных доказательств для признания Коновалова

виновным в попытке поджога киоска в ночь на 10 июля 2004 года, а также в изготовлении им в это время взрывчатых веществ и взрывного устройства.

Исходя из изложенного, Коновалов Д.Г. по данному эпизоду по ч.1 ст.14 и ч.2 ст.218, ч.1 ст.14 и ч.3 ст.339 УК Республики Беларусь подлежит оправданию за недоказанностью его участия в совершении этих преступлений. Этот же эпизод, квалифицированный по ч.3 ст.295 УК Республики Беларусь подлежит исключению из его обвинения.

Незаконные действия Ковалева и Коновалова в отношении взрывчатых веществ и взрывных устройств

Обвиняемый Ковалев В.Ю. как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании признал факт приобретения им у Куксенка Е.С. летом 2005 года взрывчатых веществ в виде двух тротильных шашек по 75 грамм, а также части тротильной шашки весом не менее 300 грамм, которые сначала хранил дома, а в последующем одну тротильную шашку весом 75 грамм сбыл Коновалову, а остальной тротил закопал и хранил, после чего по просьбе Коновалова откопал и отдал ему.

В ходе проверки показаний обвиняемый Ковалев показал место, где он хранил тротил.

Свидетель Куксенков Е.С. суду показал, что он сбыл Ковалеву В.Ю. по просьбе последнего в два этапа две тротильные шашки по 75 грамм каждая и часть тротильной шашки весом не менее 300 грамм.

Факт наличия у Куксенка Е.С. указанного взрывчатого вещества подтвердил в судебном заседании свидетель Жидомиров А.А.

Обвиняемый Коновалов в ходе предварительного следствия дал подробные показания об обстоятельствах приобретения, изготовления, хранения, переноса, перевозки, испытаний взрывчатых веществ, самодельных взрывных устройств и их основных частей. Подтвердил приобретение у Ковалева тротила в 2007 или 2008 году, который использовал для взрыва у Стеллы в 2008 году.

Коновалов Д.Г. пояснял, что в период с лета 2007 года по 11 апреля 2011 года он изготовил не менее 1 кг. триперекиси азота, не менее 14 кг. взрывчатых веществ на основе аммиачной селитры. Эти вещества изготавливал не мене 20 раз, а триперекись азота не менее 10 раз. Изготавливал их исключительно в подвале. Часть взрывчатых веществ испытывал во время испытательных взрывов возле станции «Гришаны», а остальное использовал при взрывах в Минске в июле 2008 года и в метрополитене 11 апреля 2011 года.

Он показал, что за период с 2007 по февраль 2014 года испытывал 10 раз проводил испытательные взрывы у ст. Гришаны взрывчатых веществ, изготовленных им

взрывчатых веществ и 2-х самодельных взрывных устройств с амотропным, помещённым в 1,5 л. пластиковые бутылки с детонатором из лампочки с перекисью ацетона. В одном из устройств использовал порошок алюминия для повышения фугасности. Перед взрывом в г.Минске в 2008 году также проводил испытательные взрывы перекиси ацетона (по 20-30 гр.).

Он производил фотографирование взрывов и их видеосъёмку на фотоаппарат «Олимпус», потом перенесил их на флэш карту и хранил дома. О проводимых испытаниях рассказывал Ковалеву.

Обвиняемый Ковалев на предварительном следствии показал, что Коновалов демонстрировал ему видеосъёмку таких взрывов. Иногда проводил испытания вместе с ним. Рассказывал об испытаниях самодельных взрывных устройств с использованием металлических предметов, демонстрировал ему (Ковалеву) на полигоне металлическую пластину с повреждениями от металлических осколков. Такие взрывы Коновалов проводил и до акта терроризма в г.Витебске. Экспериментальные взрывы Коновалов Д.Г. начал проводить в 2004 году. У него получилось детонировать тротил, он сам показывал видео, на котором с его слов он установил шашку 75 гр. на дерево и произвел взрыв.

В процессе проверки показаний Ковалева В.Ю., на месте, последний указал местность в районе станции «Гришаны» и пос. Кировский Витебского района, где Коновалов Д.Г. проводил испытания взрывных устройств.

Из протоколов изъятия и осмотра вещественных доказательств с места «испытаний», протоколов изъятия предметов из подвала Коновалова, заключения комплексной взрывотехнической экспертизы от 06.06.2011 видно, что лакокрасочное покрытие 2-х фрагментов металлических труб, изъятых в ходе указанного осмотра места происшествий в районе п.Кировский, и лакокрасочное покрытие 2-х фрагментов труб, изъятых при обыске 13-14.04.2011 в подвале Коновалова, имеют единый источник происхождения.

Проведение Коноваловым испытательных взрывов на «полигоне» подтверждается протоколом обыска от 13.04.2011 по месту его жительства, где обнаружены и изъят носители электронной информации (системный блок от компьютера, фотоаппарат «OLIMPUS», 5 флэш-

накопителей). Согласно заключению эксперта от 11 мая 2011 года на изъятых флэш-накопителях обнаружены видеозапись и фотографии экспериментальных взрывов, результаты поражающих элементов из взрывчатых веществ на предметности из обоев и металлической пластины. Дата съёмки фотографий – 10 октября 2007 года, 11 января 2011 года, 2 января 2011 года. Дата съёмки видеозаписи – 19 декабря 2007 года.

2010 года. Указанные фото- и видеозображения сняты фотоаппаратом «Олимпус» и сотовым телефоном «Сони Эриксона», изъятыми у Коновалова.

Согласно заключению трасологической экспертизы от 01.06.2011 на одном из фотозображений отображены безымянный, средний и указательный пальцы левой руки обвиняемого Коновалова. Дата съемки – 10 октября 2007 года.

Просмотром в судебном заседании видеозаписи осмотра места испытаний и фотозображений, обнаруженных на флэш-картах, а также осмотром вещественных доказательств в суде установлено, что в ходе осмотра места испытаний изъяты предметы, зафиксированные на указанных выше фотозображениях.

Из протокола осмотра участка местности, прилегающего к железнодорожному полотну недалеко от станции «Гришаны» и поселку Кировский Витебского района от 26.04.2011 видно, что на данной местности обнаружено множество следов испытаний самодельных взрывных устройств и взрывчатых веществ (воронки в грунте, деревья с характерными повреждениями, поражающих элементов взрывных устройств (гвоздей), внедренных в стволы деревьев, фрагментов металлических изделий с характерными следами повреждений).

Наличие у Коновалова информации о взрывчатых веществах, самодельных взрывных устройствах и способах их изготовления, опыта в их изготовлении подтверждается протоколом обыска от 13.04.2011 в подвале, которым пользовался Коновалов, где обнаружены и изъяты взрывчатые вещества и элементы самодельных взрывных устройств, инструменты и приспособления, предназначенные для их изготовления, тетрадь и листы с описанием процессов изготовления взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств.

По заключению комплексной экспертизы №925к от 01.06.2011 в тетради и на двух листах бумаги содержатся сведения о способах синтеза и очистки, а также свойствах и применении бризантного взрывчатого вещества цикло-триметилен-тринитрозоамин (ЦТМТНА), свойствах и способе синтеза бризантных взрывчатых веществ динитро-эоцикло-пентаметилен-тетрамина (ДНПМТА) динитрата этиленгликоля (ЭГДН) и инициирующего взрывчатого вещества триацетонтрипероксида (ТАТТ); о соотношениях компонентов для изготовления explosive бризантного взрывчатого вещества на основе нитрата алюминия, уротропина и алюминия; а также сведения о конструкции, технических параметрах и способах изготовления таймерных исполнительных механизмов самодельных взрывных устройств.

Из протоколов обыска, изъятия и осмотра подвала Коновалова, заключений экспертиз и осмотренных судом вещественных доказательств,

а также пояснений Коновалова на следствии видно, что в подвале Коновалова обнаружены и изъяты:

- взрывчатые вещества: триперекиси ацетона и циклотриметилнитрозоамин (ЦТМТНА), изготовленные Коноваловым, при этом ЦТМТНА – это вещество мощнее триперекиси ацетона, однако, как пояснил Коновалов Д.Г., имеет сложный процесс изготовления.

Коновалов Д.Г. пояснил, что изъятые в подвале:

- 11 двухкилограммовых пакетов селитры, 9 упаковок гидроперита, уротропин, нитрит натрия, алюминиевая пудра, серная кислота и мерный стакан не использовались в процессе изготовления взрывчатых веществ;
- электролитка, термометр, ступка и толкач использовались для плавления, измерения температуры реакционной смеси взрывчатого вещества – триперекиси ацетона и последующего их измельчения;
- ацетон и смесь ацетона с клеем – для пластификации триперекиси ацетона;
- соединительные провода, выключатели, транзисторы и батарейки предназначались для изготовления взрывных устройств;
- лампочки – для изготовления электродетонаторов, а фольга для их герметичной упаковки.

Согласно заключению комплексной взрывотехнической и химической экспертизы от 01.06.2011 светло-желтые порошкообразные вещества, изъятые 13-14 апреля 2011г. в подвальном помещении Коновалова Д.Г. и предоставленные в бумажных свертках, массой 34,74 грамм и 33,12 грамм, содержат в своем составе N,N-динитрозопентаметилентетрамин, который относится к бризантным взрывчатым веществам. На момент проведения исследований объекты были пригодны для производства взрыва.

Согласно заключению этой же экспертизы на объектах, изъятых в подвальном помещении, выявлены следовые количества уротропина и нитрата щелочного металла на поверхностях эмалированной кастрюли и миски, а также полимерной воронки.

Содержания порошкообразного вещества серебристо-серого цвета на внутренних поверхностях двух полимерных бутылок, а также на поверхности моделированной воронки и полимерной трубки содержит в своем составе нитрат аммония и алюминий, что характерно для взрывотехнических составов и смесевых бризантных веществ типа «горючее-окислитель».

Согласно заключению комиссионной взрывотехнической экспертизы от 26.05.2011 кристаллические вещества белого цвета массой

0,89 грамма; 12,17 грамм; 32,78 грамма, изъятые с подвального помещения Коновалова Д.Г., содержат в своем составе триацетонтрипероксид /ТАТП/, который относится к инициирующим взрывчатым веществам, используется в качестве инициатора взрывного процесса для возбуждения детонации бризантных взрывчатых веществ.

Согласно заключению комплексной взрывотехнической и радиотехнической экспертизы от 06.06.2011 предмет, изъятый у подозреваемого Коновалова Д.Г. в подвальном помещении № 52 дома № 8 корп. 1 по ул. Репина в г. Витебске, является взрывным устройством - самодельным электродетонатором, состоящим из:

- заряда триацетонтрипероксида (ТАТП), который относится к инициирующим взрывчатым веществам и используется в качестве инициатора взрывного процесса (детонации) бризантных взрывчатых веществ;

- электрической лампочки накаливания без колбы и с припаянными электрическими проводниками, которая предназначена для создания теплового воздействия на заряд инициирующего взрывчатого вещества.

Самодельный электродетонатор, изъятый у подозреваемого Коновалова Д.Г. в подвальном помещении № 52 дома № 8 корп. 1 по ул. Репина в г. Витебске, в первоначальном виде, наиболее вероятно, был пригоден для производства взрыва.

Представленный на исследование самодельный электродетонатор, изъятый у подозреваемого Коновалова Д.Г. в подвальном помещении, аналогичен самодельному электродетонатору использованному в самодельном взрывном устройстве, изъятном 04.07.2008 в ходе осмотра места происшествия на прилегающей территории возле дома 23 по проспекту Победителей в г. Минске, по способу изготовления, конструктивному исполнению и примененным веществам, материалам и изделиям.

Ключи от указанного подвала обнаружены и изъятые при обыске Ковалева, которому Коновалов передал их 10 апреля 2011 года.

Кроме того, у Коновалова в момент задержания имелось и изъято вещество, используемое для синтеза инициирующих и бризантных взрывчатых веществ, - капсулы нитрита натрия.

Возможность комплектации Коноваловым самодельных взрывных устройств поражающими и другими элементами подтверждается протоколами обыска и осмотра его квартиры от 13-14.04.2011 - обнаружены шайбы, гайки, винты, граверы и шестеренки общим весом 11 кг. 750гр.

Свидетели Шняков А.С. и Колосов И.О. в судебном заседании пояснили, что Коновалов Д.Г. оборудовал и начал использовать своим подвалом в школьные годы.

Обвиняемый Ковалев В.Ю. пояснил, что данным подвалом Коновалов Д.Г. пользовался уже в 10-11 классах.

Суд отмечает, что на одежде, изъятой по месту жительства Ковалева В.Ю., имелись следы взрывчатых веществ, и у него изъяты таблетки гидроперита.

Ковалев В.Ю. пояснил, что он переносил гидроперит и тротил после обыска у Коновалова Д.Г. Гидроперит хранил, чтобы изготовить самому динитроксиэтанона.

Оценив исследованные судом доказательства об обстоятельствах приобретения и сбыта Ковалевым тротила, приобретения Коноваловым тротила, изготовления им взрывчатых веществ и взрывных устройств, суд считает доказанной вину Ковалева В.Ю. в незаконном приобретении летом 2005 года взрывчатых веществ – тротила у Кукусенка Е.С., хранение и хранение этих веществ, а также вину Коновалова Д.Г. в приобретении летом 2005 года у Ковалева взрывчатого вещества – тротиловой шашки, его переноске и хранении. Их преступные действия в этой части подлежат квалификации по ч.2 ст.295 УК Республики Беларусь.

Терроризм (взрывы в г. Витебске 14 и 22 сентября 2005 года)

Потерпевший Федосенко И.В. суду показал, что 14.09.2005 примерно в 19 часов он проходил мимо треугольной формы цветочной клумбы недалеко от остановки «Площадь Свободы» в г.Витебске. В это время в указанной клумбе вдруг произошёл взрыв, отчего его оглушило на левое ухо (резко снизился слух в левом ухе) и было причинено ранение левой ноги.

В результате взрыва также была повреждена и приведена в непригодное для использования состояние его одежда.

Из заключения эксперта №5558 от 27.12.2005 следует, что Федосенко И.В. были причинены поражающими факторами взрыва легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

Из данных показаний потерпевшей Бесовой О.В. следует, что 14.09.2005 примерно в 19 часов она вместе со своим малолетним ребенком находилась около цветочной клумбы на площади Свободы в г.Витебске. В это время услышала громкий хлопок и почувствовала сильную боль в левой руке. Видела воронку в клумбе и поняла, что взрыв произошел именно там.

Ей были причинены телесные повреждения в результате попадания в левую руку, а также были повреждены и приведены в

непригодное для использования состояние кофта и джемпер на общую сумму 70 000 руб.

Согласно заключению эксперта от 23.11.2005 Бесовой О.В. причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

14.09.2005 в ходе выемки в травматологическом отделении Больницы скорой медицинской помощи г.Витебска изъяты 2 шурупа, извлеченные при операциях из тел потерпевших Бесовой О.В. и Федосенко И.В.

Согласно протоколам осмотра места происшествия от 14.09.2005, 15.09.2005, 5.10.2005 и 14.10.2005 эпицентром взрыва является воронка овальной формы с наибольшим диаметром 29 см и наименьшим – 16 см на одной из клумб, расположенных на зеленом газоне на площади Свободы в г.Витебске. В ней и вокруг нее обнаружены со следами деформации металлические шурупы, гайки, болты с накрученными на них гайками и без них, гравер, фрагменты металла, бумаги.

Из заключения взрывотехнической экспертизы от 26 сентября 2005 года следует, что 14.09.2005 имел место взрыв самодельного взрывного устройства (СВУ) состоящего из:

разрывного заряда на основе бризантного взрывчатого вещества тротила и гексахлорбензола;

готовых поражающих элементов - металлических шурупов, гаек, болтов, гвоздей;

камуфлирующей оболочки - металлической банки емкостью 0,33 л. из-под газированного напитка;

средства взрывания и исполнительного устройства.

На объектах с места происшествия имеются следы взрывчатого вещества на основе бризантного взрывчатого вещества тротила и гексахлорбензола.

Мощность взрыва в тротиловом эквиваленте составляет 90 г.

Основным поражающим фактором взрывного СВУ является осколочное действие.

Потерпевшие Чапковская Ю.А., Антоненко А.Л., Лавченко С.Н., Мужелева О.В. суду показали, что 22 сентября 2005 года в вечернее время со своими знакомыми они находились около кафе «Звезда» недалеко от фонтанов, когда произошел взрыв, в результате которого Антоненко А.Л. получил ранение левой ноги, Лавченко С.Н. – ранение правого бедра. Ранения получили Чапковская Ю.А. и Мужелева О.В. Кроме того, взрывом были приведены в негодность джинсы Лавчули Антоненко А.Л., джинсы Лавченко С.Н., стоимость которых составила 100 руб.

в ходе предварительного следствия (общей стоимостью 251 500 рублей Антошенко и стоимостью 80 000 рублей Лавченко), обувь и одежда Чапковской – 280 000 рублей и свитер Чигирь О.Н., стоимостью 40 000 рублей.

Из оглашенных показаний потерпевших Ивановой М.Л., Кузьминой И.Н., Аваньева Ф.В., Федоренко О.В., Костюка М.В., Адаменко А.С., Живиковой Ю.Н., Разченко О.И., Листковой А.И., Малаховского А.В., Каряжкова А.Ю., Бруева Д.И., Присюк К.Н., Барановского Д.В., Барковской О.В., Мандрик И.А., Купченко Е.А., Евдокимова В.В., Чечета Л.В., Романенко Л.А., Черепанова А.В., Афанасьева А.В., Веретилко М.М., Орехова М.В., Сафонов А.А., Антипова М.Н., Щербачева И.Н., Бригневич М.В., Леончиковой Ю.А., Казака Д.В., Кузьминой Е.И., Скородилко Д.И., Кириллова Д.В., Шестакова С.С., Стукалкиной Ю.И., Власенко А.Д., Крапченко С.В., Терлецкого А.А., Кононова Р.И., Счастливого А.В., Костерина О.В., Шутко Ф.Г., Коноплева Д.М., Скляры Е.С., Паленого В.В., Позняк О.Н., Сухотской Н.А., Колзовской Н.В. следует, что 22 сентября 2005 года в вечернее время они находились на площади Свободы в г.Витебске в районе фонтанов и кафе «Эридан», где около 22 часов произошел взрыв, в результате которого им были причинены телесные повреждения различной степени тяжести. Кроме того, им причинен имущественный вред в виде поврежденных и уничтоженных предметов их одежды и обуви на сумму:

Купченко Е.А. – 190 000 рублей; Паленому В.В. – 190 000 рублей; Присюк К.Н. – 333 000 рублей; Самарца О.Н. – 345 000 рублей; Федоренко О.В. – 160 000 рублей; Афанасьеву А.В. – 200 000 рублей; Крапченко С.В. – 70 000 рублей; Мандрик И.А. – 330 000 рублей; Орехову М.В. – 100 000 рублей; Аваньеву Ф.В. – 120 000 рублей; Барановскому Д.В. – 130 000 рублей; Барковской О.В. – 20 000 рублей; Бруеву Д.И. – 150 000 рублей; Веретилко М.М. – 50 000 рублей; Власенко А.Д. – 50 000 рублей; Живиковой Ю.Н. – 140 000 рублей; Ивановой М.Л. – 75 000 рублей; Колзовской Н.В. – 190 000 рублей; Коноплеву Д.М. – 70 000 рублей; Костюку М.В. – 110 000 рублей; Кузьминой И.Н. – 70 000 рублей; Лавченко С.Н. – 80 000 рублей; Малаховскому А.В. – 100 000 рублей; Кононову Р.И. – 180 000 рублей; Позняк О.Н. – 100 000 рублей; Разченко О.И. – 50 000 рублей; Сафонову А.А. – 200 000 рублей; Скляры Е.С. – 36 000 рублей; Сухотской Н.А. – 500 000 рублей; Счастливому А.В. – 100 000 рублей; Терлецкому А.А. – 80 000 рублей; Черепанову А.В. – 223 500 рублей; Чечету Л.В. – 50 000 рублей; Шутко Ф.Г. – 70 000 рублей; Бригневич М.В. – 560 000 рублей; Леончиковой Ю.А. – 190 000 рублей; Листковой А.И. – 150 000 рублей; Шестакову С.С. – 194 000 рублей.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертов причинены:
тяжкие телесные повреждения: Багровой О.В., Присюк К.Н.,
Юхневич Е.А., Паленю В.В.,

менее тяжкие телесные повреждения:

Мандрих И.А., Афанасьеву А.В., Орехову М.В., Кравченко С.В.
Чапковской Ю.А.

Причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой
кратковременное расстройство здоровья:

Ивановой М.Л., Кузьминой И.Н., Апаньеву Ф.В., Костюку М.В.,
Раковой Ю.Н., Рамченко О.И., Малаховскому А.В., Каражову А.Ю.,
Бруеву Д.И., Барановскому Д.В., Щербаковой О.В., Еадокимову В.В.,
Чечету Л.В., Черепанову А.В., Титовой М.М., Сафонову А.А., Власенко
А.Д., Терлецкому А.А., Счастному А.В., Шутко Ф.Г., Коноплеву Д.М.,
Скнарь Е.С., Чигирь О.Н., Сухотской Н.А., Колосовой Н.В., Антошенко
А.Л., Лавченко С.Н., Мужеловой О.В.;

легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой
кратковременное расстройство здоровья:

Пашкевич А.И., Антипову М.Н., Щербакову И.Н., Бригневич М.В.,
Леончиковой Ю.А., Кузьминой Е.И., Скородалко Д.И., Шестакову С.С.,
Конову Р.И., Костерину О.В.

При этом, как усматривается из указанных судебно-медицинских
экспертиз, телесные повреждения у потерпевших образовались от
воздействия элементов механического действия поражающих факторов
крыша.

Из протоколов осмотра места происшествия от 22-23.09.2005,
04.10.2005 следует, что на участке гранитной плиты парапета цветочной
клумбы, возле фонтана между летним кафе «Эридан» и д.№35 по
ул.Ленина, а также между пешеходным мостом и городской Ратушей в
г.Витебске имеется участок законченности темн.серого цвета. На
гранитной плите имеются повреждения в виде сколов, трещины с
центром от внешнего края парапета в 120 мм. ~~Возле парапета~~ Ущербной
плиты находятся ее законченные фрагменты.

Кроме того, в ходе осмотра были обнаружены и изъяты шурупы,
саморезы, гайки, болты со сферической головкой, металлические шарики,
фрагменты металлических пластин различных диаметров, а также другие
металлические предметы.

Также обнаружены повреждения в виде сквозных отверстий в стеклянной витрине, пластиковом рекламном стенде в деревянной раме, шатровом рекламном щите, палатке летнего кафе от ресторана «Эридан».

В ходе дополнительного осмотра места происшествия от 08.10.2005, в ходе просеивания земли клумбы и газона, расположенных рядом с эпицентром взрыва, обнаружены 5 шурупов, болт со сферической головкой, 10 фрагментов стекла, множество деформированных фрагментов тонкого металла.

23.09.2005 и 29.09.2005 в Витебской областной клинической больнице и Витебской городской больнице №3, в ходе выемки изъяты болты, гвозди и иные металлические предметы, извлеченные в ходе операции из тел потерпевших.

В ходе осмотра одежды Присюк К.Н. обнаружен и изъят шуруп, у Чичина Д.А. – шуруп, а у Олехновича В.В. – гайка.

Согласно заключению взрывотехнической экспертизы от 26 сентября 2005 года, на поверхности изъятых с места взрыва фрагментов гранитной плиты имелись следы тротила, являющегося мощным промышленным бризантным взрывчатым веществом.

Согласно заключению взрывотехнической экспертизы от 12 декабря 2005 года, центр взрыва, происшедшего 22 сентября 2005 года, находился на расстоянии, равном примерно половине высоты банки из-под пива «Александрия» над поверхностью гранитной плиты. Банка находилась в вертикальном положении на поверхности гранитной плиты.

Обнаруженные на месте происшествия металлические предметы являются осколками корпуса металлической банки емкостью 0,5 л из-под пива «Александрия», а также готовыми поражающими элементами (шурупы, винты, гайки), которые использовались при изготовлении самодельного взрывного устройства.

В рассматриваемом случае имел место взрыв самодельного взрывного устройства, состоящего из:

разрывного заряда на основе бризантного взрывчатого вещества

готовыми поражающими элементами - металлическими шурупами, винтами,

гаек;

камуфлирующей оболочки - металлической банки емкостью 0,5 л из-под пива «Александрия»;

средства взрывания и исполнительного устройства, наиболее вероятного - детонатора и электронного временного задержателя либо

капсюля-детонатора и самодельного средства воспламенения, например, хлопчатобумажного или бумажного шнура, пропитанного раствором неорганического окислителя.

Мощность взрыва в тротиловом эквиваленте составляет не менее 150-200 грамм.

Разрушение гранитной плиты, дробление корпуса банки из-под пива, механические повреждения металлических предметов, предоставленных в распоряжение экспертов, а также осколочные повреждения вещной обстановки, описание которых приведено в протоколе осмотра места происшествия, произошли в результате взрыва самодельного взрывного устройства.

При взрывотехнической экспертизе №8104/2576к от 19.10.2005 установлено, что некоторые кусочки металла с места взрыва 22.09.2005 и извлеченные из тел Афанасьева, Власенко, Кравченко и Багровой являются оловянно-свинцовым припоем.

Так, по заключению взрывотехнической экспертизы №7976 14 и 22 сентября 2005 года имели место взрывы самодельных взрывных устройств, состоявших:

- из зарядов бризантных взрывчатых веществ,
- готовых поражающих элементов,
- камуфлирующих оболочек из металлических банок от напитков.

Согласно заключению комиссионной экспертизы №8104/2554к от 03.01.2006 установлены совпадения по общегрупповым признакам 2 шурупов, изъятых с места взрыва 14.09.2005 с шурупом, изъятым при осмотре места взрыва 22.09.2005.

Согласно заключению взрывотехнической экспертизы от 09.06.2006, проведенной Институтом криминалистики ФСБ России, в качестве зарядов самодельных взрывных устройств в обоих взрывах использовался тротил или тротилсодержащее взрывчатое вещество, в качестве корпуса - банка от газированного напитка емкостью 0,33 л. в 1-м случае и банка от пива «Александрья» емкостью 0,5 л. - во 2-м, готовые поражающие элементы гайки, шурупы, винты, гвозди в 1-м случае и только без гвоздей - во 2-м. Заряд и готовые поражающие элементы размещались в обоих самодельных взрывных устройствах одинаково.

Конструкции самодельных взрывных устройств, взорванных в г.Витебске 14 и 22 сентября 2005 года, аналогичны по заряду взрывчатого вещества - тротил или тротил содержащее взрывчатое вещество, по корпусу - банки из-под напитков; по поражающим элементам.

В конструкциях самодельных взрывных устройств в качестве готовых поражающих элементов использовались аналогичные изделия: 2 шурупа и 7 гаек (взрыв 14.09.2005) и шуруп и 3 гайки (взрыв 22.09.2005).

К выводу о том, что 14.09.2005 и 22.09.2005 осуществлены два аналогичных по характеру взрыва самодельных взрывных устройств, пришли так же специалисты взрывотехники ГЭКЦ МВД РБ, указав об этом в заключении от 09.02.2007.

Факт того, что 2-й акт терроризма в г.Витебске совершен обвиняемым Коноваловым, подтверждается:

заключением комиссионной трасологической экспертизы №1202 от 08.06.2011, согласно которой шуруп, изъятый в сарае №52, находящемся в пользовании Коновалова, совпадает по общегрупповым признакам с 8 шурупами, изъятими с места взрыва 22.09.2005, и шурупом, извлеченным из тела потерпевшей Ивановой;

согласно заключению комиссионной криминалистической экспертизы №3 от 14.06.2011 химический состав припоя, изъятый в сарае №52, идентичен 4-м кусочкам припоя, изъятых с места взрыва 22.09.2005, а также извлеченным из тел потерпевших от этого взрыва: Власенко и Кравченко.

Коновалов Д.Г., допрошенный в качестве подозреваемого, на предварительном следствии 13 апреля 2011 года в процессе двух допросов признал, что с целью дестабилизации обстановки совершил два взрыва в г.Витебске в 2005 году на остановке общественного транспорта напротив амфитеатра и возле торговой палатки «Эридан». Указал, что взрывные устройства изготавливал из перекиси ацетона, поражающих элементов, в виде саморезов, шурупов, гаек, ножек от часов-будильников, размещенных в металлических банках из-под напитков, и фитиля из ваты. В результате взрыва пострадали люди.

Свидетель Крупенина В.В. в суде показала, что на праздновании 8 марта 2007 года Коновалов Д.Г. ей сказал о том, что он «страшный» человек, и если она узнает причину этого, то перестанет с ним общаться.

Обвиняемый Ковалев В.Ю. на предварительном следствии после задержания 13 апреля 2011 года давал показания о том, что со слов Коновалова ему известно о совершении последним двух взрывов в г.Витебске в 2005 году.

При этом Коновалов Д.Г. говорил, что первое устройство он установил на тумбу, и показывал ему место установки второго взрывного

устройства, а также рассказывал об обстоятельствах совершенных им взрывов, поясняя, что во взрывных устройствах использовались ножи от часов, которые он взял у своего отца. Об использовании в устройстве ножек от часов он знал только от Коновалова. Последний ему говорил, что первый взрыв его не устроил, так как не пострадала люди. Другое устройство хотел сделать более мощным. Во взрывных устройствах использовал перекись ацетона, которую он научился изготавливать из ацетона и таблеток гидроперита. Испытательные взрывы этого вещества Коновалов ему демонстрировал в безлюдных местах. При этом Коновалов с сарказмом отзывался о том, что взрывы в г.Витебске и в г.Минске у «Стелы» квалифицировали как «хулиганство», а не «терроризм», зачитывал соответствующую статью Уголовного кодекса.

Согласно протоколу обыска по месту жительства Коновалова обнаружено два экземпляра Уголовного кодекса.

Свои показания о совершении Коноваловым взрывов в г.Витебске Ковалев В.Ю. подтвердил при их проверке на месте, а также в ходе очной ставки с Коноваловым.

В судебном заседании Ковалев В.Ю. отрицал свою осведомленность о совершенных Коноваловым взрывах в г.Витебске.

Оценив показания Ковалева В.Ю., данные им на следствии и в судебном заседании в отношении Коновалова Д.Г. о совершении им взрывов 14 и 22 сентября 2005 года, суд отмечает, что показания Ковалева на предварительном следствии о совершении Коноваловым первого взрыва, подготовке, совершении и оценке второго взрыва и его последствий излагались им в последовательной, подробной форме. Ковалев В.Ю. показал об обстоятельствах, в том числе об использовании в качестве поражающих элементов ножек от часов, которые ему были известны и могли быть известны только от самого Коновалова. В ходе допроса Ковалев сделал рисунок этих ножек. Изложенные Ковалевым обстоятельства соответствуют объективным данным, установленным при осмотре места происшествия, и подтверждены заключениями экспертов. Они соответствуют первоначальным показаниям Коновалова, которые даны одновременно с Ковалевым разным следователям.

Из просмотренных судом видеозаписей допроса Ковалева, проверки его показаний на месте, его очной ставки с Коноваловым видно, что он излагает свои показания свободно, без признаков внешнего влияния и воздействия других лиц.

Первоначальные показания Коновалова также оценивает как объективные, так как они подтверждены показаниями Ковалева, обстоятельствами, установленными при осмотре места происшествия

взрывов 14 и 22 сентября 2005 года, а также согласуются с показаниями свидетеля Крупениной В.В.

Утверждение Коновалова о применении в отношении него насилия опровергается его пояснениями при освидетельствовании, заключением эксперта от 13 апреля 2011 года о том, что телесные повреждения, обнаруженные у обвиняемого, были причинены при его задержании.

Обнаружение у других лиц предметов, обладающих общими родовыми признаками с предметами, обнаруженными на месте взрыва и изъятymi из тел пострадавших, не опровергает доказанности изготовления и взрыва взрывных устройств Коноваловым, так как такие предметы не обладают индивидуальными схожими признаками и не идентичны обнаруженным на месте взрыва.

То обстоятельство, что Коновалов не указывал на применение тротила во взрывных устройствах, не ставит под сомнение вывод о его виновности, а свидетельствуют о его нежелании сообщать об источниках приобретения этого взрывчатого вещества. Эти показания опровергаются заключениями взрывотехнических экспертиз.

Факт того, что у Коновалова Д.Г. в период, предшествующий взрывам в г.Витебске в сентябре 2005 года, имелся тротил, входивший в состав изготовленных и использованных им при совершении актов терроризма самодельных взрывных устройств, подтверждается показаниями обвиняемого Ковалева В.Ю. о том, что он незадолго до взрывов в сентябре 2005 года приобрел у Куксенка тротилооберкающие изделия, которые впоследствии также до взрывов в г.Витебске в сентябре 2005 года передал Коновалову Д.Г.

Оценив собранные судом доказательства по эпизоду взрыва 14 сентября 2005 года, суд считает доказанной вину Коновалова Д.Г. в совершении с целью устрашения населения взрыва в г.Витебске 14 сентября 2005 года, создавшего опасность гибели людей и повлекшего причинение двум лицам телесных повреждений, и его действия в этой части подлежат квалификации по ч.1 ст.289 УК Республики Беларусь в редакции Закона от 2 июня 1999 года

Судом установлена его вина в повторном совершении взрыва с целью устрашения населения 22 сентября 2005 года в г.Витебске, создавшего опасность гибели людей и повлекшего причинение тяжких телесных повреждений 4 лицам, другие телесные повреждения различной степени тяжести - 1 лицу. Эти преступные действия Коновалова следует

квалифицировать по ч.2 ст.289 УК Республики Беларусь в редакции Закона от 2 июля 1999 года.

Обвиняемый действовал с целью устрашения населения, взрыв самодельного взрывного устройства в центре г.Витебска в месте большого скопления молодых граждан создал опасность их гибели, причинения им телесных повреждений, наступления иных тяжких последствий и повлек причинение телесных повреждений различной степени тяжести 55 лицам, ущерб в крупном размере.

Ко времени совершения 2-го теракта Коновалов намеревался взорвать уже более мощное самодельное взрывное устройство, что им и было осуществлено.

Терроризм (взрыв в г.Минске на «День Независимости» в июле 2008 года)

Обвиняемый Коновалов Д.Г. в судебном заседании признал свою вину в предъявленном обвинении в совершении терроризма в ночь с 3 на 4 июля 2008 года в районе пересечения пр-та Победителей и пр-та Машерова в г.Минске.

На стадии досудебного производства с момента задержания до окончания судебного следствия Коновалов в процессе неоднократных допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого также признавал свою вину в совершении терроризма в ночь на 4 июля 2008 года.

Коновалов Д.Г. пояснял, что с целью дестабилизации обстановки он решил изготовить самодельное взрывное устройство и взорвать его летом 2008 года на празднике Дня Независимости в г.Минске. С этой целью он заранее в г.Витебске изготовил два взрывных устройства, в состав которых входили взрывчатое вещество, инициирующее устройство, состоящее из дигерекиси ацетона, и часового механизма с замедлением и предохранительным устройством, поражающие элементы – гайки. Взрывные устройства разместил в две коробки из-под сока емкостью соответственно 1 и 2 литра. Изготовленные устройства доставил в г.Минск и поселился на 1 сутки в квартире дома №19 по ул.Заславской. Около 11 часов вечера 3 июля 2008 года взял пакет со взрывным устройством пронес через милиционное оцепление, активировал взрывное устройство и положил на землю в районе перекрестка пр.Машерова и пр.Победителей на зеленой зоне со стороны гостиницы «Паллада». Однако первое взрывное устройство не сработало. Через 20-30 минут возвратился в квартиру, взял второе взрывное устройство, активировал его

и установил в другом месте через дорогу, поближе к сцене. Отошел в сторону и наблюдал за происходящим. После произошедшего взрыва спустя 20-30 минут ушел на снятую квартиру и лег спать. На следующий день около 16.00 часов уехал в г.Витебск. На время нахождения в г.Минске из телефона вынул сим-карту, чтобы милиция не определила его местонахождение.

Допрошенные в судебном заседании потерпевшие Точилкина Е.О., Макаро С.И., Шевелева Г.А., Малашко С.Г., Трофимова В.Я. показали, что в ночь с 3 на 4 июля 2008 года находились на праздновании Дня Независимости в г.Минске в районе пересечения проспектов Победителей и Машерова. Во время концерта рядом с ними произошел взрыв, в результате чего они получили телесные повреждения различной степени тяжести, и, кроме того, им был причинен материальный вред в виде поврежденной одежды и обуви на сумму:

Точилкиной Е.О. – 42 420 рублей, Макаро С.И. – 55 000 рублей, Трофимовой В.Я. – 27 800 рублей, Малашко С.Г. – 150 000 рублей, Шевелевой Г.А. – 30 000 рублей.

Потерпевшая Соколинская Ю.М. суду показала, что находилась на концерте, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь. После 24 часов недалеко от нее раздался громкий взрыв, в результате чего она упала и потеряла сознание.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертов причинены тяжкие телесные повреждения:

Точилкиной Е.О. – в виде открытого перелома правой плечевой кости, раны левого плеча;

Макаро С.И. – менее тяжкие телесные повреждения в виде ранения левого бедра;

Трофимовой В.Я. – легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья,

Малашко С.Г. – менее тяжкие телесные повреждения в виде равных ран левой голени;

Шевелевой Г.А. – менее тяжкие телесные повреждения.

и пострадавших потерпевших Войвило Ю.А., Мавчук Т.П., Галютиной И.В., Соколов И.В., Сенькевича В.Г., Багдасаряна П.С., Ледник М.И., Костевич К.С., Епифанова Н.В., Дилько И.М., Зуева Р.В., Левковича М.И., Левкович И.Е., Дубованка А.В., Шуманина А.А., Ланкута В.В., Колышанского А.А., Шинкевича А.А., Хотяшова С.С., Митренкова Д.В., Мародович Т.А., Беркача А.В., Заводова Г.В., Глатко И.Н., Малашкевич А.А., Стрельцова М.В., Калчика Ю.А., Калчика Е.А., Майорова С.О.

Евгуза М.Г., Масок Ю.А., Кошер Н.А., Карцова П.В., Кабор О.П., Сако О.Е., Пугачевой Л.Н., Корниенко Н.Н., Пашкевич Н.С., Ткачова А.Н., Голозов В.В., Мильной Н.Н., Мельник Л.А., Мильной М.Ю., Сивкины М.В., Гринченко К.С., Аребушка Л.Г., Шурко О.М., Курьяновича В.А., Серетичка Ю.В., Плотка С.Л., Абрамовой Е.В., Дроздовой Л.М., Ширинского Ю.И., данных в ходе предварительного следствия, следует, что они в момент взрыва находились на производном конспере недалеко от сцены в районе перебегающих проспектов Поддубитских и Машерова. В результате взрыва на были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, а также осуществленный вред в виде поврежденных и принадлежных в негодное состояние одежды и обуви и другого имущества на сумму:

Гарнизовой Н.В. - 170 000 рублей; Голозов В.В. - 140 000 рублей; Евгузы М.Г. - 455 000 рублей; Джарыко И.М. - 90 000 рублей; Зыреня Р.В. - 110 000 рублей; Мильной Н.Н. - 181 420 рублей; Мануэлю В.В. - 270 000 рублей; Майорову С.О. - 240 000 рублей; Пугачевой Л.Н. - 120 000 рублей; Соколу В.В. - 80 000 рублей; Войничу Ю.А. - 70 000 рублей; Фаритович Т.Т. - 110 000 рублей; Дерзаву А.В. - 65 000 рублей; Дубованку А.В. - 11 620 рублей; Замодову Г.В. - 60 000 рублей; Заматовой О.П. - 50 000 рублей; Карпову П.В. - 60 000 рублей; Косовицкому А.А. - 100 000 рублей; Костяеву К.С. - 320 000 рублей; Лелики М.И. - 110 000 рублей; Лессонны Н.Е. - 70 000 рублей; Лессонны-Хулинецкому М.И. - 260 000 рублей; Малыжк Т.П. - 70 000 рублей; Мельник Л.А. - 320 000 рублей; Рыжак М.Ю. - 70 000 рублей; Сичко О.Е. - 50 000 рублей; Сивкину В.Г. - 195 000 рублей; Серетичку Ю.В. - 295 000 рублей; Силакову Н.В. - 160 000 рублей; Ткачовой А.Н. - 138 222 рубля; Шиняеву А.А. - 50 000 рублей; Шумилову А.А. - 7 740 рублей; Капачеву Е.А. - 40 000 рублей; Корниенко Н.Н. - 138 222 рублей; Курьяновича В.А. - 300 000 рублей; Матренкову Л.В. - 45 000 рублей; Сивкины М.В. - 20 000 рублей; Шурко О.М. - 100 000 рублей; Галико И.Н. - 120 000 рублей;

Составлено заключение судебно-медицинских экспертиз потерпевших причинены:

телесные телесные повреждения:

Гарнизовой Н.В., Голозов В.В., Евгузы М.Г., Джарыко И.М., Зыреня Р.В., Мильной Н.Н., Мануэлю В.В., Майорову С.О., Пугачевой Л.Н., Соколу В.В.;

нетелесные телесные повреждения:

Войничу Ю.А., Фаритович Т.Т., Дерзаву А.В., Дубованку А.В., Замодову Г.В., Заматовой О.П., Карпову П.В., Колосинскому А.А., Костяеву К.С., Лелики М.И., Лессонны Н.Е.,

Левкович-Худинскому М.Н., Манчук Т.П., Масюк Ю.А., Мельник Л.А., Пашковец Н.С., Рыжей М.Ю., Сачко О.Е., Сенькевичу В.Г., Сергеевичу Ю.В., Сняжкову Н.В., Таглоу А.Н., Шинкевичу А.А., Шуманину А.А.;

легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья:

Гращенко К.С., Капчику Е.А., Капчику Ю.А., Корниенко Н.Н., Курьянович В.А., Малашкевич М.А., Митренкову Д.В., Пожого С.Л., Синкевич М.В., Стрельцову М.В., Хотязову С.С., Шумко О.М.;

легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья:

Глазко И.Н., Ковшер Н.А., Ширинскому Ю.И.

Кроме того физическая боль и страдания были причинены:

Аврамовой Е.В., Агейчику Д.Г., Багдасаряну П.С.

Свидетели Якимович Р.С. и Иванец Е.В. в судебном заседании пояснили, что вечером после 22 часов 30 минут 3 июля 2008 года во время праздника они обнаружили на газоне в районе пересечения пр-та Машерова и пр-та Победителей со стороны гостиницы «Планета» 2-х литровый пакет из-под сока. При вскрытии горловины пакета увидели тумблер и провода. При разрезе части пакета обнаружили часы с циферблатом и провода. Поскольку содержимое пакета вызвало подозрения, они передали пакет сотрудникам милиции.

Свидетель Вусик В.В. показал, что 3 июля 2008 года около 22 часов 50 минут Иванец Е.В. Якимович передали ему поврежденную упаковку из-под сока «Салочка» с подозрительными предметами внутри (кнопочным тумблером, часовым механизмом, проводами, с чем-то обмотанным скотчем и предметом, похожим на гипс). Вынес пакет в менее многолюдное и безопасное место, где было организовано оцепление местонахождения пакета.

Свидетель Гришин С.А. подтвердил показания свидетеля Вусика В.В. и показал, что после проведения обследования пакета группой милиционеров, он подошел к месту разминирования и видел пакет, который уже находился в развернутом состоянии.

Свидетели Круковский В.А., Сапего А.В., Повар С.А., Мукасева В.В., Купрашквич С.Н. в судебном заседании пояснили, что 3 июля 2008 года на газоне со стороны гостиницы «Планета» было обнаружено самодельное взрывное устройство, состоящее из взрывчатых веществ, поражающих элементов, средства инициирования, часового механизма

(электронные часы-будильник), выключателя и замаскированное под пакет сока «Садочак» емкостью 2 литра.

Допрошенный в качестве свидетеля Климович С.В. пояснил, что в качестве специалиста он осматривал и обезвреживал обнаруженное 3 июля 2008 года взрывное устройство, размещенное в пакете из-под сока. Устройство состояло из взрывчатого вещества белого цвета Г-образной формы в фольге и плавящего тротила, часового механизма – будильника с проводами, лампочки, в которой вместо колбы находилось вещество белого цвета, выключателя и трех упаковок с гайками вокруг взрывчатого вещества. Вещество белого цвета, отделенное в незначительном количестве, при пробном испытании оказалось взрывчатым веществом.

Из протокола осмотра места происшествия от 04.07.2008, заключения взрывотехнической экспертизы от 05.07.2008 и осмотренных судом вещественных доказательств видно, что на участке местности по пр-ту Победителей, 23 в г.Минске обнаружены и изъяты фрагменты самодельного взрывного устройства, размещенного в 2-х литровом пакете из-под сока «Садочак» и состоявшего из:

- заряда бризантного взрывчатого вещества мощностью 655 грамм в тротиловом эквиваленте, состоящего из 375 грамм плавящего тротила и 420 грамм триацетонтрипероксида;
- готовых поражающих элементов, представляющих собой стальные гайки, размещенные в трех отдельных упаковках;
- самодельного предохранительно-исполнительного механизма таймерного типа, в котором в качестве средства взрывания использован самодельный электродетонатор, изготовленный из электрической лампочки накаливания с удаленной колбой и замазки триацетонтрипероксида;
- наружной оболочки, камуфлирующей самодельное взрывное устройство под упаковку сока «Садочак» емкостью 2 литра.

Заключением комплексной экспертизы от 14.10.2009 установлено, что снаряжением детонатора самодельного взрывного устройства, обнаруженного 03.07.2008 на зеленой зоне на пр-те Победителей, 23, является триацетонтрипероксид, наиболее вероятно изготовленный с применением комплексного соединения мочевины и перекиси водорода (гидроперита) и флегматизированным поливинилпирролином (ПВН). Заряд обнаруженного 03.07.2008 СВУ также является триацетонтрипероксидом, изготовленным аналогичным способом.

Заключением химической экспертизы от 13.07.2008 установлено, что кусок взрывчатого вещества, входящего в состав обнаруженного

взрывного устройства, является литым тротилом, который соответствует промышленно изготовленному тротилу военного назначения.

Следовые остатки парафина могут свидетельствовать о его изготовлении путем расплавления прессованной тротиловой шашки (или ее фрагментов), покрываемой гидроизолирующим слоем парафина. Вещество белого цвета в оболочке лампочки накаливания, является триацетонтрипероксидом (перекись ацетона, ТАТР) – инициирующим взрывным веществом кустарного производства.

Согласно заключений дактилоскопической экспертизы от 11.07.2008, дополнительной дактилоскопической экспертизы от 14.07.2008 и дактилоскопической экспертизы от 19.04.2011, выявленные на составных частях и элементах взрывного устройства, изъятых 04.07.2008 на прилегающей территории возле дома №23 по пр. Победителей в г.Минске: следы пальца руки оставлены безымянным пальцем левой руки Коновалова Д.Г.; след пальца руки оставлен большим пальцем левой руки Коновалова Д.Г., след пальца руки оставлен большим пальцем правой руки Коновалова Д.Г.

Из заключения генотипоскопической экспертизы от 03.06.2011 видно, что на элементе обнаруженного взрывного устройства обнаружены клетки эпителия, которые могли произойти не менее чем от трех лиц, а также присутствие в данных следах генетического материала Коновалова Д.Г.

Из протоколов осмотра места происшествия от 04.07.2008 прилегающей территории к пр-ту Победителей и улицы Заславской в непосредственной близости от места взрыва, проезжей части пр-та Машерова, примыкающего к пр-ту Победителей, и тротуара пр-та Машерова обнаружены и изъятые: пластиковая бутылка с отсутствующим дном, многочисленные фрагменты обугленной бумаги, фрагменты полимерного материала, 6 кусков изолянта, металлические гайки шестигранной формы различных размеров светлого цвета, некоторые из них со следами деформации и обугливания, два металлических осколка пластины со следами обугливания и деформации, фрагмент изолянта красного цвета, вещество бурого цвета, фрагмент пластиковой бутылки со следами деформации, предмет цилиндрической формы из прозрачного бесцветного полимерного материала, фрагмент изолянта зеленого цвета, металлические шурупы, две металлические гайки со следами вещества бурого цвета, фрагменты металлической проволоки и полимерного материала, фрагменты полимерного материала бело-серого цвета с веществами бурого цвета, металлический стержень серого цвета, а также образцы грунта.

Согласно заключению эксперта от 04.08.2011, 4 июля 2008 года на зеленой зоне в непосредственной близости от пересечения проспектов Победителей и Машерова со стороны дома 39 в г.Минске имел место взрыв самодельного взрывного устройства замедленного действия, состоявшего из:

- комбинированного заряда взрывчатого вещества, изготовленного на основе тротила и триацетонтрипероксида;
- готовых поражающих элементов, представляющих собой металлические шестигранные гайки М10 и М8;
- средства замедления, в качестве которого, вероятно, были применены электромеханические часы;
- внешней камуфлирующей оболочки, в виде пакета из-под сока (нектара) или напитка торговой марки «Моя Семья».

Взрывное устройство имело электрический способ инициирования.

Некоторые части взрывного устройства были упакованы в белую нелинованную бумагу и закреплены при помощи бесцветной прозрачной липкой полимерной ленты типа «скотч», а также скреплены между собой черной полимерной изоляционной лентой.

Согласно заключений эксперта от 04.07.2008 в грунте, изъятom в ходе осмотра места происшествия после совершенного взрыва 04.07.2008, обнаружены следы самодельного взрывного вещества на основе индивидуального химического соединения – триперекиси азетона.

На поверхностях предметов, изъятых в ходе осмотра места происшествия после совершенного взрыва 04.07.2008, выявлены следовые количества бризантного взрывчатого вещества – 2,4,6 – тринитротолуола (тротила).

Согласно заключению эксперта от 12.08.2008, предоставленные на исследование фрагменты, обнаруженные и изъятые 07.07.2008 на участке местности, расположенном в радиусе 50-ти метров от эпицентра взрыва на пересечении проспектов Победителей и Машерова в г.Минске, являются частями взрывного устройства, взорвавшегося 04.07.2008 в районе пр. Победителей, 39 в городе Минске.

Предоставленные фрагменты являются частями:

- камуфлирующей оболочки;
- электромеханических часов, которые были применены в качестве средства замедления (фрагменты полимерного материала различных цветов);
- электрической боевой цепи (проводники, изоляция, припой);
- цоколя электрической лампочки, которая была применена в качестве средства взрывания;
- упаковочного материала (скотч, изолента).

Согласно заключениям эксперта от 20.10.2008, при сравнительном исследовании самодельного взрывного устройства (СВУ №1), взрыв которого имел место 04.07.2008 на зеленой зоне в непосредственной близости от пересечения проспектов Победителей и Машерова со стороны д. № 39 по пр-ту Победителей в г. Минске, и самодельного взрывного устройства (СВУ №2), обезвреженного и изъятого 04.07.2008 в ходе осмотра места происшествия на прилегающей территории возле дома №23 по пр.Победителей в г. Минске установлено, что оба взрывных устройства имеют однотипные элементы:

- камуфлирующие оболочки – упаковки из-под сока (нектара);
- готовые поражающие элементы – металлические шестигранные гайки М10 под ключ на 17 и М8 под ключ на 13, изготовленные с использованием одного и того же промышленного оборудования;
- средства взрыва, изготовленные на основе электрических лампочек;
- исполнительные механизмы, изготовленные на основе электромеханических часов;
- проводники электрических цепей – совпадают по количеству жил, металлу, диаметру жил, диаметру проводов в изоляции, основному химическому составу изоляции и цвету изоляции;
- системы питания, изготовленные на основе двух элементов питания типоразмера АА;
- предохранительные механизмы – клавишные выключатели;
- средства изоляции и соединения частей устройств – полимерная изоляционная лента черного цвета, односторонняя прозрачная бесцветная липкая лента типа «скотч» и оловянно-свинцовый сурьмянистый припой типа ПОССу;
- заряды взрывчатого вещества, изготовленные на основе тротила и триацетонтрипероксида.

Размещение готовых поражающих элементов в обоих СВУ аналогично – отдельная упаковка.

При сравнительном исследовании фрагментов предохранительно-исполнительного механизма (ПИМ) СВУ № 1 и СВУ № 2 установлено, что в обоих случаях:

- элемент питания "DURACELL ® AA Alkaline MN 1500 1,5V LR6 Mar 2006" с нанесенной при помощи печатающего устройства маркировкой "110", выполненной красителем черного цвета;
- соединение проводника в изоляции оранжевого цвета с проводником в изоляции красного цвета производилось путем скрутки с последующей пайкой;
- проводники в изоляции белого цвета с залуженными

- фрагмент изоляционной ленты с места соединения проводников в изоляции белого и красного цветов ПИМа СВУ № 1 составлял одно целое с фрагментом изоляционной ленты с места соединения проводников в изоляции белого и красного цветов ПИМа СВУ № 2;

- фрагмент изоляционной ленты с ПИМа СВУ № 1 составлял одно целое с фрагментом изоляционной ленты с СВУ № 2, который, в свою очередь, составлял одно целое с объектом № 3 с СВУ № 2;

04.07.2008 по пр. Победителей, 39 в г. Минске имел место взрыв самодельного взрывного устройства, состоящего из:

I. Наружной оболочки, камуфлирующей устройство под упаковку (пакет из комбинированного материала типа (Tetra Pak) апельсинового сока (нектара) «Моя семья»;

II. Готовых поражающих элементов – металлических шестигранных гаек М10 под ключ на 17 и М8 под ключ на 13, которые были отдельно упакованы в белую нелинованную бумагу и закреплены односторонней прозрачной бесцветной липкой лентой типа «скотч»;

III. Предохранительно-исполнительного механизма таймерного типа основанного на электрическом способе взрывания, который состоял из:

- средства взрывания, наиболее вероятно, изготовленного на основе электрической лампочки;

- исполнительного механизма, наиболее вероятно, изготовленного на основе электромеханических часов;

- электрической цепи, изготовленной из одножильных медных проводников диаметром 0,5 мм в полиэтиленовой изоляции белого, оранжевого и красного цветов;

- системы питания, изготовленной из двух элементов питания типоразмера АА марок «Panasonic» и «DURACELL»;

- предохранительного механизма, в качестве которого, наиболее вероятно, был использован клавишный выключатель.

Части предохранительно-исполнительного механизма между собой были соединены при помощи скрутки, пайки и полимерной изоляционной ленты черного цвета.

IV. Комбинированного заряда взрывчатого вещества, изготовленного на основе тротила и триацетонтринитрометилэтилдиэтилпероксиацетона).

Части взрывного устройства были скреплены между собой при помощи полимерной изоляционной ленты черного цвета и односторонней прозрачной бесцветной полимерной липкой лентой типа «скотч».

Взрывное устройство, обезвреженное и изъятая 04.07.2008 в ходе осмотра места происшествия на прилегающей территории ВОЗ № 23 по пр.Победителей в г.Минске, является взрывным устройством, взрыв которого имел место 04.07.2008 на указанной зоне в

неосуществленной близости от пересечения проспекта Победителей и Машерова со стороны Д. № 39 по пр-ту Победителей г. Минска, по типу - (бетоболоочная осклодино-фугасная яма замедленного действия), конструктивным особенностям и примененным материалам, именно в обоях ВУ фрагментов поперечной композиционной ленты черного цвета, которые ранее являлись единым целым.

Из протокола проверки показаний Конюхова Д.Г. на месте видно, что он указал точное место и время закладки взрывных устройств в ночь на 4 июля 2008 года, а также место временного проживания и хранения взрывных устройств.

Из протокола следственного эксперимента от 20.04.2011 с участием специалистов видно, что Конюхов Д.Г. воспроизвел процесс изготовления и содал выкатыва взрывных устройств, установленных им в ночь на 4 июля 2008 года в районе пр.Победителей в г.Минске.

Согласно заключению судебно-технической экспертизы от 08.06.2011 самоедальное взрывное устройство, установленное в ночь с 3 на 4 июля 2008 года на жилой зоне по пр. Победителей, 23 в г. Минске, и самоедальное взрывное устройство, взрыв которого имел место 04.07.2008 по пр.Победителей, 39 в г.Минске, могли быть изготовлены при обстоятельствах, указанных подфоренским Конюховым Д.Г. при проведении следственного эксперимента 20.04.2011.

Конструкция, способ изготовления, способ и механизм подрыва самоедального взрывного устройства, установленного в ночь с 3 на 4 июля 2008 года на жилой зоне по пр. Победителей, 23 в г. Минске, и самоедального взрывного устройства, взрыв которого имел место 04.07.2008 по пр.Победителей, 39 в г.Минске, в основном соответствуют показанию подфоренского Конюхова Д.Г., данным им при проведении следственного эксперимента 20.04.2011, о конструкции, способе изготовления, способе и механизме подрыва изготовленных им взрывных устройств.

Согласно заключению комплексной судебно-технической и радиотехнической экспертизы №1381сп от 06.06.2011 самоедальныи электродетонатор, взятый из подвала Конюхова, анализирен самоедальному электродетонатору, используемому во взрывном устройстве, взрывом 4 июля 2008 года на пр-те Победителей, по способу изготовления, конструктивному исполнению, примененным веществам, компонентам и элементам.

используемых 4 июля 2008 года во взрывном устройстве, и чехол, взятый в подвале Конюхова Д.Г.:

Указанная конструкция устройства, изготовленного по указанной конструкции, на это место призываи провода и шлангов к корпусу часов.

- удалены контакты держателя элемента питания, вместо них припоем путем впаивания в полимерный корпус часов выполнены контактные площадки для элемента питания;
- площадки для элемента питания соединены платой посредством пайки проводами;
- в месте стыка на краях частей корпуса имеются два выреза треугольной формы, через один вырез выведены провода от места установки звукового извещателя.

Наличие доработки позволяет использовать часы в качестве источника сигнала управления для замыкания боевой цепи в таймерных схемах исполнительных механизмов взрывных устройств. Используя режим будильника, в часах можно задать время выдачи сигнала.

Допрошенный в судебном заседании Ковалев В.Ю. отрицал осведомленность о подготовке и совершении Коноваловым Д.Г. взрыва в г.Минске во время празднования Дня Независимости в 2008 году.

На предварительном следствии Ковалев В.Ю. давал неоднократные, последовательные показания, в том числе на очной ставке с Коноваловым Д.Г., в которых указывал, что ему известно со слов Коновалова Д.Г. о подготовке и совершении последним взрыва в г.Минске во время праздника Дня Независимости. Вину в недонесении о совершении Коноваловым Д.Г. взрыва на День Независимости в 2008 году подтвердил и в суде при предъявлении прокурором обвинения.

Ковалев В.Ю. пояснил, что он знал о подготавливаемых Коноваловым взрывах в Витебске, в Минске в 2008 году у «Стеллы» и в метро в 2011 году. Коновалов Д.Г. по распечаткам из Интернета делал взрывчатку из динперекиси ацетона. Спустя некоторое время Коновалов Д.Г. сказал ему, что хочет совершить акцию у «Стеллы» в г.Минске. При этом Дмитрий Коновалов за месяц до взрыва в 2008 году говорил ему о своем желании совершить взрыв в г.Минске. В своем подвале продемонстрировал ему слепок динперекиси ацетона в форме кирпича – прямоугольный параллелепипед – и сказал, что это взрывчатое вещество, которое будет использовано при взрыве в г.Минске. После того, как Дмитрий вернулся из Минска, он рассказал подробности о том, как устанавливал устройство. Говорил, что их было два. Одно сработало, второе – нет. На устройстве, которое не сработало, остались отпечатки его пальцев и еще какие-то следы, стружка дерева. Дмитрий агитировал повестки в военкомат, так как там дактилоскопировали пальцы рук. Он сказал Коновалову, что у него есть знакомый минсвич, который может помочь не пойти в армию. Коновалов Д.Г. просил его обратиться к

знакомому, чтобы уклониться от службы в армии и не проходить медкомиссию. Воспользоваться услугами Буйневича не получилось, так как он поздно к нему обратился.

Коновалов Д.Г. на очной ставке подтвердил правильность показаний Ковалева по обстоятельствам взрыва в 2008 году. Ковалев В.Ю. пояснил, что Коновалов сожалел о том, что он рассказал Королевой до его призыва в армию о совершении им взрывов в общественных местах.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Буйневич И.В. показал, что в 2009 году Ковалев спрашивал, есть ли у него знакомые, которые могли бы помочь его другу избежать призыва в армию. При этом Ковалев пояснил, что при призыве в армию проводится дактилоскопия, а его другу нельзя сдавать отпечатки пальцев, так как он что-то натворил.

Свидетель Королева Н.С. суду показала, что осенью 2008 года Коновалов ей сказал, что боится сдавать отпечатки пальцев, так как если он их сдаст, то станет известно, что он причастен ко взрыву.

Свидетель Гринман К.К. суду показал, что 9 апреля 2011 года, уточнив в РОВД сведения о лицах, не прошедших дактилоскопию, вместе с другим сотрудником прибыли утром к месту жительства Коновалова, где провели его дактилоскопию. При этом свидетель показал, что Коновалов отказывался ее проходить, ссылаясь на разные причины: сначала пояснил, что он уставший, затем, что якобы он прошел уже дактилоскопию, потом обещал прийти сам в понедельник. Окончили дактилоскопию около 11 часов. В среду 13 апреля 2011 года где-то с 10 до 11 часов было установлено совпадение отпечатков пальцев Коновалова с отпечатками, обнаруженными на пакете из-под сока «Садочак» и скотче.

Подтверждение в судебном заседании Королевой Н.С. и Буйневичем И.В., а также на очной ставке Коноваловым обстоятельства, изложенных Ковалевым Ю.В., свидетельствует об объективности и правдивости показаний, данных Ковалевым на предварительном следствии о совершении Коноваловым Д.Г. взрыва в ночь на 4 июля 2008 года, а также о его осведомленности о подготовке и совершении Коноваловым терроризма.

Ковалев В.Ю. о совершении Коноваловым Д.Г. именно особо тяжкого преступления. Коновалов Д.Г. пояснил ему правильную юридическую квалификацию своих действий с демонстрацией соответствующей статьи Уголовного кодекса.

Выводом комплексной экспертизы от 14.07.2008 о том, что предметные для исследования объекты (самодельные упаковки),

входящие в конструкцию СВУ, были изготовлены (находились) в регионе, который включает в себя западную часть Бринской области, Калининградскую область, юго-западную часть Республики Беларусь, северо-западные области Украины, северо-восточную часть Польши, также западные районы Литвы, Латвии и Эстонии, не исключают изготовления взрывного устройства в г.Витебске, так как выводы экспертов относятся только к месту изготовления или нахождения бумаги, из которой изготовлены упаковки, до времени использования ее во взрывном устройстве.

Наличие на взрывном устройстве, обнаруженном 03.07.2008, отпечатков пальцев и иных следов лиц, обнаруживших, осматривающих и приводивших его части в безопасное состояние, связано с необходимостью срочного обезвреживания устройства, обеспечения безопасности людей и работой в экстремальных условиях и не влияют на объективность, относимость и допустимость других доказательств, обнаруженных на элементах взрывного устройства и их значимость.

Незначительные расхождения в показаниях свидетелей, обнаруживших и обезвреживших взрывное устройство, а также Коновалова – в части изготовления устройства связаны с продолжительностью периода между рассматриваемыми событиями и датой показаний.

Эксперт Климович в судебном заседании пояснил, что вероятностный вывод об изготовлении взрывных устройств разными лицами не исключает их изготовление одним лицом с изменившимися отдельными обстоятельствами (использование другой бумаги, недостаточно прогретый паяльник). Однако оба устройства изготавливались одновременно с использованием одних составляющих.

Согласно заключению трасологической экспертизы №916к от 30.05.2011 провод №11 в изоляции оранжевого цвета, провод в изоляции белого цвета из группы №13, группа проводов №14 в изоляциях белого и голубого цветов, провода №15.2-15.4 в изоляциях красного цвета и провод №16.3 в изоляции белого цвета, изъятые при обыске 13-14 апреля 2011 года у обвиняемого Коновалова Д.Г. в подвальном сарае 52 д.8 корп.1 по ул.Репина в г.Витебске, имеют общую групповую принадлежность с проводами, входящими в состав взрывного устройства, изъятых 04.07.2008 в ходе осмотра места происшествия, и проводами, входящими в состав сработавшего взрывного устройства и изъятых 04.07.2008 в ходе осмотра места происшествия (на прилегающей территории возле д.39 по пр.Победителей в г.Минске).

Суд считает, что судебным следствием доказано, что Коновалов совершил в целях дестабилизации общественного порядка и устрашения населения взрыва, создавшего опасность для людей и

повлекшего причинение тяжких последствий в виде причинения тяжких телесных повреждений 11 лицам, а также многим лицам других телесных повреждений – ч.2 ст.289 УК Республики Беларусь.

Взрывы 14 и 22 сентября 2005 года в г.Витебске, в 2008 году в г.Минске совершены в позднее вечернее и ночное время, в условиях отсутствия передвижения общественного транспорта в этих местах, поэтому суд исключает из вменения Коновалову последствия, повлекшие дезорганизацию работы общественного транспорта по этим эпизодам преступлений.

Суд приходит к выводу, что в судебном заседании доказана вина Ковалева В.Ю. в том, что он, достоверно зная от Коновалова Д.Г. о совершении тяжких преступлений – терроризма с целью устрашения населения в г.Витебске и взрыва в г. Минске в ночь на 4 июля 2008 года, в том числе повлекших тяжкие последствия, и зная о лице, совершившем эти преступления, и месте нахождения этого лица, не сообщил в соответствующие государственные органы или должностным лицам данную информацию.

Действия Ковалева В.Ю. в этой части подлежат квалификации по ч.1 ст.406 УК Республики Беларусь.

Судебным следствием доказана вина Ковалева В.Ю. в том, что он достоверно зная о готовящихся Коноваловым особо тяжких преступлениях – терроризма 22 сентября 2005 года в г.Витебске и терроризма в 2008 году в г.Минске, не сообщил о готовящихся особо тяжких преступлениях в государственные органы или должностным лицам, которые должны были принять соответствующие меры. Его преступные действия в этой части следует квалифицировать по ч.2 ст.406 УК Республики Беларусь.

Суд исключает из вменения Ковалева В.Ю. недонесение о подготовке Коноваловым Д.Г. взрыва 14 сентября 2005 года в связи с недостаточностью собранных по делу доказательств для признания его вины.

Взрыв на станции метро «Октябрьская» 11 апреля 2011 года

В судебном заседании обвиняемый Коновалов Д.Г. признал свою вину в совершении терроризма на станции метро "Октябрьская" 11 апреля 2011 года.

Из исследованных в судебном заседании показаний Коновалова Д.Г., данных в предварительном следствии, очных ставок Ковалева В.Ю. и Коновалова Д.Г., Коновалова Д.Г. и Починковой Я.В., протоколов проведения очных ставок на месте и протоколов проведения следственного эксперимента с участием Коновалова Д.Г. видно, что Коновалов на

протязения предварительного следствия подробно указывал, показывал и подтверждал обстоятельства подготовки и совершения им взрыва на станции метро.

Он пояснил, что с целью взрыва в метрополитене он в течение 3-х дней в г.Витебске изготовил взрывное устройство. Устройство состояло из взрывчатого вещества - аммиачной селитры и гидронерита и, возможно, остатков алюминиевой пудры, попавшей из пластиковых бутылок или миски, которую он использовал для изготовления взрывчатого вещества. Для подрыва взрывчатого вещества изготовил электродетонатор из лампочки, переключки азетона – «киселы» и электронного звонка «Космос». В качестве поражающих элементов использовал нарезанные куски арматуры, шарики, гвозди, ролики.

Все это сложил в черную спортивную сумку с надписью «Вест». Сумку со взрывным устройством 10 апреля 2011 года привез в г.Минск, где на железнодорожном вокзале его встретил Ковалев В.Ю. Ковалеву он сообщил, что везет бомбу. Ковалев В.Ю. открыл сумку, разорвал бумагу и увидел содержимое сумки, т.е. взрывное устройство. Ковалев В.Ю. купил газету «Из рук в руки» для подыскивания съемной квартиры. По объявлению звонил с телефона Ковалева В.Ю., своим телефоном не пользовался, чтобы его не могли вычислить. Ковалеву сказал, что не хочет звонить со своего телефона. Вдвоем взяли сумку и пошли в метрополитен. Однозначно утверждал, что в тот день Ковалев В.Ю. знал, и он ему говорил о том, что бомбу взорвет на станции метрополитена. Ковалев В.Ю. помог доставить ему сумку до места жительства – ка.50, д.9А по ул.Короля, снятую на время в бюро по найму. Оставили сумку в квартире, сходили за спиртным и закуской, пришли в квартиру и стали распивать спиртное. В ходе распития спиртного показал Ковалеву кнопку, с помощью которой собирался привести в действие взрывное устройство. Ковалев В.Ю. взял по своей инициативе эту кнопку в руки, стал ее нажимать, он забрал у Ковалева кнопку и положил в сумку. В ходе распития разговаривали о предстоящем взрыве. Он сказал Ковалеву, что его дактилоскопировали и теперь будут разыскивать в связи со взрывом 3 июля 2008 года.

После распития спиртного сказал Ковалеву, что пойдет присмотреться. Ковалев В.Ю. знал, куда он пойдет. В этот же день со станции метро «Фрунзенская» доехал до станции «Купальная», перешел через подземный переход на станцию «Октябрьская», побывавшей около 15 минут. Присмотрелся, где поставить сумку и откуда произойдет взрыв, т.е. нажать кнопку. Самое удобное место для взрыва было возле скамейки, куда в последующем и поставил сумку. Это место выбрал из-за того, что поставленная под скамейку сумка не привлечет никакого внимания. После того, как присмотрелся, вернулся обратно в квартиру.

Станцию метро «Октябрьская» выбрал для более высокого поразжающего эффекта, чтобы пострадало наибольшее количество людей.

По согласованию с Ковалевым 10 апреля 2011 года на 20 часов вечера пригласил, и затем встретили вдвоем Почницкую с ее подругой. Вечером продолжали пить спиртное. Подруга Почницкой ушла. На следующий день Ковалев и Почницкая продолжали пить спиртное. Он спиртное не пил, мотивируя тем, что ему нужно отлучиться и быть трезвым.

Около 17.00 часов 11 апреля 2011 года он зашел за ширму, где находилась сумка, и следом за ним туда зашел Ковалев. Они закрылись ширмой, и он в присутствии Ковалева открыл сумку и стал соединять провода. Ковалев смотрел за происходящим и видел, как он подсоединял провода ко взрывному устройству. В этот момент ширму открыла Почницкая. Он сказал Почницкой закрыть ширму и удалиться. Последняя ушла на кухню. Он продолжал в присутствии Ковалева подключать провода от детонатора к звонку и другим проводам. Места соединений обмотал изолянтной черной лентой. Заскок положил в сумку, а кнопку от звонка – в карман куртки. Когда он закрыл сумку, Ковалев пожал ему руку и пожелал удачи. Он с сумкой вышел из квартиры, а Ковалев остался в квартире. Ковалев его не отговаривал совершать взрыва, хотя знал, что он идет в метро и взорвет станцию. Далее он пошел на станцию «Фрунзенская», доехал до станции «Купаловская», откуда перешел на станцию «Октябрьская».

На станции метро «Октябрьская» сел на скамейку, сумку поставил возле скамейки, посидел около 3-5 минут и пошел в тоннель. У входа в тоннель постоял около 5 минут, ожидая, когда подойдет поезд, после чего нажал находившуюся в кармане куртки кнопку.

После взрыва быстро вышел на улицу со стороны здания резиденции Президента и ушел к себе в квартиру. В квартиру пришел около 19.00 часов вечера, где продолжили распивать спиртное.

Свидетель Гришман К.К. в суде пояснил, что 9 апреля 2011 года около 11.00 часов он диктовал Ковалеву.

Свидетель Устинова Т.И. в судебном заседании пояснила, что 9 апреля 2011 года после 12.00 часов по телефону ей был сделан заказ на проживание в квартире. Приблизительно в 11 часов 30 минут пришел Ковалев и заселился до 5 часов утра 10 апреля 2011 года. Она обратила внимание на его возможное обращение с сумкой. Однако Ковалев заявил, что будет без компании.

Свидетель Москалев М.А. пояснил в суде, что около 5 часов утра 10 апреля 2011 года он на такси доставил Коновалова с улицы Горбачевского на железнодорожный вокзал г.Витебска. У Коновалова была большая сумка весом около 20 кг. На продемонстрированной ему видеозаписи опознал Коновалова на видеокдрах с железнодорожного вокзала г.Витебска, опознал Коновалова, несущего вместе с Ковалевым сумку, а также опознал Коновалова с сумкой на переходе станции метро «Октябрьская» и на выходе со станции в тоннель.

Свидетели Держанович В.И. и Варавко Т.А. подтвердили факт снятия Коноваловым квартиры №50, расположенной в г.Минске по ул.Короля, д.9А.

Показания свидетелей Держанович и Варавко подтверждаются протоколами выемки диктца с записями Варавко о сдаче квартиры Коновалову Д.Г.

Обвиняемый Ковалев В.Ю. на предварительном следствии в своих показаниях, в том числе и на очной ставке с Коноваловым указывал, что после того, как у Коновалова утром сняли отпечатки пальцев и, зная, что на невзорвавшемся в 2008 году устройстве остались его отпечатки пальцев, Коновалов Д.Г. запаниковал. Коновалов Д.Г. 9 апреля 2011 года позвонил ему и сказал, что собирается приехать в г.Минск и осуществить взрыв. Договорились, что он встретит Коновалова на вокзале. Он встретил Коновалова. У последнего была черная сумка, которую он взял в руки и попытался вскинуть на плечо. Сумка оказалась тяжелой, и Коновалов предупредил, чтобы он с сумкой был повакратней. Когда остановились на площади, Коновалов Д.Г. сказал, что в сумке взрывное устройство, которое он уже давно планировал взорвать в метрополитене.

Ранее, через 1-2 месяца после прихода из армии, в 2010 году Коновалов Д.Г. говорил ему, что собирается сделать взрыв в метро, но не на станции, а в вагоне, так как при взрыве бомбы в замкнутом пространстве люди получают баротравмы и в соседних вагонах. Для этого он украл в воинской части два огнетушителя, колбы от которых собирался использовать для изготовления такого взрывного устройства.

В подземном переходе на пути в метро он открыл сумку, и оторвал кусок бумаги. Увидел 2 пластиковые бутылки 3-х или 5-ти литровые, закрытые и заклеенные скотчем и бумагой. Бутылки были наполнены веществом желтого цвета. Сумка весила около 15-20 кг. Дмитрий объяснил, что это бомба. После этого он (Ковалев) сходил на вокзал, купил газету, по которой Дмитрий снял квартиру. Для телефонных звонков Дмитрий просил его телефон и сказал, что боится, что по его телефону его могут вычислить, поэтому он свой телефон выключил. После этого они вдвоем, каждый за одну из ручек, взяли сумку и поехали

к месту съема предполагаемой квартиры. Коновалов Д.Г. снял квартиру, после чего они пришли в квартиру.

10 апреля 2011 года Коновалов Д.Г. уходил из квартиры, хотел посмотреть, найти место, где установить взрывное устройство. Вечером 10 апреля Дмитрий пригласил свою знакомую по Интернету Почницкую, которая пришла со своей подругой (Лукиянич А.М.). В присутствии Почницкой 10 апреля 2011 года он говорил, что завтра ему нужно уехать в 17.00 часов. 10 и 11 апреля 2011 года распивали спиртное в квартире. Коновалов Д.Г. 11 апреля собирался вечером поехать и установить бомбу. Он пытался Дмитрия отговорить, объяснял, что его пьяного могут задержать. Через некоторое время за занавеской в комнате Дмитрий стал подключать взрывное устройство и одновременно демонстрировал ему составляющие части устройства, скручивал провода, изолировал их изолентой. Дал ему в руки пульт, объясняя, что это дистанционный пульт от взрывного устройства. Он несколько раз нажал на кнопку пульта. В это время зашла Почницкая. Они ее выпроводили, а он – Ковалев – остался у прохода за эту ширму, чтобы Яна их не увидела. После этого Дмитрий собрался и ушел. Вернулся Коновалов поздно. Далее продолжали пить спиртное. Из новостей узнали о взрыве в метро.

На очной ставке с Коноваловым Д.Г. Ковалев уточнил, что за ширмой Дмитрий во время скрутки проводов пояснял, какие части взрывного устройства для какой цели предназначены. Когда зашла Яна Почницкая, он вывел ее, залезнул ширму, взял кресло, поставил его между стеной и ширмой и наблюдал, чтобы Яна не зашла. После этого Дмитрий ушел в метро устанавливать бомбу. Вернулся через час, может быть больше.

Коновалов Д.Г. на очной ставке подтвердил показания Ковалева в этой части.

Допрошенная в судебном заседании Почницкая Я.В. пояснила, что 10 апреля 2011 года обвиняемый Коновалов предложил ей встретиться, сообщая, что он снял в г.Минске квартиру рядом с метро «Фрунзенская». При этом он также поставил ее в известность, что будет в Минске 3 дня и что 11 апреля 2011 года ему нужно решить какие-то свои вопросы. Около 20 часов 10 апреля 2011 года она с подругой Лукиянич А.М. встретилась около станции метро «Фрунзенская» с обвиняемыми, которые сходили в магазин и приобрели спиртные напитки, после чего все вместе пошли на квартиру, где распивали спиртное. Вскоре подруга ушла. Коновалов сообщил ей в известность, что ему нужно будет отлучиться 11 апреля 2011 года около 21 часов примерно на один час. Ковалев также присутствовал рядом. Утром следующего дня Ковалев ушел на работу. Коновалов не отлучался ненадолго в магазин. После того, как после

12 часов пришел Ковалев, продолжили распитие спиртного. Однако Коновалов почти не пил, так как ему нужно было куда-то уйти. Около 17 часов Коновалов и Ковалев уединились за ширмой и о чем-то стали шептаться. Там они находились примерно 15 минут. Ей стало интересно, что они делают, она подошла, приоткрыла штору, увидела, как они вдвоём сидели возле темно-синей спортивной сумки. Оба сидели перед сумкой на корточках, ближе к ней сидел Коновалов, с другой стороны сумки сидел Ковалев. В тот момент, когда она открыла штору, Коновалов закрывал сумку. Что находилось в сумке, она не видела. Дальше Коновалов сказал ей выйти, и она вышла. Когда уходила, то Коновалов за ней вновь задвинул штору. Затем она пошла на кухню, а когда вернулась в зал, то Коновалова уже не было, он ушел. Сумки она уже не видела. Когда после 18 часов вернулся Коновалов, то продолжали употреблять спиртные напитки. О взрыве узнала из телевизионных новостей, при этом когда показывали эти новости, то ребята смеялись. На следующий день продолжали употреблять спиртное, вечером ходили в магазин, ближе к ночи были задержаны в квартире.

Почицкая Я.В. на очных ставках с Ковалевым и Коноваловым давала аналогичные показания, при этом указывала, что Ковалев знал о предстоящем уходе Коновалова 11 апреля 2011 года. Когда вернулся Коновалов, то Ковалев спросил у него: «Нормально все прошло?», на что Коновалов ответил: «Все нормально, сейчас будем пить».

Ковалев В.Ю. на очной ставке с Почницкой Я.В. подтвердил в полном объеме ее показания и уточнил, что перед уходом Коновалова они зашли с ним за штору и задержали ее. Коновалов Д.Г. открыл сумку и стал соединять провода. Он находился возле Коновалова Д.Г., сидел на корточках, либо стоял. Коновалов Д.Г. демонстрировал ему составляющие части цепи и рассказал, что к чему присоединять. Говорил это шепотом, чтобы Почницкая не слышала. Находились за шторой 10-15 минут. Затем Почницкая отдернула штору и заглянула к ним. Чтобы Почницкая не увидела содержимого сумки, Коновалов Д.Г. застегнул сумку. Когда Почницкая ушла, Коновалов Д.Г. задержал штору, а он взял кресло и поставил его между шторой и стеной и сел на него. Сидел он это с целью, чтобы Почницкая не зашла и не увидела содержимого сумки. В кресле сидел около 5 минут. Коновалов Д.Г. ушел, сумку забрал с собой. Допускает, что он спрашивал у Коновалова после прихода «Нормально все прошло?», как об этом указала Почницкая, но этих деталей не помнит. Он (Ковалев В.Ю.) не сообщил о взрыве в метро, так как он знал, что было в сумке и помогал ее тащить, поэтому он являлся ее участником.

Показания свидетеля Москалева и Починкой о цвете сумки, которая была у Коновалова, сероватого и темно-синего цвета соответственно, объясняются восприятием каждым из них черного цвета сумки, а также разными условиями освещенности, при которых они видели эту сумку, и не опровергают факта наличия у Коновалова тяжелой сумки черного цвета, закрывающейся на молнию с ручками по бокам и надписью «Веста» на одной стороне, в которой находилось изготовленное Коноваловым взрывное устройство. При этом о черном цвете сумки, кроме Коновалова, показали обвиняемый Ковалев и свидетель Усова.

Потерпевшие Герасимчик Ю.А., Лыгановский С.В., Наркевич Е.В., Бысько Е.В. и Захаркова О.Н. суду показали, что 11 апреля 2011 года в результате взрыва в метро на станции «Октябрьская» каждый из них потерял близкого им человека:

Герасимчик Ю.А. – брата, Лыгановский С.В. – жену, Наркевич Е.В. – брата, Бысько Е.В. – брата, Захаркова О.Н. – сестру.

Из оглашенных показаний потерпевших Бакан С.М., Ильиной Н.П., Каптюх В.Б., Климеца А.В., Лобко Т.В., Макейчик Н.И., Пикулика И.А., Сербасовой Г.Н., Соловьевой С.М. и Тавоницкой Н.И. следует, что в результате взрыва в метро погибли их близкие и родные – Бакан Виталий Сергеевич, Ильин Андрей Владимирович, Каптюх Роман Васильевич, Климец Юрий Александрович, Шагойко Анна Викторовна, Макейчик Анатолий Иванович, Пикулик Галина Ивановна, Сербасов Сергей Владимирович, Соловьева Ольга Эдуардовна, Парфунцева Александр Евгеньевич.

Потерпевшие Бутер Л.И., Вергейчик И.П., Вахромин А.Н., Горшков А.А., Горячуев В.А., Гулина Э.В., Довженок Н.М., Доливо Р.К., Жечко Л.Е., Кисляк А.А., Кеендикова И.С., Купренико Н.Н., Куриленко Н.Н., Лебединская Е.А., Люцкий А.И., Малинина М.Н., Мороз А.П., Павловская-Ванслав Е.И., Першин С.В., Пинькевич Д.П., Саакян С.Э., Соболев Н.А., Трухан С.В., Тышкевич А.И., Тютюнов В.Н., Федорова А.О., Ермаченко М.М. суду показали, что в результате взрыва получили различные травмы различной степени тяжести, при этом в момент взрыва находились:

Вергейчик И.П., Вахромин А.Н., Саакян С.Э., Купренико Н.Н., Горячуев В.А., Тютюнов В.Н., Кисляк А.А., Павловская-Ванслав Е.И., Люцкий А.И., Трухан С.В., Куриленко Н.Н., Жечко Л.Е., Горшков А.А. – в подземном вестибюле электропоезда, а Соболев Н.А. – в электропоезде на другом пути.

Лебединская Е.А., Гулина Э.В., Довженок Н.М., Бутер Л.И. – на эскалаторе;

Малнина М.Н., Ксендикова И.С., Першин С.В., Федорова А.О., Мороз А.П., Доливо Р.К., Тышкевич А.И., Пинькевич Д.П. – на перроне станции метро «Октябрьская»;

Ермаченок М.М. – спускалась на станцию метро «Октябрьская» со стороны Дома офицеров.

Потерпевшие пояснили, что им был причинен имущественный вред в виде уничтожения и повреждения одежды, обуви и другого имущества:

Вергейчику И.П. – на сумму 350 000 рублей;

Вахромину А.Н. – на сумму 160 000 рублей;

Горшкову А.А. – на сумму 1 185 000;

Доливо Р.К. – на сумму 1 500 000 рублей;

Лебединской Е.А. – на сумму 2 570 000 рублей;

Пинькевичу Д.П. – на сумму 160 000 рублей;

Саакян С.Э. – на сумму 2 000 000 рублей;

Тышкевичу А.И. – на сумму 2 658 050 рублей;

Тютюнову В.Н. – на сумму 1 550 000 рублей;

Павловской-Ванслав Е.И. – на сумму 300 000 рублей.

Законный представитель и/л потерпевшего Дивненко А.В. – Дивненко В.С. суду показал, что в результате взрыва в метро пострадал его сын, ему были причинены тяжкие телесные повреждения – лишился зрения на один глаз. В настоящее время сын продолжает лечиться.

Из показаний потерпевших Боговой В.В., Галкина Ю.В., Ильющенко Н.А., Кела Я.П., Кирилина А.О., Осипович С.М., Романовского А.С., Рудлевского В.И., Степанович Е.М., Шокель Ю.С., Шубич М.Н., Яскович М.Р., Аринич А.И., Атрошкиной Т.М., Богового В.А., Буевич И.А., Булдовой Л.А., Волчека Л.С., Гулько П.П., Капелевич Т.С., Кацуба Т.П., Короля В.Г., Куликовой А.В., Мониц Г.С., Мордаса П.С., Мычкова И.А., Никшиновича С.Г., Пацкевич А.Ф., Поляковой Ф.Э., Самуйло Ю.В., Самургановой Н.В., Сахарчук Н.И., Селиверстовой Н.Н., Сойка Т.В., Соловьевой К.И., Строенко Е.В., Фалейчик В.А., Хойдыма Е.Н., Шабан Г.Г., Шало Я.С., Ющенича М.С., Акулич Т.С., Багаева С.И., Белоусовой А.О., Борисенко Н.В., Боярской Ю.Н., Бутович С.В., Гадаровой М.М., Голшенича В.Б., Голубец С.А., Горной Л.В., Гуржого Д.В., Доричук М.В., Дубровской В.Л., Едуша С.В., Жигульского Ю.А., Захаровой И.А., Казариной Г.М., Каленик В.Д., Калугиной В.А., Караханова Р.К., Кашенюк И.И., Козела С.Н., Комаровской Л.В., Короленко Г.А., Кузьмина М.Н., Летяго Е.Т., Локтик Т.В., Луковой Н.В., Натурской И.В., Пошелюк И.А., Романовец Р.С., Рутковского В.Р., Саникович Т.Н., Сеинча В.В., Семич Н.Ю., Суслевой И.В., Сушкова В.И., Тарасовой Т.В., Трыбуцкая С.А.,

Трифоновой И.В., Харченко Е.В., Чепикова М.Ю., Шатицкой В.В., Шаховича Д.В., Шиловой Г.В., Шкель Н.Е., Якович А.М., Яскеля А.С., Агейчик Н.Н., Артюкевич Я.В., Барисевич Н.Н., Выкочко В.В., Дякуко Н.В., Дыдышко С.И., Желткевич А.Е., Жук Р.Е., Каморникова С.И., Карлович И.М., Клепчуковой А.В., Кучерной М.А., Лубинской О.В., Лукьянцова Р.С., Мирончика А.И., Митлашкова В.А., Мульмана А.Н., Муравинского Ю.А., Нарутис У.И., Нечеткой С.Н., Олейник Т.С., Печинской О.В., Платоненко О.В., Понявина С.А., Поповой М.М., Потаповой Ю.А., Романович Е.И., Рыбиковой А.С., Савицкой Г.Ф., Семеняко А.И., Таруца А.А., Федорицкой Е.В., Филипповой А.Е., Чеглик Л.Г., Чибисова П.И., Шахун Е.А., Яскевич Т.Г., Волкова А.В., Гацкой И.А., Гилевич Т.О., Горюстай О.Ю., Грив О.В., Дектаревой Т.Л., Дмитриевой О.В., Жагало Ф.В., Коляда Т.С., Конарской Т.А., Корниченко П.А., Красновской В.В., Кунцевич Е.В., Малкина С.В., Маньева А.Т., Марковского Б.Б., Мельник Н.М., Передня О.В., Першовой В.И., Савич Ж.Д., Свечковой Н.С., Смирновой Ю.С., Стелук А.С., Тумаша И.О., Тупальской А.В., Фещенко И.Г., Чекановой С.И., Чжуневич С.В., Шараровой И.В., Ядровой М.Д. усматривается, что они находились в метро, ехали в электропоезде в сторону станции метро «Институт Культуры». На станции «Октябрьская» в момент открытия дверей произошла взрыв, в результате которого им были причинены телесные повреждения различной степени тяжести.

Из показаний потерпевших Баглей Л.Н., Дивненко А.В., Курилович А.И., Мехинко А.И., Моклой Н.Р., Прилишко В.Н., Павлович Н.В., Путачевой Т.С., Писецкого Я.А., Рашинской К.А., Солодкой А.В., Чарыева Х.Ю., Чакунова В.М., Шеленкова В.Ю., Шкель С.Е., Ярошевич М.В., Анохина П.А., Бахмата А.В., Бекшиа М.В., Витко Е.А., Карленко Е.М., Картыжова А.А., Куповой А.В., Лайковского В.В., Лапшиной А.Е., Липского В.В., Лычаков Е.Э., Малаша И.О., Максимовой Е.А., Мельниковой Л.Н., Мироновой Е.Н., Мовчан Э.С., Неклюдова Л.В., Пархоменко П.Д., Позиневич О.А., Проволович А.А., Рахмановой Н.П., Савтарович И.С., Теплякова Д.М., Ткачевой А.Л., Усовича В.А., Харламенковой И.Ф., Чернышовой М.П., Балаи О.В., Белого Д.А., Бридиктовой Е.В., Волосенкова К.В., Головаченко В.Ф., Голуба В.П., Гущек М.А., Диденцевой Н.В., Дешкевича С.И., Жигайловой С.Л., Киреско Е.В., Ковтука А.В., Крупенкова И.А., Курилович Т.А., Лисиченка В.И., Лукомской О.О., Маннафовой В.А., Нассара Х.Р., Павлович А.А., Патенюк О.В., Петролюк С.М., Рекута В.А., Сапожникова Е.А., Светлова К.Д., Середича В.В., Слободян М.М., Старинского П.Г., Филиппович Е.Г., Христинич О.А., Худакова С.В., Шакуля В.А., Шимко О.В., Волкотруб О.В., Явочевич И.А., Голубева Л.М., Горустовича Е.И., Дукача И.А.,

Дулебенен Э.Н., Жака Е.Г., Зарубиной Ю.М., Ивичик Л.С., Комляч Д.Т., Красильниковой Е.В., Крюк И.Е., Лапковского А.М., Малиновской О.В., Немкович М.Л., Петровской Е.А., Петукович Е.И., Пешнина С.В., Сокола А.А., Суботко М.В., Фоминых С.С., Фурман Л.М., Ждановича И.И., Запцовой А.О., Казака П.П., Казакова Л.Т., Кашкана С.Л., Ковалюка Е.Г., Копать В.Н., Поповой Я.В., Сазоновой Е.И., Семикон Е.А., Ченикова А.В., Шибко М.С., Якимовича И.А. следует, что в момент взрыва они находились на перроне станции «Октябрьская». В результате взрыва им были причинены телесные повреждения различной степени тяжести.

Из показаний потерпевших Ломоносовой М.Г., Барсук Е.Н., Милевской Т.П., Радкевича В.М., Судника П.В., Алишенич Е.М., Буцько А.М., Войтеховича А.С., Дроздовой М.Л., Квятко С.А., Козича В.П., Крамаренко О.А., Лученок Л.К., Майковой Ю.В., Малашевич М.Д., Маслихина А.М., Скорбей Ю.Л., Федорова Р.Г., Хаменко Е.С., Шушпанникова А.А., Бобок В.В., Войницкого С.О., Гарбузовой О.П., Гостевой А.А., Дрозд Т.В., Захарьевой Л.В., Касперович А.М., Киклевича А.В., Ковалева Е.В., Козельской О.П., Корбута М.Ю., Костевич И.Н., Костевича Н.А., Кот А.М., Крутливой В.В., Ларичковой Ю.В., Лемешевича Д.В., Лемешко В.Ю., Макович Е.В., Матылицкого И.В., Мистровой В.В., Петровой Е.А., Пилецкой Е.В., Поддубского В.А., Понамарчук Е.В., Радноновой Л.П., Рудько И.В., Старовойтовой З.Л., Тамкова А.Г., Цалей В.В., Чистяковой В.Н., Шарко Н.А., Шулейко Н.А., Аслабовой А.С., Брагинец И.М., Донниковой Е.В., Дорошко Д.А., Каменко И.А., Коваленко И.Е., Красиковой Н.Е., Назаренко А.М., Опанасенко С.И., Радноновой Н.Н., Селок Н.С., Тимофеева Ю.А., Токовенко А.В. следует, что в момент взрыва они находились на эскалаторе станции метро «Октябрьская». В результате взрыва им были причинены телесные повреждения.

Из показаний потерпевших Белоблоцкой Е.А., Долгина А.С., Крук И.В., Романовича В.Е., Хоронко В.В., Василенча Е.В. следует, что они в момент взрыва находились на лестничной площадке, ведущей в тоннель перехода между двумя станциями метро. В результате взрыва им были причинены телесные повреждения.

Согласно показаниям потерпевших Букатого С.Л., Лелешко А.А., Семеновка И.Д., Артеменковой Т.А., Радивилова А.В., Стельмах С.Г. в момент взрыва они находились в подземном переходе (туннеле) между станциями метро. В результате взрыва им были причинены телесные повреждения.

Согласно показаниям потерпевших Пересецкой Е.Г., Шакайло Н.И., Рутвовой Т.А., Барашковой И.А., Гладкой И.И. Корчевской Т.В., Сержантовой Е.А., Скоробогатой Н.Н., Сокола Е.А., Стахурской О.А., Яковлевой Т.В. они находились в вестибюле станции метро «Октябрьская» со стороны универсама «Центральный».

Из оглашенных показаний потерпевших усматривается, что им был причинен имущественный ущерб в виде уничтожения, повреждения и приведения в непригодное для использования состояние одежды, обуви и другого имущества, а именно:

- Александрия А.В. – 490 000 рублей;
- Баглей Л.Н. – 1 620 000 рублей;
- Боговой В.В. – 1 299 000 рублей;
- Галкину Ю.В. – 300 000 рублей;
- Давиденко А.В. – 550 000 рублей;
- Ильющенко Н.А. – 832 000 рублей;
- Кеда Я.П. – 380 000 рублей;
- Кириллин А.О. – 700 000 рублей;
- Курилович А.И. – 2 000 000 рублей;
- Ломоносовой М.Г. – 1 040 000 рублей;
- Мекинко А.И. – 1 840 000 рублей;
- Осипович С.М. – 1 480 000 рублей;
- Прилико В.Н. – 2 915 000 рублей;
- Павлючик Н.В. – 1 430 000 рублей;
- Пугачевой Т.С. – 1 490 000 рублей;
- Пясецкому Я.А. – 1 645 000 рублей;
- Ращинской К.А. – 1 000 000 рублей;
- Романовскому А.С. – 880 000 рублей;
- Рудневскому В.И. – 730 000 рублей;
- Солодкой А.В. – 2 330 000 рублей;
- Степанович Е.М. – 1 443 300 рублей;
- Чарьеву Х.Ю. – 490 000 рублей;
- Чикунцову В.М. – 1 950 000 рублей;
- Щелепкову В.Ю. – 1 320 000 рублей;
- Щерба С.Е. – 2 000 000 рублей;
- Шоколу Ю.С. – 3 197 420 рублей;
- Шуби М.Н. – 2 750 000 рублей;
- Ярошенин М.В. – 810 000 рублей;
- Ясюкевич М.Р. – 2 700 000;
- Алохин А.А. – 560 000 рублей;
- Аринов М.И. – 980 000 рублей;
- Афанасьевой Т.М. – 100 000 рублей;

- Барсуку Е.Н. – 712 000 рублей;
 Бахмату А.В. – 435 000 рублей;
 Бекмишу М.В. – 630 000 рублей;
 Боговому В.А. – 130 000 рублей;
 Буевич И.А. – 1 000 000 рублей;
 Буддовой Л.А. – 300 000 рублей;
 Витко Е.А. – 320 000 рублей;
 Гулько П.П. – 80 000 рублей;
 Капелевич Т.С. – 1 044 000 рублей;
 Карпенко Е.М. – 2 110 000 рублей;
 Картыжову А.А. – 1 000 000 рублей;
 Касуба Т.П. – 3 995 000 рублей;
 Куликовой А.В. – 240 000 рублей;
 Куцковой А.В. – 1 950 000 рублей;
 Лайковскому В.В. – 1 000 000 рублей;
 Лашинской А.Е. – 2 950 000 рублей;
 Липскову В.В. – 2 300 000 рублей;
 Лычавко Е.Э. – 500 000 рублей;
 Малашу И.О. – 1 200 000 рублей;
 Мироновой Е.Н. – 100 000 рублей;
 Мошач Г.С. – 995 000 рублей;
 Мычкову И.А. – 451 000 рублей;
 Неклюдову Л.В. – 30 000 рублей;
 Пархоменко П.Д. – 700 000 рублей;
 Пашкевич А.Ф. – 770 000 рублей;
 Поляковой Ф.Э. – 1 687 000 рублей;
 Познизович О.А. – 700 000 рублей;
 Проволович А.А. – 160 000 рублей;
 Радкевичу В.М. – 1 280 000 рублей;
 Рахмановой Н.П. – 900 000 рублей;
 Самуйло Ю.В. – 1 380 000 рублей;
 Самургановой Н.В. – 85 000 рублей;
 Сантарович И.С. – 450 000 рублей;
 Сахарчук Н.И. – 1 220 000 рублей;
 Соловьёвой К.И. – 700 000 рублей;
 Строенко Е.В. – 3 600 000 рублей;
 Сулику П.В. – 350 000 рублей;
 Теплякову Д.М. – 1 440 000 рублей;
 Ткачевой А.Л. – 700 000 рублей;
 Усманчу В.А. – 1 500 000 рублей;
 Фалейчику В.А. – 500 000 рублей;
 Харламенковой И.Ф. – 1 350 000 рублей;

- Хойдыму Е.Н. — 1 030 000 рублей;
 Чернышовой М.П. — 550 000 рублей;
 Шабан Г.Г. — 350 000 рублей;
 Шило Я.С. — 80 000 рублей;
 Ющевичу М.С. — 1 230 000 рублей;
 Акулич Т.С. — 139 000 рублей;
 Алишевич Е.М. — 995 000 рублей;
 Барцевич Н.Н. — 100 000 рублей;
 Белоусовой А.О. — 300 000 рублей;
 Бенедиктович Е.В. — 950 000 рублей;
 Боярской Ю.Н. — 500 000 рублей;
 Бутько А.М. — 300 000 рублей;
 Войтеховичу А.С. — 200 000 рублей;
 Головаченко В.Ф. — 950 000 рублей;
 Голубец С.А. — 865 000 рублей;
 Грецюку Д.Н. — 1 000 000 рублей;
 Диденевой Н.В. — 800 000 рублей;
 Дранчук М.В. — 45 000 рублей;
 Дроздовой М.Л. — 49 000 рублей;
 Едушу С.В. — 4 000 000 рублей;
 Жигайловой С.Л. — 800 000 рублей;
 Жигульскому Ю.А. — 80 000 рублей;
 Каленик В.Д. — 200 000 рублей;
 Калугиной В.А. — 150 000 рублей;
 Квятко С.А. — 600 000 рублей;
 Ковтуну А.В. — 50 000 рублей;
 Комаровской Л.В. — 900 000 рублей;
 Крамаренко О.А. — 410 000 рублей;
 Кузьмичу М.Н. — 500 000 рублей;
 Летяго Е.Т. — 150 000 рублей;
 Лученок Л.К. — 6 000 рублей;
 Маняфовой В.А. — 160 000 рублей;
 Нассапу Хуссейну Рашиду — 200 000 рублей;
 Неруцкому А.П. — 432 000 рублей;
 Петенок С.Н. — 3 000 000 рублей;
 Перссесичкой Е.Л. — 550 000 рублей;
 Петроль С.М. — 120 000 рублей;
 Поцелок И.А. — 120 000 рублей;
 Рекутто В.А. — 180 000 рублей;
 Рутковскому В.В. — 400 000 рублей;
 Рудковскому Е.А. — 150 000 рублей;
 Сивилану К.Д. — 230 000 рублей;

Семенову И.Д. – 300 000 рублей;
 Слободки М.М. – 1 676 000 рублей;
 Федорову Р.Г. – 300 000 рублей;
 Филиппович Е.Г. – 175 000 рублей;
 Харченко Е.В. – 1 000 000 рублей;
 Хаменко Е.С. – 11 000 рублей;
 Шакулю В.А. – 395 000 рублей;
 Шинко О.В. – 450 000 рублей;
 Якович А.М. – 930 000 рублей;
 Яскелю А.С. – 1 045 000 рублей;
 Артюкевич Я.В. – 780 000 рублей;
 Бобок В.В. – 780 000 рублей;
 Гарбузовой О.П. – 250 000 рублей;
 Горустовичу Е.И. – 50 000 рублей;
 Дрозд Т.В. – 400 000 рублей;
 Жаку Е.Г. – 50 000 рублей;
 Захарьевой Л.В. – 125 000 рублей;
 Каморниковой С.И. – 50 000 рублей;
 Касперович А.М. – 220 000 рублей;
 Козельской О.П. – 159 000 рублей;
 Корбуту М.Ю. – 150 000 рублей;
 Кот А.М. – 500 000 рублей;
 Крюк И.Е. – 450 000 рублей;
 Кучерной М.А. – 600 000 рублей;
 Лапковскому А.М. – 600 000 рублей;
 Ларичковой Ю.В. – 3 000 000 рублей;
 Лемешко В.Ю. – 250 000 рублей;
 Макович Е.В. – 720 000 рублей;
 Матылицкому И.В. – 90 000 рублей;
 Минтровой В.В. – 1 790 000 рублей;
 Митлашкову В.А. – 200 000 рублей;
 Поддубскому В.А. – 300 000 рублей;
 Поповой М.М. – 64 000 рублей;
 Родионовой Л.П. – 203 000 рублей;
 Рудько И.В. – 100 000 рублей;
 Савицкой Г.Ф. – 8 000 рублей;
 Семеняко А.И. – 330 000 рублей;
 Суботко М.В. – 150 000 рублей;
 Тамкову А.Г. – 5 000 рублей;
 Филипповой А.Е. – 2 959 120 рублей;
 Фурман Л.М. – 2 000 000 рублей;
 Цалей В.В. – 80 000 рублей.

Шулейко Н.А. - 400 000 рублей;
 Яскевич Т.Г. - 338 000 рублей.
 Брагинск И.М. - 150 000 рублей;
 Дектаревой Т.Л. - 430 000 рублей;
 Дмитриевой О.В. - 280 000 рублей;
 Зайцевой А.О. - 30 000 рублей;
 Калаку П.Л. - 985 000 рублей;
 Каменко И.А. - 720 000 рублей;
 Кашкану С.Л. - 390 000 рублей;
 Ковдрусю Е.Г. - 300 000 рублей;
 Опанасенко С.И. - 360 000 рублей;
 Поповой Я.В. - 500 000 рублей;
 Сазоновой Е.И. - 420 000 рублей;
 Тимофееву Ю.А. - 600 000 рублей;
 Токовенко А.В. - 60 000 рублей;
 Тупальской А.В. - 35 000 рублей;
 Якимовичу И.А. - 440 000 рублей.

Согласно выводам судебно-медицинских экспертов смерть потерпевших Абрамкей Н.В., Бакана В.С., Герасимчика С.А., Дайнеко В.В., Захарковой Т.И., Ильина А.В., Каптюха Р.В., Климица Ю.А., Макейчика А.И., Наркевича А.В., Парфущева А.Е., Пыхулик Г.И., Сербаева С.В., Соловьевой О.Э., Шагойко А.В. наступила от тяжелых телесных повреждений, которые были получены ими в результате взрыва в метро.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз также следует, что характер, локализация и взаимное расположение телесных повреждений (в том числе наличие раневых каналов с внедрением инородных тел), следы воздействия взрывных газов свидетельствуют о том, что телесные повреждения у погибших могли образоваться в результате воздействия поражающих факторов взрыва.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертов в результате взрыва в метро умышленно причинены:

тяжкие телесные повреждения:

Александров А.В., Баглей Л.Н., Боговой В.В., Галкину Ю.В., Горюхино А.А., Даниленко А.В., Ильющенко Н.А., Кеда Я.П., Кириллину А.О., Курилович А.И., Ломоносовой М.Г., Мезинко А.И., Моклой Н.Р., Осипович С.М., Орлишко В.Н., Павлович Н.В., Пугачевой Т.С., Ржевскому Я.А., Романовской К.А., Романовскому А.С., Рудзевскому В.И., Селедковой А.В., Степанович Е.М., Топонову В.Н., Чарыеву Х.Ю., Чижову В.М., Чижову В.Ю., Шкель С.Е., Шокель Ю.С., Шубич М.И., Яковлевичу М.В., Ясюкевич М.Р.;

менее тяжкие телесные повреждения причинены:

Анохину П.А., Аринич А.И., Атрешканой Т.М., Барсух Е.Н., Бахмату А.В., Бекншу М.В., Боговому В.А., Буевич И.А., Буддовой Л.А., Вергейчику И.П., Витко Е.А., Волчку Л.С., Гулько П.Л., Довженок Н.М., Дольно Р.К., Капелевич Т.С., Карпенко Е.М., Картыжову А.А., Кацуба Т.П., Королю В.Г., Крутой И.А., Куликовой А.В., Купцовой А.В., Лайковскому В.В., Лапинской А.Е., Липскому В.В., Лычавко Е.Э., Люцкому А.И., Малашу И.О., Мельниковой Л.Н., Максимовой Е.А., Милевской Т.П., Мироновой Е.Н., Мовчан Э.С., Монич Г.С., Мордасу П.С., Мычкову И.А., Неклодову Л.В., Никоновичу С.Г., Павловской-Ванслав Е.И., Пархоменко П.Д., Пацкевич А.Ф., Пянькевичу Д.П., Поляковой Ф.Э., Позитович О.А., Проволович А.А., Радкевичу В.М., Рахмановой Н.П., Саакян С.Э., Самуйло Ю.В., Самургановой Н.В., Сантарович И.С., Сахарчук Н.И., Селиверстовой Н.Н., Сойка Т.В., Соловьевой К.И., Строенко Е.В., Суднику П.В., Теплякову Д.М., Ткачевой А.Л., Трухан С.В., Тышкевичу А.И., Усовичу В.А., Фалейчику В.А., Федоровой А.О., Харламенковой И.Ф., Хойдыму Е.Н., Чернышевой М.П., Шабан Г.Г., Шило Я.С., Ющевичу М.С.;

легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья:

Акулич Т.С., Алишевич Е.М., Багаеву С.И., Балаи О.В., Барцевич Н.Н., Белоблохой Е.А., Белоусовой А.О., Белому Д.А., Бенедиктович Е.В., Борисенко Н.В., Боярской Ю.Н., Букатому С.Л., Бутеру Л.И., Бутович С.В., Буцько А.М., Вахромину А.Н., Войтеховичу А.С., Волосенкову К.В., Гафаровой М.М., Голешевичу В.В., Головаченко В.Ф., Голубу В.Л., Голубец С.А., Горной Л.В., Горячуну В.А., Грещкому Д.Н., Гурбан С.К., Гучек М.А., Диденевой Н.В., Дешкевичу С.Н., Долну А.С., Дранчук М.В., Дроздовой М.Л., Дубровской В.Л., Едушу С.В., Жигайловой С.Л., Жигульскому Ю.А., Захаровой Н.А., Казариной Г.М., Каленик В.Д., Калугиной В.А., Караханову Р.К., Кашенок И.И., Каятко С.А., Киреевко Е.В., Кисляку А.А., Ковтуну А.В., Козелу С.Н., Козичу В.П., Комаровской Л.В., Короденок Г.А., Крамаренко О.А., Крук И.В., Крупенкову И.А., Кузьмичу М.Н., Куриленко Н.Н., Курилович Т.А., Ксендиковой И.С., Лепешко А.А., Летяго Е.Т., Лисичонку В.И., Локтик Т.В., Лукомской О.О., Луковой Н.В., Лученок Л.К., Майковой Ю.В., Малашевич М.Д., Малининой М.Н., Маннафовой В.А., Машкович А.М., Нассару Х.Р., Натуркач И.В., Павлович А.А., Пасюк О.В., Пересадкой Е.Г., Петролю С.М., Пошелок И.А., Ресута В.А., Романович Р.С., Романовичу В.Е., Рутковскому В.Р., Саникову И.И., Саловоникову Е.А., Светлову К.Д., Седичу В.В., Селедчику В.В., Селенко И.Д., Сербез Ю.Л., Слободян М.М., Солич Н.Ю., Старикову М.И., Суслоню В.В., Сушкову В.И., Тарасовой Т.В., Трипутенко С.А., Ушакович А.В.,

Федорову Р.Г., Филиппович Е.Г., Харитонович И.А., Харченко Е.В., Хоронко В.В., Хаменко Е.С., Худякову С.В., Чепикову М.Ю., Шакалло Н.И., Шакуле В.А., Шатикиной В.В., Шаховичу Д.В., Шиловой Г.В., Шинко О.В., Шкель Н.Е., Шушпанникову А.А., Яркович А.М., Яскелю А.С.;

легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья:

Агейчик Н.Н., Артеменковой Т.А., Артокевич Я.В., Бобок В.В., Войничкому С.О., Волкотруб О.Ю., Выкочко В.В., Гаврилович Н.А., Гарбузовой О.П., Голубеву Л.М., Горустовичу Е.И., Гостевой А.А., Дакуко Н.В., Дрозд Т.В., Дукачу Н.А., Дулебевец З.Н., Дыдышко С.И., Жаку Е.Г., Желткевич А.Е., Жечко Л.Е., Жук Р.Е., Зарубиной Ю.М., Захарьевой Л.В., Ивич Л.С., Каморниковой С.И., Касперович А.М., Карнович И.М., Киклевичу А.В., Клепчуковой А.В., Ковалевой Е.В., Козельской О.П., Комляч Д.Т., Корбуту М.Ю., Костевич И.Н., Костевичу Н.А., Кот А.М., Красильниковой Е.В., Крутlikовой В.В., Крок Н.Е., Куприенко Г.П., Кухарскому К.Ю., Кучеринной М.А., Лаповскому А.М., Ларичковой Ю.В., Лемешевичу Д.В., Лемешко В.Ю., Лубинской О.В., Лукьянцову Р.С., Макович Е.В., Малиновской О.В., Матвилюк И.В., Мироничку А.А., Мистровой В.В., Митлашкову В.А., Мультиану А.Н., Муравичкому Ю.А., Нарутис У.И., Немкович М.Л., Нечетной С.Н., Олейник Т.С., Петровой Е.А., Петровской Е.А., Петухович Е.И., Печинской О.В., Пешину С.В., Пилецкой Е.В., Платоненко О.В., Поддубскому В.А., Понамарчук Е.В., Полянину А.А., Поповой И.М., Потаповой Ю.А., Родионовой Л.П., Романович Е.И., Рудько И.В., Рутковской Т.А., Рыбиковой А.С., Савицкой Г.Ф., Семенко А.И., Семилетникову А.А., Соколу А.А., Старовойтовой З.Л., Суботко М.В., Тамкову А.Г., Тарух А.А., Федорцовоу Е.В., Филипповой А.Е., Фоминных С.С., Фурман Л.М., Цалей В.В., Чеглак Л.Г., Чибисову П.И., Чистяковой В.Н., Шакуя Е.А., Шарко Н.А., Шунейко Н.А., Яскевич Т.Г.

Кроме того, в результате взрыва причинены физическая боль и страдания: Аслабовой А.С., Барашковой И.А., Брагинцев И.М., Василевичу Е.В., Волкову А.В., Гацкой И.А., Гилевич Т.О., Гладкой И.И., Горностай О.Ю., Грив О.В., Гулиной Э.В., Дектареву Т.Л., Дмитриевой О.В., Дроздовской Е.И., Дрошко Д.А., Ермаченко М.М., Ждановичу И.И., Жигало Ф.В., Зайченко А.О., Казану П.П., Казачкову Л.Т., Каменко И.А., Каштану С.Л., Коваленко И.Е., Колыда Т.С., Конарской Т.А., Кондрусо Е.Л., Копать В.Н., Корниенко П.А., Корчевской Т.В., Красиковой Н.Е., Кривобокской Н.В., Буцкевич Е.В., Лебединской Е.А., Малкину С.В., Машкову А.Т., Марковскому Б.Б., Мельник И.М., Морозу А.П., Назаренко А.М., Фоминской И.И., Передня О.В., Перцовской В.И., Паляковой В.А., Поповой В.В., Раднiцкой А.В., Радиковой Н.Н., Савич Ж.Д.,

Сазоновой Е.И., Селюк Н.С., Семижон Е.А., Сержантовой Е.А., Скачковой Н.С., Скоробогатой Н.Н., Смирновой Ю.С., Соболю Н.А., Соколу Е.А., Стахурской О.А., Стельмах С.Г., Степук А.С., Тимофееву Ю.А., Токоченко А.В., Тумашу И.О., Тупальской А.В., Фещенко И.Г., Чекановой С.И., Ченникову А.В., Чмуневич С.В., Шараловой И.В., Шибко М.С., Ядровой М.Д., Якимовичу И.А., Яковлевой Т.В.

Из протоколов осмотра места происшествия (станция Минского метрополитена «Октябрьская») и участков прилегающей территории, осмотра предметов, изъятых с места происшествия, видно, что на станции метро в результате взрыва имеются повреждения и разрушения конструктивных элементов станции, воронка в полу, имеется множество поражающих элементов (куски арматуры, металлические шарики).

Согласно протоколу осмотра на втором вагоне поездного состава №№10235-10236 имеются множественные повреждения, характерные для ударно-волнового воздействия на металлические конструкции. Внешний вид пробитий и сколов, образованных на вагоне, характерен для высокоскоростного удара поражающих элементов.

Согласно заключению комплексной взрывотехнической экспертизы специалистов института криминалистики ЦСТ ФСБ России от 23.05.2011, на ст. метро «Октябрьская» минского метрополитена 11 апреля 2011 года произошел взрыв самодельного взрывного устройства электрического типа осколочно-фугасного действия, в результате чего находящиеся на станции «Октябрьская» люди, получили травмы различной степени тяжести, вплоть до летального исхода, получили повреждения и разрушения вагон №2 подвижного состава; №№10235-10236, вещная обстановка вестибюля перед указанным вагоном.

Конструкция самодельного взрывного устройства состояла из следующих основных элементов:

- заряда взрывчатого вещества – смешанного бризантного ВВ на основе аммиачной селитры и алюминиевой пудры; в состав заряда мог входить гексаметиленetetрамин (уротрапин);
- средства инициирования (взрывания) заряда ВВ – электродетонатора, вероятно, самодельного изготовления на базе корпуса одноразового полимерного шприца;
- оболочки заряда взрывчатого вещества (изделия) в виде прозрачных пластмассовых емкостей с крышками (пробками) синего цвета суммарным объемом не менее 12 л;
- устройства приведения в действие, состоявшего из электротехнического изделия, которое могло дать беспроводным способом, марганцево-цинковых щелочных электрических элементов,

марганцево-цинкового солевого электрического элемента и электрических проводов;

- готовых поражающих элементов – отрезков промышленно изготовленного стержня или стержней арматурной стали диаметром профиля 14 мм; промышленно изготовленных круглых строительных гвоздей с конической головкой, диаметром 4,0 мм и длиной 100 и 120 мм; промышленно изготовленных шариков, которые соответствуют шарикам диаметрами 14,288 мм и 19,844 мм; изделий в виде цилиндрических роликов диаметром 8,0 мм и длиной 16,5 мм;

- средства маскировки и доставки взрывного устройства – сумки из синтетической лавсановой ткани черного цвета объемом не менее 15 л.

Принцип действия указанного самодельного взрывного устройства заключался в следующем. При нажатии кнопки вызова на пульте управления звонком его электронной схемой формируется высокочастотный сигнал управления, излучаемый в окружающее пространство. При получении сигнала управления электронной схемой приемной части звонка на ее выходе формируется электрический импульс, который вызывает замыкание электрической цепи. В результате электрический ток от источника тока поступает на выводные провода электродетонатора, что приводит к его срабатыванию и детонации всего заряда взрывчатого вещества.

В заряд самодельного взрывного устройства, взорванного 11 апреля 2011 года на станции метро «Октябрьская» Минского метрополитена, входило смесевое бризантное взрывчатое вещество на основе аммиачной селитры и алюминиевой пудры. В состав заряда мог входить гексаметиленetetрамин (уротропин).

В конструкцию взорванного самодельного взрывного устройства входили следующие объекты, предоставленные на исследование:

- отрезки промышленно изготовленного стержня или стержней арматурной стали диаметром профиля 14 мм и их фрагменты, промышленно изготовленные круглые строительные гвозди с конической головкой диаметром 4,0 мм и длиной 100 и 120 мм и их фрагменты, шарики и их фрагменты;
- фрагменты марганцево-цинковых щелочных электрических элементов;
- фрагмент марганцево-цинкового солевого электрического элемента;
- фрагменты печатных плат, наиболее вероятно, беспроводного звонка;

- фрагменты дорожно-сумочного изделия из синтетической ткани чёрного цвета с застёжками-молниями и с ремнём;
- фрагменты одного или нескольких однотипных ёмкостных пластмассовых изделий типа бутылей для питьевой или минеральной воды с пластмассовыми крышками (пробками) синего цвета;
- фрагмент полипропилена, который может являться фрагментом корпуса пластмассового шприца разового пользования;
- фрагмент сополимера стирала с акрилонитрилом, который может являться фрагментом декоративной накладки динамика беспроводного звонка.

Заряд ВВ (взрывчатого вещества) взорванного самодельного взрывного устройства располагался на полу в зоне, где зафиксировано сквозное пробитие в железобетонной плите между колоннами №№ 5 и 6 перед вагоном № 2. Наличие в телах погибших деформированных фрагментов скамьи из силумина свидетельствует о том, что заряд взрывчатого вещества в момент взрыва находился в непосредственной близости от металлической тумбы скамьи.

Масса взорванного заряда смесового взрывчатого вещества составила около 12,5 кг.

При взрыве заряда взрывчатого вещества массой около 12,5 кг люди, находящиеся на открытой местности на расстоянии до 35 м от центра взрыва, могут получить баротравмы различной степени тяжести вплоть до летального исхода.

Кроме этого, люди, находящиеся в прямой видимости от взрывного устройства на всей протяженности станции метро, могли получить ранения готовыми поражающими элементами вплоть до летального исхода.

Из протокола обыска от 13.04.2011 видно, что в подвальном помещении дома 8 корпуса 1 по улице Репина в г.Витебске по месту жительства Коновалова Д.Г. обнаружены и изъяты химические вещества, изделия и предметы, используемые, приспособленные и предназначенные для изготовления, смешивания, разделения взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В процессе досудебного производства Коновалов Д.Г. пояснил, что изъятые в подвале жидкости и предметы использовались для изготовления взрывчатых веществ, для пластификации триперекиси ацетона, некоторые являются готовыми взрывчатыми веществами.

При изготовлении взрывного устройства, взорванного на станции метро «Октябрьская», использовал примерно 10 упаковок «уротропина». Изъятое вещество белого цвета с черной обложкой и двумя проволочками является электродетонатором из триперекиси азота, который он

намеревался использовать во взрывном устройстве 11 апреля 2011 года. Однако при проверке тестером этот электродетонатор оказался в нерабочем состоянии из-за порванной вольфрамовой нити. Электродетонатор не пытался восстановить, так как проще было изготовить новый.

Коновалов Д.Г. в процессе следственного эксперимента с участием специалиста института криминалистики ЦСТ ФСБ России воспроизвел обстоятельства, последовательность и способ изготовления взрывного устройства, взорванного в метро 11 апреля 2011 года.

Согласно заключению взрывотехнической экспертизы от 08.06.2011 взрывное устройство, взорванное 11 апреля 2011 года на станции метро «Октябрьская» Минского метрополитена (согласно показаниям Коновалова Д.Г.), могло быть изготовлено при обстоятельствах, указанных подозреваемым Коноваловым Д.Г. при проведении с ним следственного эксперимента 20 апреля 2011 года.

В процессе досудебного производства Коновалов Д.Г. пояснял, что используемые в качестве поражающих элементов куски арматуры он отрезал взятой у брата «болгаркой» из арматуры, хранящейся у него в подвале.

Из вышеназванного заключения экспертов от 23.05.2011 видно, что на представленных на исследование отрезках прутка из арматурной стали были обнаружены следы резания инструментом типа абразивного отрезного круга.

Согласно заключению комплексной криминалистической взрывотехнической экспертизы от 23.05.2011 Института криминалистики ЦСТ ФСБ России отрезки стержня арматурной стали, изъятые в подвале Коновалова Д.Г., и отрезки, использовавшиеся в качестве поражающих элементов на станции метро «Октябрьская» являются фрагментами одного стержня или стержней, изготовленных из одного объема вещества (слитка или заготовки).

Согласно заключению комплексной экспертизы от 01.06.2011 информация из тетради, изъятая в подвальном помещении Коновалова Д.Г., содержит сведения о способах синтеза и очистки, а также свойствах и применении бризантного взрывчатого вещества циклотриметилэтринитрозоамин (ЦТМТНА), свойствах и способе синтеза бризантных взрывчатых веществ N,N' -динитроэтилендиаминметилентетрамина (ДНПМТА) и динитрата этиленгликоля (ЭГДН) и инициирующего взрывчатого вещества триацетонтрибромоксида (ТАТТ); о массовых соотношениях компонентов для приготовления смесового бризантного взрывчатого вещества типа «окислитель+горючее» на основе нитрата аммония, уротропина и

алюминия; а также сведения о конструкции, технических параметрах и способах изготовления таймерных исполнительных механизмов взрывных устройств.

В схемах из тетради в качестве «замыкателя боевой цепи» используется электронный ключ (транзистор или тиристор).

Согласно заключению судебно-почерковедческой экспертизы от 29.04.2011 записи, расположенные в тетради в клетку, на листе белой бумаги и на листе из тетради в клетку выполнены Коноваловым Д.Г.

Согласно заключению химической экспертизы от 08.06.2011 рукописные записи, находящиеся на листе бумаги белого цвета в клетку, изъятом при обыске 13-14 апреля 2011 года у гр-на Коновалова Д.Г. содержат информацию о соотношении компонентов для изготовления взрывчатого вещества, которая, согласно заключению эксперта ИК ЦСТ ФСБ Российской Федерации от 23 мая 2011 года, была использована в заряде самодельного взрывного устройства, взорванного 11 апреля 2011 года на станции метро «Октябрьская» в г. Минске.

Заключением комплексной криминалистической экспертизы Института криминалистики ЦСТ ФСБ России от 23.05.2011 признано, что изъятое из подвала Коновалова Д.Г. пылящее вещество №3 серого цвета представляет собой смесь мелкодисперсного металлического алюминия и талька; сыпучее гранулированное вещество №4 представляет собой нитрат аммония (аммиачную селитру); сыпучее вещество №5 серого цвета представляет собой смесь мелкодисперсного металлического алюминия и нитрата аммония, которое является смешанным бризантным взрывчатым веществом на основе аммиачной селитры и алюминиевой пудры. Названное взрывчатое вещество не соответствует промышленно-изготовленному аммиачно-селитренному ВВ. Данное вещество является смешанным аммиачно-селитренным взрывчатым веществом кустарного производства.

Вещества №3, №4 и №5 имеют общую родовую принадлежность с алюминиевой пудрой, аммиачной селитрой и компонентным составом с зарядом взрывчатого вещества, взорванным 11 апреля 2011 года на ст. метро «Октябрьская».

Из протоколов осмотра и просмотра видеозаписей с камер видеонаблюдения станций метро «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская» видно, что в 12 часов 10 минут 10 апреля 2011 года на станции метро «Октябрьская», в 12 часов 01 минуту на станции метро «Купаловская», в 12 часов 07 минут на станции метро «Фрунзенская» зафиксированы в видеоскадрах лица, схожие с Коноваловым Д.Г. и Коваленем В.Ю., которые несут вдвоем объемный сумку темного цвета. В

судебном заседании Ковалев В.Ю. подтвердил, что на этих видеокадрах запечатлены он и Коновалов Д.Г. Также на видеозаписи камер наблюдения этих же станций 10 апреля 2011 года с 16 часов 37 минут до 17 часов 12 минут запечатлено лицо, схожее с Коноваловым Д.Г.

Согласно протоколов выемки и осмотра одежды Коновалова Д.Г. и Ковалева В.Ю., получения сравнительных образцов в ходе проверки показаний обвиняемых на месте, а также заключения эксперта Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России от 06.06.2011 установлено, что у лица, указанного в протоколе осмотра от 5 мая 2011 года и имеющегося на записях камер видеонаблюдения от 10 апреля 2011 года (11.57-12.10 часов), установленных в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», имеется портретное сходство средней степени с изображением Ковалева В.Ю.

У лица, указанного в протоколе осмотра от 5 мая 2011 года и имеющегося на записях камер видеонаблюдения от 10 апреля 2011 года (11.57-12.10 часов), установленных в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», имеется портретное сходство с изображением Коновалова Д.Г., но его степень незначительна.

Особенности внешнего вида одежды на лице, указанном в протоколах осмотра от 10 мая 2011 года, двух протоколах осмотра от 5 мая 2011 года и зафиксированном 10 апреля 2011 года камерами видеонаблюдения, установленными на железнодорожном вокзале станции «Минск-пассажирский» и в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская» (11.57-12.10 часов и 16.37-17.12 часов), соответствуют особенностям внешнего вида одежды, изъятой у Коновалова Д.Г. 13 апреля 2011 года при его задержании.

Особенности внешнего вида одежды на лице, указанном в протоколе осмотра от 5 мая 2011 года и зафиксированном 10 апреля 2011 года (11.57-12.10 часов) камерами видеонаблюдения, установленными в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», соответствуют особенностям внешнего вида одежды, изъятой у Ковалева В.Ю. 13 апреля 2011 г. при его задержании.

Лицо, указанное в протоколе осмотра от 5 мая 2011 года и имеющегося на записях камер видеонаблюдения от 10 апреля 2011 года (16.37-17.12 часов), установленных в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», имеется портретное сходство средней степени с изображением Коновалова Д.Г.

В представленных видеозаписях с камер наблюдения от 10 апреля 2011 года, установленных на железнодорожном вокзале станции «Минск-пассажирский» и в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская»,

«Купаловская» и «Октябрьская», признаков внутрикадрового монтажа (комбинирования двух и более изображений, покадровой ретуши и внесения пространственных искажений в изображение) не обнаружено.

В видеозаписях с камер наблюдения от 10 апреля 2011 года установленных на железнодорожном вокзале станции «Минск-пассажирский» и в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», в видеофайлах «3 Разведка.avi» и «2 Приезд до метро.avi» имеются признаки межкадрового монтажа.

Согласно описанию эксперта видеозаписи указанных файлов представляют собой последовательность отдельных фрагментов, изображения которых имеются в других представленных на исследование видеофайлах.

Фрагментарность этих видеозаписей и функций их редактирования эксперт квалифицировал как признаки межкадрового монтажа.

Экспертным путем исследованы соответствие внешнего облика Коновалова Д.Г., особенностей одежды, полученных в ходе следственного эксперимента, выемки, получения образцов с лицом, зафиксированном камерами видеонаблюдения станций метрополитена «Октябрьская», «Купаловская» и «Фрунзенская» в период времени с 17 часов 39 минут до 18 часов 11 апреля 2011 года.

Согласно заключению комплексной криминалистической экспертизы № 8/15-11 от 03.06.2011, проведенной Институтом криминалистики ЦСТ ФСБ России, особенности внешнего вида одежды на лице, указанном в протоколе осмотра от 28 апреля 2011 года и зафиксированном 11 апреля 2011 года камерами видеонаблюдения, установленными в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», соответствуют особенностям внешнего вида одежды, изъятой у Коновалова Д.Г. 13 апреля 2011 года при его задержании.

При сопоставлении изображений камер видеонаблюдения, установленных в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», от 11.04.2011 и экспериментальных изображений установлено, что рост обвиняемого Коновалова Д.Г. соответствует росту подозреваемого, запечатленного 11 апреля 2011 года камерами видеонаблюдения, установленными в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская».

Признаки монтажа на представленных для проведения исследований видеозаписях с камер видеонаблюдения от 11 апреля 2011 года, установленных в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», а также на сдвоенных изображениях проверки показаний на месте подозреваемого Коновалова Д.Г. 13 апреля 2011 года с камер видеонаблюдения, установленных в Минском метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», свидетельствуют о фальсификации видеозаписей.

метрополитене на станциях «Фрунзенская», «Купаловская» и «Октябрьская», не обнаружены.

Ковалев В.Ю. в судебном заседании подтвердил, что запечатленное на просмотренных видеокадрах на переходе станции метро "Октябрьская" лицо с сумкой темного цвета является Коноваловым Д.Г.

Ковалев В.Ю. на следствии указывал, что Коновалов Д.Г. всегда страховался, чтобы бомба не взорвалась в руках или при установке. Коновалов Д.Г. и Ковалев В.Ю. принимали необходимые меры предосторожности. Отсутствие на одежде на них одежде следов взрывчатого вещества связано с тем, что взрывчатое вещество в устройстве, взорванном 11 апреля 2011 года в метро, было изготовлено заранее и находилось в отдельных герметичных емкостях.

Судебным следствием доказана вина Коновалова Д.Г. в совершении взрыва с целью дестабилизации общественного порядка и устрашения населения, сопряженного с убийством людей, причинением тяжких и иных телесных повреждений, особо крупного ущерба и иных тяжких последствий, и его действия в этой части подлежат квалификации по ч.3 ст.289 УК Республики Беларусь.

В судебном заседании доказана вина Ковалева В.Ю. в соучастия в форме пособничества в совершении терроризма, сопряженного с убийством людей, причинением тяжких и иных телесных повреждений многим лицам, причинение особо крупного ущерба и иных тяжких последствий.

Соучастие Ковалева В.Ю. выразилось в содействии и помощи в доставлении взрывного устройства, в приобретении газеты, предоставлении своего телефона Коновалову Д.Г. для организации поиска, найма жилого помещения и обеспечения невозможности определения места нахождения Коновалова Д.Г. со взрывным устройством, обеспечении безопасности Коновалова Д.Г. и возможности ему без препятствий со стороны других лиц привести в боевую готовность взрывное устройство в квартире перед его доставкой к месту взрыва.

Преступные действия Ковалева В.Ю. в этой части подлежат квалификации по ч.6 ст.16 и ч.3 ст.289 УК Республики Беларусь.

Ковалев В.Ю. оказывая содействие Коновалову Д.Г. в совершении преступления, заранее знал, что Коновалов Д.Г. готовил взрыв в метро, привез взрывное устройство большой мощности, во много раз превышающее размеры и силу предыдущих взрывных устройств, и намерен его взорвать именно в замкнутом пространстве в метро, на той станции, на которой находится наибольшее количество людей и именно в час пика.

Ковалевым в суде пояснил, что он не интересовался содержимым сумки и предполагал, что в ней необходимые повседневные

вещи Коновалова Д.Г., является надуманной, так как вес, объем и плотность наполнения сумки не могли реально восприниматься как наполнение бытовыми предметами для трехдневной поездки. В период нахождения в Минске Коновалов не переезжался, не пользовался какими-либо предметами из сумки, что также видел Ковалев.

Ковалев В.Ю., исходя из объема взрывного устройства, места и времени его взрыва, осознавал, что в результате взрыва погибнут люди. Ковалев В.Ю. знал, что взрыв взрывного устройства в метро является и квалифицируется именно как терроризм. Данные обстоятельства ему рассказывал и разъяснял со ссылкой на уголовный закон Коновалов Д.Г. задолго до совершения этого взрыва.

Мотивом и целью совершения Коноваловым Д.Г. взрывов в местах скопления людей являлись дестабилизация обстановки и устрашение населения. Об этом в своих неоднократных показаниях указывал Коновалов Д.Г., который говорил, что в результате взрыва хотел посеять у людей страх, панику с целью дестабилизации обстановки. Ковалев В.Ю. также оказывал пособничество в совершении взрыва в метро с целью дестабилизации обстановки и устрашения населения. На следствии Ковалев В.Ю. указывал, что Коновалов Д.Г. хотел дестабилизировать обстановку. Ему нравилось наблюдать за последствиями совершенного им взрыва. Он рассказывал после взрыва в Минске у «Стеллы» о панике среди людей, как все разбежалось от места взрыва.

Оценивая показания Ковалева В.Ю. и Коновалова Д.Г. об обстоятельствах подготовки и совершения взрыва в метро 11 апреля 2011 года, суд отмечает, что их показания в этой части подробные, достаточно последовательные, подтверждены показаниями других лиц, заключениями экспертов, а также другими процессуальными действиями с их участием, являющимися доказательствами.

Следует отметить, что Коновалов Д.Г. не оспаривает достоверность своих показаний в этой части, подтвердил их на очной ставке с Ковалевым В.Ю. и пояснил, что дал показания о роли Ковалева В.Ю. в совершении терроризма не под каким-либо воздействием, а лишь после того, как Ковалев В.Ю. сам подробно и правдиво изложил обстоятельства содеянного.

Объективность показаний Ковалева В.Ю. на следствии о содействии Коновалову Д.Г. в совершении им взрыва подтверждается тем, что Ковалев В.Ю. объективные показания о цвете и форме пульта управления взрывом, цвете кнопки дал следствию непосредственно после задержания 13 апреля 2011 года за несколько часов до того, как об этих обстоятельствах дал показания Коновалов Д.

Незначительные расхождения в показаниях обвиняемых на следствии, в их показаниях и показаниях свидетелей являются

несущественными, связаны с особенностями восприятия отдельных несущественных моментов и их описанием, и не снижают их доказательственного значения.

Показания Ковалева В.Ю. в суде о том, что он не знал цели приезда Коновалова Д.Г., подготовке им и совершении взрыва, являются вымышленными с целью уклонения от ответственности и опровергаются показаниями Почижкой Я.В., сведениями о его телефонных соединениях и временем телефонных соединений с его телефона, характером его взаимоотношений с Коноваловым Д.Г., его предшествующих взрыву и последующих действий.

В заключении эксперта от 23.05.2011 отражено, что на месте взрыва обнаружен полупрозрачный полипропилен, который применяется для изготовления шприцев и других изделий медицинского назначения. Можно предположить, что указанные фрагменты могли принадлежать корпусу шприца разового применения. Эксперт в заключении указал, что анализ криминальной практики применения самодельных взрывных устройств (СВУ) показывает, что в конструкциях СВУ часто используются самодельные электродетонаторы, изготовленные из корпуса одноразового полимерного шприца, внутри которого размещается заряд инициирующего ВВ – триперекиси ацетона и цоколь миниатюрной лампочки накаливания. В связи с этим можно предположить, что электродетонатор взрывчатого взрывного устройства был изготовлен самодельным способом на базе корпуса из одноразового полипропиленового шприца.

На объектах с места взрыва также обнаружены частицы алюминиевой пудры.

На основании данных обстоятельств эксперт пришел к выводу, что показания Коновалова Д.Г. о конструкции, способе изготовления, способе подрыва изготовленного им взрывного устройства и механизме его осуществления, данные им при проведении следственного эксперимента 20 апреля 2011 года, не соответствуют выводам заключения эксперта № 4/69 от 23.05.2011 Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ Российской Федерации в части состава заряда взрывчатого вещества, способа изготовления средства взрывания (электродетонатора) и номенклатуры входящих элементов.

Коновалов Д.Г. в своем допросе от 27 мая 2011 года утверждал, что во взрывном устройстве 11 апреля он не использовал алюминиевую пудру, однако отдельные частицы такой пудры могли остаться на пластиковых бутылках или металлической миске, которые он использовал для приготовления взрывчатого вещества ранее и использовал для изготовления взрывчатого 11 апреля 2011 года устройства. Пояснил, что он использовал во взрывном устройстве в качестве поражающих

элементов рёльки цилиндрической формы, о которых он ранее забыл указать, так как их было немного.

Согласно заключению комплексной взрывотехнической экспертизы от 06.06.2011 на изъятых в подвале Коновалова Д.Г. двух полимерных бутылках и самодельной полимерной воронке обнаружены наслоения порошкообразного вещества серебристо-серого цвета, содержащего в своем составе нитрат аммония и алюминий.

Учитывая пояснения Коновалова Д.Г. и выводы эксперта на основании вероятностного предположения об использовании шприца при изготовлении электродетонатора, суд считает, что выводы эксперта о некоторых несоответствиях изготовления отдельных элементов взрывного устройства обстоятельствам, указанным Коноваловым Д.Г. при проведении следственного эксперимента, не умаляют доказательственного значения следственного эксперимента от 20 апреля 2011 года и не опровергают достоверность показаний Коновалова Д.Г. о конструкции и способе изготовления взрывного устройства.

Судом исследованы обстоятельства выемки информации с камер видеонаблюдения Минского метрополитена от 12.04.2011 и 19.04.2011. Требования уголовно-процессуального закона при проведении этих действий соблюдены. Данные доказательства получены в соответствии с требованиями закона и являются допустимыми.

Судебным следствием доказана вина Коновалова Д.Г. в повторном незаконном приобретении взрывчатых веществ – тротила и тротилосодержащего вещества у Ковалева и иных лиц, повторном незаконном изготовлении, хранении, перевозке и ношении взрывчатых веществ, повторном незаконном изготовлении, хранении, ношении и перевозке взрывных устройств, незаконном изготовлении повторно основных частей взрывных устройств, и вина Ковалева В.Ю. в повторном незаконном приобретении и сбыте Коновалову Д.Г. взрывчатого вещества – тротила, его незаконном хранении, переноске; незаконной перевозке, ношении и хранении Коноваловым Д.Г. и Ковалевым В.Ю. группой лиц по предварительному сговору взрывного устройства и их действия в этой части подлежат квалификации по ч.3 ст.295 УК Республики Беларусь.

Ковалев В.Ю. не приобретал у Коновалова Д.Г. взрывное устройство взрывное 11 апреля 2011 года в метро, а в группе с Коноваловым Д.Г. носил и хранил его, поэтому квалификация в отношении его приобретения подлежит исключению из выводов Ковалеву В.Ю.

Суд дал оценку как показаниям обвиняемых, данных на стадии досудебного производства, так и их позиции в судебном заседании. Обращает внимание, что показания Ковалева В.Ю. на стадии досудебного производства изначально носили последовательный и подробный характер в отношении деяний Коновалова Д.Г. в отношении выемкам его

деятельности и в отношении своих действий с незначительным уменьшением своей роли и степени участия по последнему вынесенному эпизоду.

Версия Ковалева В.Ю. о предоставлении им на следствии информации, которая ранее ему стала известна со слов сотрудников правоохранительных органов, а также, что часть излагаемой информации он сам придумал, является надуманной и не соответствующей действительности.

Ковалев В.Ю. с целью убеждения органов следствия в правдивости своих показаний сам настаивал на проверке правдивости его показаний с использованием «полниграфа».

Достоверность показаний Ковалева В.Ю., данных во время следствия, нашла свое подтверждение в показаниях других лиц как на предварительном следствии, так и в судебном заседании. При этом, правоохранительные органы по ряду эпизодов преступной деятельности как Коновалова Д.Г., так и Ковалева В.Ю., до признательных показаний Ковалева В.Ю. не имели информации как о самих противоправных действиях, так и о лицах, их совершивших. Лишь после проверок изложенной Ковалевым В.Ю. информации, эти обстоятельства находили свое подтверждение другими объективными доказательствами.

В судебном заседании Ковалев В.Ю. отказался от части признательных показаний как в отношении своих противоправных деяний, так и преступных действий Коновалова Д.Г., пояснив, что такие показания он давал под психологическим воздействием следователей и иных лиц правоохранительных органов.

Утверждение Ковалева В.Ю. о применении в отношении его психологического насилия в виде информированности его следователем о строгой ответственности за соучастие в терроризме не является формой воздействия, а является обязанностью следователя разъяснить уголовный закон, по которому лицо привлекается к ответственности. Ковалеву В.Ю. как изначально, так и на протяжении всего следствия предъявлялось обвинение в соучастии в терроризме, совершенном 11 апреля 2011 года.

Коновалов Д.Г. также непосредственно после задержания в процессе первых допросов дал признательные показания о совершении актов терроризма в г.Витебске и г.Минске. Совершение терроризма в г.Минске в 2008 и в 2011 годах подтвердил и в судебном заседании при предъявлении обвинения прокурором и на заключительной стадии судебного следствия признал обоснованность предъявленных к нему обвинений по этим эпизодам преступной деятельности. В судебном заседании отказался от дачи показаний, мотивируя своим правом на такой отказ.

В процессе судебного производства Коновалов Д.Г. давал подробные показания об обстоятельствах подготовки и совершения им взрыва на станции метро в г.Минске в ночь на 4 июля 2008 года и на станции метро

«Октябрьская» 11 апреля 2011 года, об изготовлении и проводимых испытаниях взрывных устройств, предметах, обнаруженных в его подвале и квартире, имеющих прямое отношение к изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств. В процессе предварительного следствия и в суде данные обстоятельства нашли свое подтверждение другими доказательствами.

Коновалов Д.Г. также дал подробные показания о роли и действиях Ковалева В.Ю. в процессе подготовки и осуществления взрыва в метро, а также о других противоправных действиях Ковалева В.Ю. Данные показания также нашли свое подтверждение в показаниях допрошенных в суде свидетелей, протоколах обнаружения и изъятия, других доказательствах. При этом пояснения Коновалова Д.Г. о том, что о роли Ковалева В.Ю. он дал подробные показания лишь после очной ставки с последним, убедившись, что Ковалев В.Ю. сам изложил обстоятельства своего соучастия, не снижают доказательственного значения этих показаний. Коновалов Д.Г. показал, что он не желал, чтобы к ответственности привлекали кого-либо и изначально не хотел давать информацию о ком-либо другом, осведомленном о его деятельности или принимавшем в этом участие.

Заявление Коновалова Д.Г. на следствии о том, что признательные показания о совершении им взрывов в г.Витебске 14 и 22 сентября 2005 года он давал под воздействием физического насилия проверены в установленном процессуальным законом порядке. При медицинском освидетельствовании Коновалова Д.Г., после дачи им показаний о совершенных в Витебске взрывах, Коновалов Д.Г. пояснял о времени и обстоятельствах получения им незначительных телесных повреждений. При этом он экспертам заявил, что телесные повреждения могли быть получены в процессе его задержания. После задержания никаких телесных повреждений сотрудники правоохранительных органов ему не причинили. Специалистами в области медицины указано, что изложенная Коноваловым Д.Г. форма насилия не могла быть применена без причинения телесных повреждений в области запястья рук. Однако при первичном и вторичном обследовании обвиняемого таких телесных повреждений не обнаружено.

Поэтому суд приходит к выводу о недостоверности показаний Коновалова Д.Г. о применении к нему насилия и пояснениях Ковалева В.Ю. о том, что он слышал крики Коновалова Д.Г., которые оказали на него психологическое воздействие.

Суд считает, что Коновалов Д.Г. отказавшись в последующем от своих показаний в части совершения преступлений в г.Витебске с целью обеспечения безопасности своих близких, проживавших там же, от возможных негативных последствий содеянного им.

Ковалев В.Ю. изменил свои показания, как данные на следствии, так и первоначально в суде с целью смягчения своей ответственности за фактически содеянное. Показания обвиняемых и другие доказательства на следствии, исследованные судом, получены органами досудебного производства в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

В ходе судебного разбирательства исследован вопрос о психическом состоянии обвиняемых.

Согласно выводам стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической, сексологической и наркологической экспертизы №188 от 10.06.2011 обвиняемый Коновалов в периоды времени, относящиеся к инкриминируемым ему преступлениям, хроническим психическим заболеванием, временным расстройством психики, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал. Мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В заключении экспертов отмечено, что Коновалов Д.Г. в беседе не отрицал интерес в 8-9-х классах к химии, изготовлению петард и их взрыванию.

В интернете нашёл информацию о доступных в изготовлении взрывчатых веществах, в том числе перекиси ацетона. Выбрал дату 03.07.2008, испытательные взрывы производил с целью лучшей подготовки к намеченному акту.

С осени 2010 года появился интерес сделать что-то более серьёзное, чем в 2008 году, решил совершить акт в мае 2011 года, но после дактилоскопирования занялся сбором самодельного взрывного устройства, части которого были изготовлены в феврале 2011 года в подвале.

Перед взрывом 11.04.2011 выпил водки.

Эгоцентричен, эмоционально чёрств, нарушены волевые действия, направленные на удовлетворение потребностей в будущем, на создание объективных ценностей, удовлетворяющих потребности общества и отдельных людей, потребность удовлетворить собственный интерес в ущерб интересам других, вынуждая их принимать его решения, тенденция к уходу от реальности.

Установлены косвенные признаки патологического влечения к взрывам: совершение их без явных мотивов, увлечённость этой темой, высокая эмоциональная вовлечённость и возбуждение при описании последствий взрывов, совершённых им.

Из характеристик Коновалова Д.Г., заключения судебно-психиатрической экспертизы видно, что он обладает упорством и достижении поставленной цели, стремлением к преодолению препятствий на пути реализации своих целей, завышенной самооценкой, амбициозностью, эмоциональной черствостью.

Согласно выводам стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической и наркологической экспертизы №189 от 10.06.2011 обвиняемый Ковалев в периоды времени, относящиеся к инкриминируемым ему преступлениям, хроническим психическим заболеванием, временным расстройством психики, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал, мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Характерными особенностями личности Ковалева В.Ю. являются неопределенность своих планов, склонность к радикализму, потребность в необычных приключениях, волнующих событиях, свободное отношение к общепринятым моральным правилам и нормам, склонность ко лжи.

Ковалев В.Ю. имел возможность выбора различных вариантов действий, был способен к контролю и коррекции поведения на каждом его этапе. Он отличается скрытым, замкнутым характером.

При назначении наказания Коновалову Д.Г. суд учитывает систематическое совершение им множества преступлений, совершение им неоднократных актов терроризма, носящих исключительно циничный характер и особую опасность для общества в течение длительного времени, повлекших причинение телесных повреждений, в том числе тяжких, опасных для жизни, многим лицам, а также смерть 15 человек. Суд отмечает, что Коновалов Д.Г. был неуловителен в значительной степени и количеством пострадавших от его преступных действий и с каждым последующим преступлением стремился достичь более тяжких последствий, большего числа пострадавших и с этой целью разрабатывал и испытывал более мощные взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Следует учесть, что после совершения Коноваловым Д.Г. взрыва в метро в его подвале обнаружены и изъяты образцы и другая личная информация об изготовлении более мощных взрывчатых веществ, большое количество составляющих взрывчатых веществ и элементы взрывных устройств.

При назначении наказания Ковалеву В.Ю. суд принимает во внимание, что он также на протяжении длительного времени совершал преступления. Зная об увлечении Коноваловым Д.Г. изготовлением и применением взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств,

передавал ему тротил, чем способствовал изготовлению им более мощных взрывных устройств.

Зная на протяжении многих лет о последствиях применения Коноваловым Д.Г. взрывных устройств, о том, что они становятся все более мощными, что от приведения их в действие страдает (получают ранения, травмы) большое количество людей, после акта терроризма в 2008 году в г.Минске пытался оказать содействие Коновалову Д.Г. в уклонении от дактилоскопии при прохождении процедуры по призыву последнего в армию, чем способствовал продолжению его террористической деятельности.

Пособничество Ковалева В.Ю. в совершении терроризма 11 апреля 2011 года носило целенаправленный, активный характер как на стадии доставки взрывного устройства, так и в процессе обеспечения безопасности и сокрытия места нахождения Коновалова Д.Г. до совершения им взрыва в метро.

В судебном заседании доказано, что подготовку и терроризм на станции метро обвиняемые совершали, находясь в нетрезвом состоянии. Суд признает обстоятельством, отягчающим их ответственность совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Учитывая исключительную тяжесть содеянного и наступивших от преступных действий обвиняемых последствий, упорство и продолжительность их преступной деятельности, суд приходит к убеждению, что Коновалов Д.Г. и Ковалев В.Ю. представляют исключительную опасность для общества и в отношении Коновалова Д.Г. по ч.3 ст.289 УК, а Ковалева В.Ю. – по ч.6 ст.16 и ч.3 ст.289 УК Республики Беларусь необходимо назначить исключительную меру наказания – смертную казнь.

Иски о возмещении материального вреда, заявленные потерпевшими и законными представителями несовершеннолетних потерпевших, нашли свое подтверждение в судебном заседании и подлежат удовлетворению в соответствии со ст.933 ГК Республики Беларусь в следующих размерах:

- Ананьеву Ф.В. – 120 000 рублей;
- Бригневич М.В. – 560 000 рублей;
- Веретилу М.М. – 250 000 рублей;
- Казарскому Н.В. – 700 000 рублей;
- Кунченко Е.А. – 700 000 рублей;
- Мандрия Н.А. – 1 300 000 рублей;
- Палевому В.В. – 190 000 рублей;
- Сухотской Н.А. – 700 000 рублей;
- Федоренко С.В. – 500 000 рублей;

Шутко Ф.Г. – 200 000 рублей;
 Дылько И.М. – 1 000 000 рублей;
 Заводову Г.В. – 100 000 рублей;
 Зуеву Р.В. – 370 000 рублей;
 Капичку Е.А. – 400 000 рублей;
 Ананьеву Ф.В. – 120 000 рублей;
 Шумко О.М. – 500 000 рублей;
 Каптюх В.Б. – 1 900 000 рублей;
 Климец А.В. – 6 000 000 рублей;
 Александрия А.В. – 3 000 000 рублей;
 Алишевич Е.М. – 2 750 000 рублей;
 Аршин А.И. – 1 000 000 рублей;
 Барсух Е.Н. – 600 000 рублей;
 Бобок В.В. – 1 500 000 рублей;
 Боговой В.В. – 1 500 000 рублей;
 Боярской Ю.Н. – 1 000 000 рублей;
 Войтехович А.С. – 2 000 000 рублей;
 Галкину Ю.В. – 800 000 рублей;
 Гарбузовой О.П. – 1 000 000 рублей;
 Гилевич Т.О. – 260 000 рублей;
 Дектяревой Т.Л. – 430 000 рублей;
 Драгчук М.В. – 45 000 рублей;
 Захарьевой Л.В. – 125 000 рублей;
 Ильющенко Н.А. – 1 000 000 рублей;
 Карпенко Е.М. – 460 000 рублей;
 Карпович И.М. – 1 850 000 рублей;
 Касперович А.М. – 720 000 рублей;
 Кашкану С.Л. – 1 150 000 рублей;
 Кеда Я.П. – 11 000 000 рублей;
 Комаровской Л.В. – 2 200 000 рублей;
 Корбут М.Ю. – 200 000 рублей;
 Красиковой Н.Е. – 75 000 рублей;
 Куликовой А.В. – 1 000 000 рублей;
 Ларичковой Ю.В. – 3 000 000 рублей;
 Липскому В.В. – 12 500 000 рублей;
 Ломоносовой М.Г. – 1 500 000 рублей;
 Луковой Н.В. – 2 750 000 рублей;
 Маннафовой В.А. – 160 000 рублей;
 Меквинко А.И. – 1 500 000 рублей;
 Мироновой Е.Н. – 180 000 рублей;
 Мовчан Э.С. – 1 000 000 рублей;
 Моклой Н.Р. – 500 000 рублей;

Мычкову И.А. – 1 500 000 рублей;
 Неклюдовой Л.В. – 30 000 рублей
 Нечетной С.Н. – 238 380 рублей;
 Осипович С.М. – 2 500 000 рублей;
 Пашкевич А.Ф. – 770 000 рублей;
 Пивнович О.А. – 600 000 рублей;
 Сахаровой Е.И. – 420 000 рублей;
 Сахарчук Н.И. – 5 500 000 рублей;
 Светлову К.Д. – 250 000 рублей,
 Семеново А.И. – 330 000 рублей;
 Соловьевой К.И. – 700 000 рублей;
 Степанович Е.М. – 1 310 000 рублей;
 Ткачевой А.Л. – 860 000 рублей;
 Токосенко А.В. – 200 000 рублей;
 Усовичу В.А. – 1 600 000 рублей;
 Филипповой А.Е. – 5 200 000 рублей;
 Фурман Л.М. – 2 000 000 рублей;
 Чернышевой М.П. – 500 000 рублей;
 Чумаченко С.В. – 200 000 рублей;
 Шакула В.А. – 395 000 рублей;
 Шило Я.С. – 290 000 рублей;
 Ядровой М.Д. – 600 000 рублей;
 Якимовичу И.А. – 440 000 рублей;
 Якович А.М. – 930 000 рублей;
 Яскею А.С. – 1 050 000 рублей;
 Ясокевич М.Р. – 6 300 000 рублей.

Обсудив заявленные потерпевшими иски о возмещении морального вреда, суд находит их подлежащими удовлетворению в соответствии со ст.44 УК, ст.ст. 152, 970 ГК Республики Беларусь. При этом суд, решая вопрос о размерах материального возмещения морального вреда, подлежащего возмещению потерпевшим, принимает во внимание тяжесть наступивших для потерпевших последствий, степень причастности виновных и физических страданий, а также учитывает требования разумности и справедливости. Суд считает необходимым возместить:

с обязанности виноватых:

Александровичу Д.Г. в пользу:	5 500 000 рублей;
Александровичу А.С. –	3 000 000 рублей;
Бригинеичу М.В. –	1 500 000 рублей;
Веретилко М.У. –	2 000 000 рублей;
Костерин О.В. –	15 000 000 рублей;

Федоренко О.В. – 25 000 000 рублей;
 Грищенко М.М. – 3 000 000 рублей;
 Дылько И.М. – 10 000 000 рублей;
 Заводова Г.В. – 3 000 000 рублей;
 Зуева Р.В. – 10 000 000 рублей;
 Капчика Е.А. – 200 000 рублей;
 Капчика Ю.А. – 200 000 рублей;
 Стрельцова М.В. – 2 000 000 рублей;
 Шумко О.М. – 5 000 000 рублей;

с обвиняемых Коновалова и Ковалева в солидарном порядке в пользу:

Бакин С.М. – 80 000 000 рублей;
 Соловьёвой С.М. – 80 000 000 рублей;
 Александрия А.В. – 10 000 000 рублей;
 Алишевич Е.М. – 3 000 000 рублей;
 Аринич А.И. – 20 000 000 рублей;
 Барсук Е.Н. – 3 000 000 рублей;
 Бобок В.В. – 4 000 000 рублей;
 Галкина Ю.В. – 5 000 000 рублей;
 Гарбузовой О.П. – 1 000 000 рублей;
 Гулиной Э.В. – 2 000 000 рублей;
 Дектаревой Т.Л. – 3 000 000 рублей;
 Дивненко А.В. – 40 000 000 рублей;
 Дранчук М.В. – 2 000 000 рублей;
 Ермиченко М.М. – 2 000 000 рублей;
 Илющенко Н.А. – 30 000 000 рублей;
 Казакова Л.Т. – 3 000 000 рублей;
 Карпенко Е.М. – 2 100 000 рублей;
 Карпович И.М. – 2 000 000 рублей;
 Касперович А.М. – 4 000 000 рублей;
 Кашкана С.Л. – 3 000 000 рублей;
 Кеда Я.П. – 40 000 000 рублей;
 Комаровской Л.В. – 5 000 000 рублей;
 Конарской Т.А. – 3 000 000 рублей;
 Красиковой Н.Е. – 3 000 000 рублей;
 Кушевнич Е.В. – 1 000 000 рублей;
 Липского В.В. – 15 000 000 рублей;
 Ломоносовой М.Г. – 10 000 000 рублей;
 Луковой Н.В. – 5 000 000 рублей;
 Малицкой М.Н. – 2 000 000 рублей;
 Мироновой Е.Н. – 15 000 000 рублей;
 Молчан Э.С. – 15 000 000 рублей;

Моклой Н.Р. – 40 000 000 рублей;
 Мультиана А.Н. – 3 000 000 рублей;
 Мычкова И.А. – 10 000 000 рублей;
 Нечетной С.Н. – 3 000 000 рублей;
 Осипович С.М. – 40 000 000 рублей;
 Пашкевич А.Ф. – 5 000 000 рублей;
 Передня О.В. – 3 000 000 рублей;
 Познизович О.А. – 3 000 000 рублей;
 Савицкой Г.В. – 4 000 000 рублей;
 Сахарчук Н.И. – 10 000 000 рублей;
 Светлова К.Д. – 6 000 000 рублей;
 Семеняко А.И. – 5 000 000 рублей;
 Соловьевой К.И. – 10 000 000 рублей;
 Степанович Е.М. – 40 000 000 рублей;
 Суевой И.В. – 6 000 000 рублей;
 Ткачевой А.Л. – 10 000 000 рублей;
 Токовенко А.В. – 200 000 рублей;
 Федоровой А.О. – 860 000 рублей.
 Федоровой Е.В. – 3 000 000 рублей;
 Харченко Е.В. – 2 000 000 рублей;
 Чекановой С.И. – 2 230 000 рублей;
 Чепникова М.Ю. – 6 000 000 рублей;
 Шакуля В.А. – 6 000 000 рублей;
 Яровой М.Д. – 3 000 000 рублей;
 Якимовича И.А. – 1 000 000 рублей;
 Яскеля А.С. – 1 500 000 рублей;
 Ясюкевич М.Р. – 40 000 000 рублей.

Государственным обвинителем заявлены иски о взыскании с обвиняемых Коновалова и Ковалева в солидарном порядке:

1. расходов по оказанию медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате взрыва 11 апреля 2011 года, в интересах:

учреждения здравоохранения «Городская станция скорой медицинской помощи» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 11 031 600 рублей; а также 551 580 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения «Республиканский научно-практический центр травматологии и ортопедии» на сумму 25 071 000 рублей, а также 1 253 550 рублей госпошлины в доход государства;

государственного учреждения «432 ордена Красной Звезды главный военный клинический медицинский центр Вооруженных сил Республики Беларусь» на сумму 1 257 100 рублей, а также 912 900 рублей госпошлины в доход государства.

государственного учреждения «Республиканский госпиталь Министерства внутренних дел Республики Беларусь» на сумму 22 741 400 рублей, а также 1 137 070 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 236 407 900 рублей, а также 11 820 400 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «6-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 56 800 500 рублей, а также 2 840 030 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «4-я городская клиническая больница имени Н.Е. Савченко» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 25 719 900 рублей, а также 1 286 000 рублей госпошлины в доход государства;

учреждение здравоохранения «3-я городская клиническая больница имени Е.В. Клунова» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 102 866 300 рублей, а также 5 143 320 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «2-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 28 790 500 рублей, а также 1 439 530 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «Городской клинический родильный дом №2» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 1 319 500 рублей, а также 65 980 рублей госпошлины в доход государства;

государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр оториноларингологии» Министерства здравоохранения Республики Беларусь на сумму 21 211 900 рублей, а также 1 060 600 рублей госпошлины в доход государства;

государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» Министерства здравоохранения Республики Беларусь на сумму 6 560 500 рублей; а также 328 030 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «Минская областная клиническая больница» управления здравоохранения Миноблсполкома на сумму 16 265 300 рублей, а также 813 270 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «3-я городская детская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 25 700 рублей, а также 1 290 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «4-я городская детская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 8 300 рублей, а также 420 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «Минская детская областная клиническая больница» управления здравоохранения Мингорисполкома на сумму 595 600 рублей, а также 29 800 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «11-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 10 088 400 рублей, а также 504 420 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «10-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 34 415 200 рублей, а также 1 720 760 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «9-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 45 102 400 рублей, а также 2 255 120 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «5-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 21 666 500 рублей, а также 1 083 330 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «1-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 6 707 600 рублей, а также 335 380 рублей госпошлины в доход государства;

2. затрат на устранение последствий взрыва 11 апреля 2011 года в интересах:

Главного управления внутренних дел Мингорисполкома на сумму 287 800 000 рублей, а также 14 390 000 рублей госпошлины в доход государства;

транспортного коммунального дочернего унитарного предприятия «Минский метрополитен» на сумму 3 012 600 000 рублей, а также 150 630 000 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения «Минское городское управление МЧС» на сумму 1 489 094 рубля, а также 74 450 рублей госпошлины в доход государства;

с обвиняемого Ковалова – расходов по оказанию медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате взрыва 4 июля 2008 года, в интересах:

учреждения здравоохранения «Городская станция скорой медицинской помощи» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 6 398 300 рублей, а также 319 920 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения «Республиканский научно-практический центр травматологии и ортопедии» на сумму 16 752 822 рубля, а также 837 640 рублей госпошлины в доход государства;

государственного учреждения «432 орлена Красной Звезды главный военный клинический медицинский центр Вооруженных сил Республики

Беларусь» на сумму 523 170 рублей, а также 26 160 рублей госпошлины в доход государства;

государственного учреждения «Республиканский госпиталь-Министерства внутренних дел Республики Беларусь» на сумму 1 670 170 рублей, а также 88 000 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «6-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 63 112 200 рублей, а также 3 155 610 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «4-я городская клиническая больница имени Н.Е. Савченко» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 8 114 200 рублей, а также 405 710 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «3-я городская клиническая больница имени Е.В. Клумова» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 24 000 рублей, а также 1 200 рублей госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «2-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома на сумму 5 880 800 рублей, а также 294 040 рублей госпошлины в доход государства;

с обвиняемого Коновалова Д.Г. – средств, затраченных на лечение потерпевших в результате взрывов в г.Витебске в 2005 году, в интересах:

учреждения здравоохранения «Витебская областная клиническая больница» на сумму 27 996 680 рублей, а также 1 399 834 рубля госпошлины в доход государства;

учреждения здравоохранения «Витебская городская клиническая больница скорой медицинской помощи» государственного учреждения здравоохранения «Витебская городская центральная поликлиника» на сумму 11 059 660 рублей, а также 552 980 рублей госпошлины.

В судебном заседании обвиняемый Коновалов признал заявленные обвинения иски по фактам взрывов 4 июля 2008 года, 11 апреля 2011 года в г.Минске.

Обвиняемый Ковалев иски не признал.

Заявленные государственными обвинителями иски в интересах государственных органов, учреждений и предприятий суд считает подлежащими удовлетворению в силу ст.933 ГК Республики Беларусь, ст.64 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении».

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела государством понесены процессуальные издержки,

состояние из сумм, выплаченных адвокатам, которые в силу ст.ст.162,163 УПК Республики Беларусь подлежат взысканию с обвиняемых.

В судебном заседании оказание юридической помощи обвиняемым осуществлялось адвокатами по назначению без заключения соглашений, поэтому выплаченные за это финансовыми органами суммы подлежат взысканию:

с Коновалова Д.Г. – 4 533 900 рублей в пользу финансового отдела администрации Ленинского района г.Минска;

с Ковалева В.Ю. – 3 329 550 рублей в пользу финансового отдела администрации Ленинского района г.Минска.

На предварительном следствии обвиняемым также оказывалась юридическая помощь адвокатами по назначению, поэтому суммы, выплаченные им финансовыми органами, подлежат взысканию:

с Коновалова Д.Г. – 2 212 500 рублей в пользу финансового отдела администрации Центрального района г.Минска;

с Ковалева В.Ю. – 1 681 300 рублей в пользу финансового отдела администрации Центрального района г.Минска.

В ходе судебного разбирательства были выплачены расходы по явке в судебное заседание потерпевшим и свидетелям, а также расходы не работающему потерпевшему за отлучение его от обычных занятий в размере 4 273 960 рублей, которые также подлежат взысканию с обвиняемых в соответствии с п.п.1 и 2 ч.1 ст.162, ч.7 ст.163 УПК Республики Беларусь.

Процессуальные издержки, состоящие из сумм, выплаченных свидетелям Трубчинскому В.В., Ковалевой И.М., следует принять на счет государства.

Имущество обвиняемых, на которое в ходе предварительного следствия был наложен арест, в том числе и деньги, изъятые у них при задержании, подлежат обращению в счет погашения взысканных с их сумм по удовлетворенным искам.

Вопрос о вещественных доказательствах по делу судом подлежит рассмотрению в соответствии с требованиями ст.98 УПК Республики Беларусь.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.356, 357, 358-364 УПК Республики Беларусь, суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Ковалева В.Ю. и Дмитрия Геннадьевича считать виновным в совершении простого хулиганства, особо злостного хулиганства, а

умышленном уничтожении имущества, совершенном общественным способом; в незаконных приобретении, ношении и хранении взрывчатых веществ; в незаконных изготовлении, приобретении, ношении, перевозке, хранении взрывчатых веществ и взрывных устройств, основных частей взрывных устройств, совершенных повторно, группой лиц по предварительному сговору; в терроризме; в терроризме, повлекшем иные тяжкие последствия; в терроризме, сопряженном с убийством людей, повлекшем причинение тяжких и иных телесных повреждений, особо крупного ущерба и иные тяжкие последствия,

и назначить ему:

по ч.2 ст.339 УК Республики Беларусь – 3 года лишения свободы;

по ч.3 ст.339 УК Республики Беларусь – 5 лет лишения свободы;

В соответствии с ч.1 ст.71 УК Республики Беларусь при повторности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.339 УК Республики Беларусь и ч.3 ст.339 УК Республики Беларусь, не образующих совокупности, путем поглощения менее строгого наказания более строгим – 5 лет лишения свободы;

по ч.2 ст.218 УК Республики Беларусь – 4 года лишения свободы;

по ч.2 ст.295 УК Республики Беларусь – 4 года лишения свободы без конфискации имущества;

по ч.3 ст.295 УК Республики Беларусь – 5 лет лишения свободы без конфискации имущества.

В соответствии с ч.1 ст.71 УК Республики Беларусь при повторности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.295 УК Республики Беларусь и ч.3 ст.295 УК Республики Беларусь, – 5 лет лишения свободы без конфискации имущества;

по ч.1 ст.289 УК Республики Беларусь – 12 лет лишения свободы;

по ч.2 ст.289 УК Республики Беларусь – 20 лет лишения свободы;

по ч.3 ст.289 УК Республики Беларусь – смертную казнь – расстрел.

В соответствии с ч.1 ст.71 УК Республики Беларусь при повторности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.289 УК Республики Беларусь, ч.2 ст.289 УК Республики Беларусь и ч.3 ст.289 УК Республики Беларусь, не образующих совокупности, – смертную казнь – расстрел.

В соответствии с ч.3 ст.72 УК Республики Беларусь по совокупности преступлений Коновалову Д.Г. окончательно назначить – смертную казнь – расстрел без конфискации имущества.

По ч.1 ст.14 и ч.3 ст.339, ч.1 ст.14 и ч.2 ст.339 УК Республики Беларусь Коновалову Д.Г. признать виновным и обязать за подлинностью участия в совершении преступлений.

Ковалева Владислава Юрьевича признать виновным в совершении особо злобного хулиганства; злобного хулиганства; в умышленном уничтожении и повреждении имущества, совершенном общеопасным способом; в незаконных приобретении, ношении, хранении взрывчатых веществ; в незаконных приобретении, ношении, хранении и сбыте взрывчатых веществ, хранении, ношении и перевозке взрывного устройства группой лиц по предварительному сговору, совершенных повторно; в недонесении о достоверно готовящемся особо тяжком преступлении; в недонесении о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, о лице, совершившем это преступление и о месте нахождения такого лица; в пособничестве в совершении терроризма, сопряженного с убийством людей, повлекшем причинение тяжких и иных телесных повреждений, особо крупного ущерба и иных тяжких последствий,

и назначить ему:

по ч.1 ст.406 УК Республики Беларусь – 3 месяца ареста;

по ч.2 ст.406 УК Республики Беларусь – 1 год лишения свободы;

В соответствии с ч.1 ст.71 УК Республики Беларусь при повторности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.406 УК Республики Беларусь и ч.2 ст.406 УК Республики Беларусь, не образующих совокупности, путем поглощения менее строгого наказания более строгим – 1 год лишения свободы;

по ч.2 ст.339 УК Республики Беларусь – 2 года лишения свободы;

по ч.3 ст.339 УК Республики Беларусь – 3 года лишения свободы

В соответствии с ч.1 ст.71 УК Республики Беларусь при повторности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.339 УК Республики Беларусь и ч.3 ст.339 УК Республики Беларусь, – 3 года лишения свободы;

по ч.2 ст.218 УК Республики Беларусь – 3 года лишения свободы;

по ч.2 ст.295 УК Республики Беларусь – 4 года лишения свободы без конфискации имущества;

по ч.3 ст.295 УК Республики Беларусь – 5 лет лишения свободы без конфискации имущества.

В соответствии с ч.1 ст.71 УК Республики Беларусь при повторности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.295 УК Республики Беларусь и ч.3 ст.295 УК Республики Беларусь, – 5 лет лишения свободы без конфискации имущества;

по ч.6 ст.16 и ч.3 ст.289 УК Республики Беларусь – смертную казнь – расстрел.

В соответствии с ч.3 ст.72 УК Республики Беларусь по совокупности преступлений Ковалеву В.Ю. окончательно назначить смертную казнь – расстрел без конфискации имущества.

Меру преследования Ковалеву Д.Г. и Ковалеву В.Ю. оставить законными под стражу.

Выискать с Коновалова Д.Г. в пользу:
 Адаменко А.С. – 3 500 000 рублей;
 Алашьева Ф.В. – 120 000 рублей;
 Бригневич М.В. – 3 560 000 рублей;
 Веретало М.М. – 450 000 рублей;
 Костерина О.В. – 2 000 000 рублей;
 Козловской Н.В. – 700 000 рублей;
 Купченко Е.А. – 700 000 рублей;
 Мащрик И.А. – 1 300 000 рублей;
 Паленного В.В. – 15 190 000 рублей;
 Сухотской Н.А. – 700 000 рублей;
 Федоренко О.В. – 25 500 000 рублей;
 Грищенко М.М. – 3 000 000 рублей;
 Дально И.М. – 11 000 000 рублей;
 Заводова Г.В. – 3 100 000 рублей;
 Зуева Р.В. – 10 370 000 рублей;
 Капчика Е.А. – 600 000 рублей;
 Капчика Ю.А. – 200 000 рублей;
 Пожогн С.Л. – 340 000 рублей;
 Стрельцова М.В. – 2 000 000 рублей;
 Шумко О.М. – 5 500 000 рублей;
 Шутко Ф.Г. – 200 000 рублей;
 а также 1 866 500 рублей госпошлины в доход государства.

с обвиняемых Коновалова и Ковалева в солидарном порядке в пользу:

Бахан С.М. – 80 000 000 рублей;
 Соловьевой С.М. – 80 000 000 рублей;
 Александрия А.В. – 13 000 000 рублей;
 Алишевич Е.М. – 5 750 000 рублей;
 Арняич А.И. – 21 000 000 рублей;
 Барсух Е.Н. – 3 600 000 рублей;
 Боговой В.В. – 1 500 000 рублей;
 Боярской Ю.Н. – 1 000 000 рублей;
 Бобок В.В. – 5 500 000 рублей;
 Войтехонич А.С. – 2 000 000 рублей;
 Галкина Ю.В. – 5 800 000 рублей;
 Гарбузовоой О.П. – 2 000 000 рублей;
 Гилевич Т.О. – 360 000 рублей;
 Гулиной Э.В. – 2 000 000 рублей;
 Дехтяревой Т.Л. – 5 430 000 рублей;
 Динченко А.В. – 40 000 000 рублей;

Дранчук М.В. – 2 045 000 рублей;
 Захарьевой Л.В. – 125 000 рублей;
 Ермаченко М.М. – 2 000 000 рублей;
 Ильющенко Н.А. – 31 000 000 рублей;
 Каптых В.Б. – 1 900 000 рублей;
 Климец А.В. – 6 000 000 рублей;
 Казакова Л.Т. – 3 000 000 рублей;
 Карпенко Е.М. – 2 560 000 рублей;
 Карлович И.М. – 3 850 000 рублей;
 Касперович А.М. – 4 720 000 рублей;
 Кашкава С.Л. – 4 150 000 рублей;
 Кеда Я.П. – 51 000 000 рублей;
 Комаровской Л.В. – 7 200 000 рублей;
 Комарской Т.А. – 3 000 000 рублей;
 Корбут М.Ю. – 200 000 рублей;
 Красиковой Н.Е. – 3 075 000 рублей;
 Кушневич Е.В. – 1 000 000 рублей;
 Куликовой А.В. – 1 000 000 рублей;
 Ларичковой Ю.В. – 3 000 000 рублей;
 Ломоносовой М.Г. – 1 500 000 рублей;
 Лапского В.В. – 27 500 000 рублей;
 Ломоносовой М.Г. – 11 500 000 рублей;
 Луковой Н.В. – 7 750 000 рублей;
 Малышиной М.Н. – 2 000 000 рублей;
 Манафова В.А. – 160 000 рублей;
 Мекнико А.И. – 1 500 000 рублей;
 Мироновой Е.Н. – 15 180 000 рублей;
 Мовчан Э.С. – 16 000 000 рублей;
 Моклой Н.Р. – 40 500 000 рублей;
 Мульгана А.Н. – 3 000 000 рублей;
 Мычкова И.А. – 11 500 000 рублей;
 Нечетной С.Н. – 3 238 380 рублей;
 Неклюдовой Л.В. – 30 000 рублей;
 Осипович С.М. – 42 500 000 рублей;
 Пастухов А.Ф. – 5 770 000 рублей;
 Перелья О.В. – 1 000 000 рублей;
 Понтикович О.А. – 3 600 000 рублей;
 Савицкой Г.В. – 4 000 000 рублей;
 Слюновой Е.И. – 420 000 рублей;
 Сибарчук Н.Н. – 15 500 000 рублей;
 Светлова К.Д. – 6 250 000 рублей;
 Сидорова А.И. – 5 330 000 рублей;

Соловьевой К.И. – 10 700 000 рублей;
 Степанович Е.М. – 41 310 000 рублей;
 Суслевой И.В. – 6 000 000 рублей;
 Ткачевой А.Л. – 10 860 000 рублей;
 Тоховенко А.В. – 400 000 рублей;
 Усовича В.А. – 1 600 000 рублей;
 Филипповой А.Е. – 5 200 000 рублей;
 Фурман Л.М. – 2 000 000 рублей;
 Чернышевой М.Л. – 500 000 рублей;
 Чжунелич С.В. – 200 000 рублей;
 Федоровой А.О. – 860 000 рублей.
 Федорцовоной Е.В. – 3 000 000 рублей;
 Харченко Е.В. – 2 000 000 рублей;
 Чекиной С.И. – 2 230 000 рублей;
 Чепикова М.Ю. – 6 000 000 рублей;
 Шакуля В.А. – 6 395 000 рублей;
 Швало Я.С. – 290 000 рублей;
 Ядровой М.Д. – 3 600 000 рублей;
 Якимовича И.А. – 1 440 000 рублей;
 Яркович А.М. – 930 000 рублей;
 Яскеля А.С. – 2 550 000 рублей;
 Ясюкевича М.Р. – 46 500 000 рублей;
 а также 11 168 500 рублей госпошлины в доход государства.

Взыскать с Коновалова Д.Г. в пользу:

учреждения здравоохранения «Городская станция скорой медицинской помощи» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 6 398 300 рублей;

учреждения «Республиканский научно-практический центр травматологии и ортопедии» – 16 752 822 рубля;

государственного учреждения «432 ордена Красной Звезды главный военный клинический медицинский центр Вооруженных сил Республики Беларусь» – 523 170 рублей;

государственного учреждения «Республиканский госпиталь Министерства внутренних дел Республики Беларусь» – 1 670 170 рублей;

учреждения здравоохранения «6-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 63 112 200 рублей;

учреждения здравоохранения «4-я городская клиническая больница имени Н.Е. Савченко» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 8 114 200 рублей;

учреждения здравоохранения «3-я городская клиническая больница имени Е.В. Клумова» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 24 000 рублей;

учреждения здравоохранения «2-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 5 880 800 рублей;

учреждения здравоохранения «Витебская областная клиническая больница» – 27 996 680 рублей;

учреждения здравоохранения «Витебская городская клиническая больница скорой медицинской помощи» государственного учреждения здравоохранения «Витебская городская центральная поликлиника» – 11 059 660 рублей,

а также 7 081 094 рубля госпошлины.

Взыскать с Коновалова Д.Г. и Ковалева В.Ю. в солидарном порядке в пользу:

учреждения здравоохранения «Городская станция скорой медицинской помощи» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 11 031 600 рублей;

учреждения «Республиканский научно-практический центр травматологии и ортопедии» – 25 071 000 рублей;

государственного учреждения «432 ордена Красной Звезды главный военный клинический медицинский центр Вооруженных сил Республики Беларусь» – 18 257 100 рублей;

государственного учреждения «Республиканский госпиталь Министерства внутренних дел Республики Беларусь» – 22 741 400 рублей;

учреждения здравоохранения «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 236 407 900 рублей;

учреждения здравоохранения «6-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 56 800 500 рублей;

учреждения здравоохранения «4-я городская клиническая больница имени Н.Е. Савченко» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 25 719 900 рублей;

учреждения здравоохранения «3-я городская клиническая больница имени Е.В. Клумова» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 102 866 300 рублей;

учреждения здравоохранения «2-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 28 790 500 рублей;

учреждения здравоохранения «Городской клинический родильный дом №2» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 1 319 500 рублей;

государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр оториноларингологии» Министерства здравоохранения Республики Беларусь – 21 211 900 рублей;

государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» Министерства здравоохранения Республики Беларусь – 6 560 500 рублей;

учреждения здравоохранения «Минская областная клиническая больница» управления здравоохранения Миноблсполкома – 16 265 300 рублей;

учреждения здравоохранения «3-я городская детская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 25 700 рублей;

учреждения здравоохранения «4-я городская детская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 8 300 рублей;

учреждения здравоохранения «Минская детская областная клиническая больница» управления здравоохранения Миноблсполкома – 595 600 рублей;

учреждения здравоохранения «11-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 10 088 400 рублей;

учреждения здравоохранения «10-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 34 415 200 рублей;

учреждения здравоохранения «9-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 45 102 400 рублей;

учреждения здравоохранения «5-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 21 666 500 рублей;

учреждения здравоохранения «1-я городская клиническая больница» комитета по здравоохранению Мингорисполкома – 6 707 600 рублей;

Главного управления внутренних дел Мингорисполкома – 287 800 000 рублей;

транспортного коммунального дочернего унитарного предприятия «Минский метрополитен» – на сумму 3 012 600 000 рублей;

учреждения «Минское городское управление МЧС» – 1 489 094 рубля, а также 199 677 230 рублей госпомощи в доход государства.

Имущество обвиняемых, в том числе и денежные средства, изъятое ходе их обыска, а также находящееся в банках и иных учреждениях, обратить счет погашения взысканных с обвиняемых сумм по уголовно-исполнительным искам.

Высказать с обвиняемых процессуальные издержки за оказание защитниками юридической помощи:

- с Коновалова Д.Г. – 4 533 900 рублей в пользу финансового отдела администрации Ленинского района г.Минска;
- с Ковалева В.Ю. – 3 329 550 рублей в пользу финансового отдела администрации Ленинского района г.Минска;
- с Коновалова Д.Г. – 2 212 500 рублей в пользу финансового отдела администрации Центрального района г.Минска;
- с Ковалева В.Ю. – 1 681 500 рублей в пользу финансового отдела администрации Центрального района г.Минска.

Взыскать с обвиняемых в доход государства процессуальные издержки в связи с оплатой потерпевшим и свидетелям расходов по их явке в судебное заседание:

- с Коновалова Д.Г. – 2 510 190 рублей;
- с Ковалева В.Ю. – 1 763 770 рублей.

Процессуальные издержки в сумме 107 160 рублей, выплаченные свидетелям, принять на счет государства.

Предметы (объекты), изъятые с мест происшествий по взрывам 14.09.2005 и 22.09.2005 в г.Витебске; 4 июля 2008 года в г.Минске: образцы грунта, фрагменты, компоненты, поражающие элементы взорванных и обнаруженных взрывных устройств, образцы крови, слюны свидетелей и пострадавших, образцы припоя, проводов, часов, болтов уничтожить.

Видеокассеты, CD, DVD-диски следственных действий хранить при деле.

Поврежденную одежду и обувь потерпевших Дылько И.Н., Сникава Н.В., Левковича И.Е., Шумко А.М., Курьянович А.И., Глазко И.Н., Точалкиной Е.О. – уничтожить.

Гильзу, а также изъятые у Рачковского А.Л. пулю и гильзу винтовочного патрона калибра 7,62x54R, пулю и гильзу винтовочного патрона калибра 5,6x16R – передать в комиссию по приему, учету, хранению, передаче и уничтожению оружия и боеприпасов Департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Изъятие 14.03 апреля 2011 г. в ходе осмотра места происшествия - станции «Октябрьская» Минского метрополитена: деревянные бруски, фрагменты древесины, стекла, металла, металлической и мраморной плитки, деревянного бруса, металлической плиты, полимерных материалов, обшивка вагона, пластика, радиодеталей, биологического вещества, пакета с грунтом, поражающие элементы, марлевые тампоны со смывкой, осколки, фрагменты гранита, мрамора, бетона, металла,

полимерных материалов, поврежденные предметы одежды, обуви, галантереи, парфюмерии, личной гигиены и их фрагменты, чемодан, дорожную сумку синего цвета на колесах, хебс черного цвета, картонные коробки, фрагменты ткани, бижутерия, мебельная фурнитура, зеркало, фрагменты пакетов, листы бумаги, окурки, шприц с иглой, смычки, тетради, книги, журналы, проездные билеты и их фрагменты, часы, очки, бутылки и банки (стеклянные и полимерные), различные предметы поврежденных аудиоустройств, мобильных телефонов и других электронных устройств, флеш-карты – уничтожить.

Поврежденные предметы одежды, принадлежащие потерпевшим, изъятые из учреждений здравоохранения, пакеты с одеждой неустановленных лиц – уничтожить.

Предметы одежды и обуви, переданные на хранение потерпевшим – оставить им же.

Вагон, оставленный на хранение унитарному предприятию «Минский метрополитен», передать предприятию.

Одежду и обувь, изъятые 13.04.2011 в ходе вземки у Коновалова Д.Г., – передать Коновалову Г.А.

Изъятые 12.04.2011 в ходе личного обыска Коновалова Д.Г.: билет на поезд (проездной документ) от 10.04.2011 «Витебск-Минск»; больничный лист на его имя (Коновалова Д.Г.); сим-карту «Life»; флакон «Церукал» с таблетками и капсулами белого цвета; лист с записями, 7 проездных билетов на трамвай; зажигалка «Крикет»; жетон на метро – уничтожить;

мобильный телефон «Sony Ericsson», принадлежащий Коновалову Д.Г., – обратить в счет погашения исков;

ремень черного цвета, брелок с ключами от квартиры, связку ключей 4 шт. – передать Коновалову Г.А.

Изъятые 12.04.2011 в ходе личного обыска Ковалева В.Ю.: проездной документ (билет); фрагмент бумажного листа в клетку; комплект ключей – уничтожить;

договор на оказание услуг СПОО «МТС», ремень брючный «Wrangler» - передать Ковалевой Л.И.;

мобильный телефон «LG», принадлежащий Ковалеву В.Ю., – обратить в счет погашения исков.

Изъятые 13.04.2011 в ходе обыска по адресу жителя Почицкой Я.В. – кв. 27 д. 46 по пер. Козлова в г.Минске: флеш-карта «салопп»; модем «3g life»; флеш-карту (USB флешнакопитель); проигрыватель цифровой

(МРЗ-плеер) «Mercury»; сим-карту «МТС» №89375027050001708837 – вернуть Почтиской Я.В.

Изъятие 13.04.2011 в ходе обыска кв. 41, к. 1, д. 8 по ул. Репина в г.Витебске, по месту жительства Колосова И.О. – флеш-карту «Sanon» 16 Мб; десять компакт-дисков в упаковке «Smart track»; флеш-карту 512 Мб; флеш-карту «Kingmax» - вернуть Колосову И.О.;

фрагменты картины и ДВП с надписями - уничтожить.

Изъятие 13.04.2011 в ходе обыска кв. 53, к. 1, д. 8 по ул. Репина в г.Витебске, по месту жительства Коновалова Д.Г.: флеш-карту «Arasee»; флеш-карту «SanDisk»; три телефонные сим-карты; девятнадцать компакт-дисков; пять картонных коробок с металлическими предметами (головками, граверами, гайками, болтами, шайбами); две металлополимерные коробки с металлическими предметами (болтами, шурупами, гвоздями); металлополимерную коробку с металлическими предметами (болтами, шурупами, гвоздями); пластиковую банковскую карточку на имя Коновалова Д.Г.; семь частей пластиковых электронных часов; кейс с компакт-дисками; атлас города Минска – уничтожить;

фотоаппарат «Olympus FE 240» с флеш-картой «Olympus», принадлежащие Коновалову Д.Г., - обратить в счет погашения удовлетворенных исков;

одежду и обувь Коновалова Д.Г. (куртку мужскую; костюм спортивный; спортивные брюки; спортивную шапку; сапоги мужские) полимерную банку; два фотоальбома с фотографиями; системный блок, монокуляр – передать Коновалову Г.А.;

электропаяльник, 11 шурупов, 19 винтов, 7 металлических плоскогубцев, чехол с содержимым – металлическими ножницами по металлу, металлические ножницы по металлу, металлические круглогубцы, двое металлических клещей, четыре металлических бокорезов, четырнадцать металлических напильников; чехол с содержимым – девятью металлическими надфилями, одиннадцать металлических надфилей, четыре металлических стамески, металлическое долото; две ножовки по металлу, три фрагмента ножовочного полотна, две коробки, содержащие сверла, металлические ручные тиски, моток полимерной изоляционной ленты, наждак механический, контейнер из-под фотопленки и флакон, изъятые задексы, три емкости из пластмассы с проявленными светными фотопленками – уничтожить.

Изъятие у Деряжченко В.И. 26.04.2011 листок с записями о сдаче Коновалову Д.Г. 2 апреля 10.04.2011 квартиры по адресу: г.Минск,

ул. Короля, д. 9а, кв. 50, находящийся в материалах уголовного дела, в конверте - том 512, л. д. 105 - оставить там же.

SIM-карту, изъятую у Велича В.В., - уничтожить.

Изъяты 13.04.2011 в ходе обыска кв. 62 д. 6 по ул. Репина в г. Витебске: коробку от телефона «LG-k.pl 10»; приложение и бланки-заявк услуг; картонную коробку с гвоздями, шурупами, гайками, подшипниковыми шариками; 5 таблеток «гидроперит»; 8 фрагментов провода; скрутки с 4 штекерами; защитные очки (маску); коробку с содержимым веществом; четыре батарейки; соединительный разъем; три монтажные схемы; одну микросхему; справочник-пособие электромонтера; металлический напильник; электрический паяльник; соединительную колодку; шесть батареек; подшипник - уничтожить;

модем «d-link», принадлежавший Ковалеву В.Ю. - обратить в счет погашения исков;

альбом с фотоснимками; фотографию - передать Ковалевой Л.И.

Изъяты 14.04.2011 в ходе осмотра кв. 7, д. 5 по ул. Клунова в г. Минске: металлические предметы (шпатель, болты, гвозди, саморезы, дюбеля, фрагмент лезвия, крюки, контргайку, шайбу), фрагмент электрического провода, предмет в виде коробки, полимерные пакеты; крепежные детали (гвозди, болты, гайки, шурупы, винты, полимерные дюбеля, шайбы), полимерные заглушки и крючки, фрагмент изолирующей ленты, металлическую отвертку, металлические пластины; смывы с пола и полок тумбочки, карту г. Минска, коробку от мобильного телефона «Samsung», два элемента питания «Космос», поддон, пятнадцать компакт-дисков; полуобшивку тетрадь, ежедневник - уничтожить;

пылесос «First» и мешок для мусора от него, электродрель с набором сверл, молоток - передать Карих Е.Ю.;

байку белую, брюки спортивные, рюкзак «Polar»; костюм мужской (пиджак, брюки, рубашка, ремень), куртку мужскую черного цвета, папку с договорами - передать Ковалевой Л.И.;

жесткий диск «IBM №0826 st 380011a»; мобильный телефон «Samsung»; электронные часы (пейджер) «Sanyo»; «MP3 плеер» «3-g» модем, принадлежавшие Ковалеву В.Ю., - обратить в счет погашения исков;

Изъяты 13.04.2011 в ходе обыска по месту работы Канюкова Д.Г. (РУП «ВЗТЗЧ») предметы - уничтожить;

рабочие ботинки черного цвета; две пары носок; штаны рабочие; два свитера; майку фуфайку; подстежку; брюки спортивные; полотенце – передать Коноваловой Г.А.

Изъятие 13.04.2011 в ходе выемки у Ковалева В.Ю.: подушальто черного цвета; свитер светло-серого цвета; футболку черного цвета; джинсы (брюки) синего цвета; полуботинки кожаные черного цвета, пару носков – передать Ковалевой Л.И.

Изъятие в ходе обыска 13-14 апреля 2011 г. у Коновалова Д.Г. в подвальном сарае № 52, д.8, к.1 по ул.Репина в г.Витебске предметы, вещества, приборы – уничтожить;

Радиоприемник в коробке «ПоискРадио» и аудиоплеер в корпусе серого цвета «Атланта» в пакете, принадлежащие Коновалову Д.Г., – обратить в счет погашения исков.

Изъятие 14.04.2011 в ходе осмотра помещения кв. 50, д. 9а, по ул.Короля г.Минска: одеяло; два полотенца; сиденье кресла; накидку на кресло; лампочку; занавеску – передать Величу В.В., остальные предметы – уничтожить.

Изъятие 26-27 апреля 2011 г. в ходе осмотра участка местности, прилегающего к п.Кировский Витебского района, предметы и фрагменты предметов – уничтожить.

Изъятие 18.04.2011 в ходе обыска шкафчика ЛЭП РУП «Минские электросети»: личные вещи Ковалева В.Ю. (шапка черная вязаная; футболка белого цвета) – передать Ковалевой Л.И.;

пакет с находящимися внутри полосками из полимерного материала черного цвета (ломутами); лист бумаги в линейку с записями, расчетный листок Ковалева В.Ю., кусок ветоши - уничтожить.

Изъятие в ходе обыска по месту жительства Румянцева С.Ю. системный блок, блокнот и записную книжку – вернуть Румянцеву С.Ю.

Изъятие 19.04.2011 в ходе обыска по месту жительства Ковалевой А.И.: шурулер (заклепочник); лампочку с патроном (в колодке); провода и фрагменты проводов; электронные карманные часы; радиолетали; шурупы; гайку; металлическую коробку с ее содержимым; три коробки из полимерного материала с их содержимым; пакет из прозрачного

полимерного материала с его содержимым; подлинник; двадцать спичечных коробка с их содержимым – вернуть Коваловой А.И.

Изъятые 20 октября 2008 г. в ходе осмотра места происшествия вблизи ст. Гришаны Витебского района два фрагмента деревянной колёшки и частицы плавтмассы серого цвета – уничтожить.

Двадцать семь конвертов с тридцатью семью компакт-дисками записями камер видеонаблюдения от 10.04.2011 на ж/д вокзале г.Витебске, от 10.04.2011 на станциях «Минск-Плесажирский», станциях метро «Фрунзенская», «Купаловская», «Октябрьская», 11.04.2011 на станциях метро «Фрунзенская», «Купаловская», «Октябрьская», от 11.04.2011 по ходу движения Ковалова по г.Минск после совершенного преступления, от 15.04.2011 на станциях метро «Фрунзенская», «Купаловская», «Октябрьская» во время проверки с показаний, а также звукозаписью приобретения билетов 10.04.2011 на ж/д вокзале в г.Витебске на поезд № 117 «Витебск-Минск» - хранить при деле.

Предметы, изъятые в ходе осмотра места происшествия и вагона поврежденного электропоезда; обыска 13-14 апреля 2011 года подвального помещения - сарая №52 по ул.Репина, д.8, к.1 в г.Витебске; осмотра 15.04.2011 кв. № 53 дома № 8 к. 1 по ул. Репина в г.Витебске; поражающие элементы, извлеченные из тел потерпевших, а также поврежденные предметы одежды и обувь потерпевших и неустановленных лиц, поступившие из Института криминалистики ЦСТ ФСБ Российской Федерации после проведения комплексной криминалистической взрывотехнической экспертизы, – уничтожить;

серьгу, изъятую с места происшествия и поступившую из Института криминалистики ЦСТ ФСБ Российской Федерации после проведения комплексной криминалистической взрывотехнической экспертизы, – хранить при деле до установления собственника.

Полимерный пакет черного цвета с биологическими образцами трупов; полимерный пакет с 16 металлическими шариками; образцы стали; элементы макета взрывного устройства, изготовленного подозреваемым Коваловым Д.Г. в ходе следственного эксперимента 20.04.2011, которое он использовал в ходе взрыва в ночь с 3 на 4 июля 2008 г. в г.Минске; макет взрывного устройства, изготовленный подозреваемым Коваловым Д.Г. в ходе следственного эксперимента 20.04.2011, которое он не использовал 11.04.2011 на станции «Октябрьский» Минского метрополитена – уничтожить;

документы Коновалова Д.Г.: паспорт, трудовую книжку, свидетельство о рождении, военный билет и учетную карточку к нему, свидетельство о базовом образовании, аттестат об общем среднем образовании, диплом о профессиональном техническом образовании с приложением, удостоверение о приписке к призывному участку, пропуск РУП «Витебский завод тракторных запчастей, расписку о сдаче трудовой книжки, страховое свидетельство, медицинскую карту амбулаторного больного, изъятую в поликлинике №2 ГУЗ «Витебская городская центральная больница», медицинскую карту амбулаторного больного, изъятую в УЗ «Витебская городская центральная детская поликлиника» - вернуть Коновалову Г.А.;

медицинскую книжку, изъятую в СИЗО КГБ Республики Беларусь, медицинскую карту стационарного больного, изъятую в УЗ «432-й ГВКМЦ Вооруженных сил Республики Беларусь», личное дело №352 и учетную карточку призывника Коновалова Д.Г., личную карточку Коновалова Д.Г. с РУП «Витебский завод тракторных запчастей», четыре медицинских карточки – вернуть по принадлежности.

Видеокассеты и диски с записями следственных действий, цифровые носители информации – приложения к протоколам следственных действий и заключениями экспертиз – хранить при деле.

Приговор Верховного Суда обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий

Народные заседатели:

1952

Всего подготовлено и пронумеровано 38
(пятьдесят восемь) листов
Секретарь с/з Г.И. Алчанишкова

